

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУКА И СОЦИУМ

материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(июнь – декабрь 2023)

Новосибирск
2023

УДК 37(063)+ 61(063)+159.9(063+72(063)+ 796/799 (063)+2(063)
ББК 74я43+5я43+88я43+ 85я43+ 75я43+86я43
DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9
EDN CAFLCJ
Н34

Ответственный редактор:
кандидат педагогических наук, доцент, Е.Л. Сорокина

Редакционная коллегия:
Ефремов Анатолий Васильевич, член-корреспондент РАН, профессор, д-р.
мед. наук, д-р социол. наук, заслуженный деятель науки РФ
Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент
Кузь Наталья Александровна, канд. пед. наук, доцент

Н34 Наука и социум: материалы научно-практических конференций АНО
ДПО «СИПППИСР» (июнь – декабрь 2023) / отв. ред. Е.Л. Сорокина –
Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2023. – 227 с.

ISBN 978-5-6048149-4-9

В сборнике представлены материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум» и I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Психолого-педагогические и медико-социальные аспекты сопровождения детей с ОВЗ». Представленные материалы отражают актуальные проблемы и перспективы развития отраслей науки.

Конференции организованы и проведены АНО ДПО «СИПППИСР». Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Рецензенты:

Ивашенко Яна Сергеевна, доктор культурологи, профессор
Ивановская Елена Алексеевна, доктор фармацевтических наук, профессор
Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук, профессор
Иванова Наталья Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент
Комкова Анастасия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
Малахова Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Мезенцева Лариса Витальевна, кандидат педагогических наук
Мухаметова Ольга Владимировна, кандидат биологических наук, доцент
Пискун Ольга Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент
Одиноква Наталья Александровна, доцент

ISBN 978-5-6048149-4-9

УДК 37(063)+ 61(063)+159.9(063+72(063)+ 796/799
(063)+2(063)
ББК 74я43+5я43+88я43+ 85я43+ 75я43+86я43
DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9
EDN CAFLCJ

© АНО ДПО «СИПППИСР», 2023
© группа авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Боровиков Л.И. ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В УСЛОВИЯХ МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ	6
Владимирова Д. В., Мороз А. А., Макарихина И.М. ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИБКИХ МЕМБРАН В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОНСТРУКЦИЙ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	16
Владимирова Д. В., Мороз А. А., Макарихина И.М. ТЕПЛОТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГИБКИХ МЕМБРАН ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СУРОВЫХ КЛИМАТАХ	26
Ефремов А.В., Елинская Я. А., Сорокина Е. Л., Зубарева С. С. ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ТОЧКИ РОСТА СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	37
Ладыгина И. А., Истомина В. А. ПСИХОМОТОРНАЯ КОРРЕКЦИЯ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ОСНОВЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА	54
Мартыненко А. А. ФУНКЦИИ СУПЕРВИЗИИ В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	69

Михайлова М. Ю. 76
РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Симакова А. В., Макарихина И. М. 85
ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-РЕКРЕАЦИОННЫХ
ПРОСТРАНСТВ НА РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА
ПРИМЕРЕ ГОРОДА КАЛУГА)

Шкатова С. Г. 96
ФОРМИРОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У
ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО
СПЕКТРА

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Казиханов Р. М., Гринев С. А. 105
ПРИМЕНЕНИЕ ДИМЕКСИДА В ЛЕЧЕНИИ
ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ В
ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ

Одиноква Н. А., Аксёнова О. И. 112
АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КОРРЕКЦИИ И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОГРЕССИРОВАНИЯ
ЗРИТЕЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ

ПСИХОЛОГИЯ

Верхотурова Н. Ю., Белашапкина О. А. 123
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИИ В
ПСИХОЛОГИИ

Верхотурова Н. Ю., Тесля Т. А. 133
К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ
КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Днепровская Л. А. 152
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДИКТОРЫ ПРОКРАСТИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Калашников В. М. 165
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СВЕТЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

Прокудина М. Ю., Верхотурова Н. Ю. 174
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ С
ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ

Прокудина М. Ю., Верхотурова Н. Ю. 189
К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПАСАТЕЛЕЙ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Сорокина Е.Л., Каверина М. 202
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И
СПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

РЕЛИГИЯ. АТЕИЗМ

Климова Е. В. 216
РОССИЙСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО И РЕЛИГИОЗНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ В XXI ВЕКЕ
Исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда (проект № 22-28-01712)».

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 371.1

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В УСЛОВИЯХ МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Боровиков Леонид Иванович.

Россия, г. Новосибирск, Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Новосибирской области «Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», профессор кафедры педагогики, воспитания и дополнительного образования, канд. пед. наук, Почётный работник общего образования РФ, член Союза журналистов РФ, libor20@mail.ru.

Аннотация. На основе теоретического анализа результатов длительного эмпирического исследования, специального изучения классических трудов выдающихся отечественных учёных по теории формирования коллектива, разработан и предложен для массового использования оригинальный метод ретроспективного анализа творческих методических достижений прошлых лет. Регулярное применение этого метода позволяет повысить профессионализм педагогического коллектива за счёт вовлечения в орбиту

индивидуального и коллективного бытия современного социологического и культурологического знания.

Ключевые слова: образовательная организация, педагогический коллектив, ресурсы профессионального развития, ретроспективный анализ творческих достижений.

PROFESSIONALISM OF THE TEACHING STAFF IN THE CONDITIONS OF A SMALL RUSSIAN TOWN. SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT POTENTIAL

Borovikov Leonid Ivanovich.

Russia, Novosibirsk, State autonomous institution of additional professional education of the Novosibirsk region "Novosibirsk institute for advanced training and retraining of education workers", Professor of the Department of Pedagogy, Education and Additional Education, candidate of pedagogical sciences, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, member of the journalists union of the Russian Federation, libor20@mail.ru.

Abstract. Based on a theoretical analysis of the results of a long-term empirical study, a special study of the classical works of outstanding domestic scientists on the theory of team formation, an original method of retrospective analysis of creative methodological achievements of past years has been developed and proposed for mass use. Regular use of this method makes it possible to increase the professionalism of the teaching staff by involving modern sociological and cultural knowledge into the orbit of individual and collective existence.

Key words: educational organization, teaching staff, professional development resources, retrospective analysis of creative achievements.

«Золотая эра» исследования индивидуального педагогического профессионализма в отечественной гуманитарной науке, по-видимому, ушла на второй план (Е.В. Андриенко, Л.И. Боровиков, С.А. Дружилов, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.А. Сластёнин, И.И. Шульга и др.). На первую же линию особенно сегодня перспективных исследований в последние 7–10 лет стали явно выдвигаться работы, обращённые к профессионализму коллективного типа, прежде всего профессионализму тех или иных педагогических коллективов: вузовских (Л.А. Шибанкова), школьных (Е.А. Селюкова), внешкольных (Л.И. Боровиков) и др.

Избрав, вслед за А.С. Макаренко, выдающимся советским учёным и талантливым педагогом-практиком, «индуктивно-опытный» путь осуществления регулярной научно-исследовательской и поисково-преобразующей воспитательной деятельности, мы в течение вот уже почти двух десятилетий в научно-аналитическом плане сопровождаем практико-ориентированную воспитательную работу МБУДО «Центр дополнительного образования города Искитима» Новосибирской области (директор М.И. Курдюмова). С самых первых шагов складывающегося сотрудничества в качестве стратегического прогностического ориентира максимально успешной профессиональной воспитательной деятельности педагогического коллектива была выбрана социально-культурная

воспитательная доминанта, взятая в специфике её предметно-практической воплощённости в условиях типичного культурно-средового потенциала малых городов России. В нашем случае – города Искитима.

Прогнозируемый эффект от методически последовательного воплощения такого долгосрочного стратегического замысла был достигнут ценой значительных теоретико-аналитических и организационно-педагогических усилий. Не обошлось и без необходимости исправления допущенных ошибок, теоретических и практических упущений. Об этом и пойдёт далее речь.

К одной из наиболее распространённых ошибок в педагогической теории, с которыми А.С. Макаренко, как известно, приходилось постоянно вести борьбу, относится «спекулятивное, логическим путём выведенное, не проверенное опытом предсказание» [1, с.258]. В несколько ином, более лаконичном изложении этот, полностью разделяемый нами методологический тезис Антона Семёновича Макаренко звучит так: «Преобладание дедуктивной логики, не опытной логики» [1, с. 258]. Но мы пошли далее в научно-методическом раскрытии приведённого высказывания Макаренко. Так, он категорически уберегал современников, а по сути своей и нас сегодняшних, от необдуманного желания «методику воспитательной работы выводить из предложений соседних наук, как бы не были разработаны такие науки как психология и биология» [1, с. 256]. Именно здесь истоки неискоренимого возникновения «вульгарного дидактизма», от которого, как мы многократно могли убедиться, страдает и современная воспитательная практика в лице, прежде всего, методики

воспитательной работы. Что же конкретно предлагает нам А.С. Макаренко? «Эти науки, – пишет он, – должны иметь значение в воспитательной работе, но вовсе не как предпосылки для вывода, а как контрольные положения для проверки наших практических достижений» [1, с. 256]. И чуть ниже категорически резюмирует: «Все осваиваемые воспитательные средства должны быть выведены только из опыта» [1, с. 256]. Так в нашем случае и получилось: ценой практических индуктивно-опытных обобщений мы пришли к необходимости безотлагательной организации процесса прикладного деятельностно-практического освоения нашими педагогами-практиками современного социологического и культурологического знания, причём решение этой весьма непростой задачи пришлось осуществлять в профессионально зрелом, длительно творчески работающем педагогическом коллективе ЦДО города Искитима.

Достичь прогнозируемого эффекта, пусть даже и частичного, оказалось для нас весьма и весьма непростым делом. Понадобился отдельный, относительно самостоятельный менеджерский проект. На основную трудность, возникающую в такой проблемной профессионально-образовательной ситуации, очень чётко указал нам доктор педагогических наук профессор Ю.А. Конаржевский. «Давно замечено, – убедительно констатирует он, – что люди очень редко и с большим трудом отказываются от своего образа мышления. К своему способу мышления человек привыкает, ему трудно расстаться со своими мыслительными привычками, любимыми идеями и оценками, аргументами, которые обычно

воспринимаются как убедительные. Отказ от устаревших мыслительных стереотипов затруднён ещё и тем, что они чаще всего формируются на основе практической деятельности человека» [2, с. 4]. Положение дел усугублялось для нас ещё и тем, что мы попытались уместить свои ранее наработанные творческие методические достижения прошлых лет в относительно новую область современной психологической науки – психологию человеческого бытия. В рамках этой науки, как свидетельствуют специалисты Института психологии РАН «бытие человека предстаёт как преобразованная им реальность и одновременно выражение подлинно человеческого способа существования» [3, с. 382]. Мы предположили, что указанный концептуальный методологический постулат в достаточно полной мере соотносим и с выстраиваемой нами в своеобразном «естественном педагогическом эксперименте» (Г.Н. Волков) логикой профессионального воспитательного бытия творчески устремлённого педагога-практика, в частности, работающего в составе единой педагогической команды в открытой социально-культурной среде малого российского города Искитима [4].

Более широкой эмпирической базой для поиска и апробации качественно нового теоретического подхода для осуществления практико-ориентированного синтеза культурологического, социологического и педагогического знания выступили для нас и некоторые учреждения культуры города Новосибирска и Новосибирской области. В частности, это Детская художественная школа р.п. Краснообск [5], а также новосибирский Городской центр изобразительных

искусств, ныне Центр культуры ЦК19 [6]. В рамках второго из указанных подпроектов, выступая в качестве научного консультанта, мы заложили следующую культурно-образовательную идею, которая была многократно воспроизведена в соответствующих информационно-рекламных проспектах: «Культурный потенциал Новосибирска, его художественно-эстетические возможности должны быть сегодня обращены на ребёнка, выстроены в особого рода систему, характеризующуюся параметрами открытости, динамичности, гибкости. Нацеленность на обеспечение готовности растущей личности к эстетически ориентированному общению, самостоятельному освоению неисчерпаемых возможностей визуального искусства».

Значительную информационную базу для промежуточных обобщений с целью создания программы повышения социально-культурной компетенции практических педагогических работников сферы внешкольной работы и дополнительного образования удалось извлечь из опубликованного десять лет назад научно-методического пособия «Организация фестивального движения. Опыт педагогического исследования в открытой социокультурной среде города Искитима» [7]. Но с особой ясностью востребованность современного интегрированного социально-культурного знания практическими педагогическими работниками системы образования города Искитима возникла в связи с попыткой обобщения результатов пятилетнего международного эксперимента, осуществлённого в рамках соглашения городов-побратимов: города Искитима (РФ) и города Карамай (КНР). О фактическом

спектре такого рода трудностей мы обстоятельно рассказали в специальной статье, опубликованной в 2023 году в региональном научно-методическом журнале «Сибирский учитель» [8].

В качестве практического итога на основании выполненного анализа нам удалось на сегодняшний день найти адекватный метод выхода на достижение нового качества личностно-профессиональной идентичности не только большей части практических педагогических работников МБУДО «Центр дополнительного образования города Искитима» Новосибирской области, но и всего педагогического коллектива в целом. Метод этот в кратком его обозначении мы обозначили как «Авторская (индивидуально-личностная и коллективно-групповая) реинтерпретация творческих научно-методических достижений прошлых лет в хронологически фиксируемой ретроспективе».

Метод в настоящее время проходит разноплановую апробацию.

Библиографический список.

1. Макаренко А.С. О коммунистическом воспитании. Избранные педагогические произведения. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1952. – 392 с.
2. Конаржевский Ю.А. Концепция проблемно-функционального внутришкольного управления // Управление школой: проблемы, опыт, перспективы. Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический институт, 1992, С. 3–19

3. Знаков В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия. – М.: Изд-во «Смысл», 2017. – 416 с.
4. Аубакирова В.Т., Горякина Н.В. Специфика дополнительного образования в малых городах России (взгляд из Искитима) // Дополнительное образование детей: педагогический поиск. Сборник научно-методических статей с международным участием / Под общей редакцией Б.П. Черника. Вып. 3. – Новосибирск: Агенство «Сибпринт», 2021, С. 39–44
5. Боровиков Л.И., Скуратовская Н.А. Готовность педагогического коллектива Деткой художественной школы к взаимообмену творческим опытом в пространстве межрегиональной конференции // Дополнительное образование детей: педагогический поиск. Сборник научно-методических статей с международным участием / Под общей редакцией Б.П. Черника. Вып. 3. – Новосибирск: Агенство «Сибпринт», 2021, С. 49–53
6. Боровиков Л.И. Притягательная сила искусства. Подготовка международного фестиваля культурно-образовательных практик на основе накопленного опыта // Дополнительное образование детей: педагогический поиск. Сборник научно-методических статей с международным участием / Под общей редакцией Б.П. Черника. Вып. 3. – Новосибирск: Агенство «Сибпринт», 2021, С.4–49
7. Организация фестивального движения. Опыт педагогического исследования в открытой социокультурной среде города Искитима: Научно-методическое пособие / Под ред. проф. Л.И. Боровикова.

— Новосибирск: Рекламно-издательская фирма «Новосибирск», 2014. – 188 с.

8. Боровиков Л.И., Курдюмова М.И., Аубакирова В.А. Использование личного сравнительного метода К.Д. Ушинского в антропологической компаративистике дополнительных образовательных пространств. Из социально-культурного опыта породнённых городов: Искитим (Новосибирская область, РФ) – Карамай (Синьцзян-Уйгурский автономный округ, КНР) // Сибирский учитель. Региональный научно-методический журнал. – 2023. -№ 2 (147). – С. 78–81

**ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИБКИХ МЕМБРАН
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОНСТРУКЦИЙ ЗДАНИЙ
И СООРУЖЕНИЙ**

Владимирова Дарья Валерьевна.

Россия. г. Новосибирск Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), магистрант,
dasha_vladimirova_99@mail.ru.

Мороз Андрей Анатольевич.

Россия. г. Новосибирск Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), канд..тех.наук, доцент кафедры
«Технология организации строительства», почетный
профессор НГАСУ, генеральный директор ЗАО
«Ломмета», lommeta@rambler.ru.

Макарихина Инна Михайловна.

Россия. г. Новосибирск Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), канд. пед. наук, доцент кафедры
иностраннных языков, michmacha@mail.ru.

Аннотация. Данная статья подготовлена в рамках научного исследования уровня магистратуры в высшем учебном заведении. В статье исследованы возможности устройства ограждающих конструкций зданий и сооружений на основе гибких мембранных покрытий. Проанализирован мировой опыт и особенности внедрения в городскую среду и география

распространения мембранной архитектуры, представлены типологические особенности зданий и сооружений, их классификация по функциональному назначению. Основная проблема строительства в северных регионах, проблема освоения земель и создания благоприятных условий для жизни людей актуальна и по сей день. Освещена проблема использования мембранной архитектуры в Российской Федерации. Сформулированы рекомендации по использованию мембранной архитектуры в суровых климатических условиях.

Ключевые слова: тентовая архитектура, формирование мембранной архитектуры, тентовые конструкции, ткань ЭТФЭ, виды покрытия, гибкие мембранные покрытия.

STUDY OF THE POSSIBILITY OF USING FLEXIBLE MEMBRANES FOR THE CONSTRUCTION OF ENCLOSING STRUCTURES OF BUILDINGS AND STRUCTURES

Vladimirova Daria Valerievna.

Russia. Novosibirsk. Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), master student, dasha_vladimirova_99@mail.ru

Moroz Andrey Anatolievich.

Russia. Novosibirsk Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin). candidate of technical sciences, associate professor of the construction management technology department, honorary professor of NSUACE (Sibstrin), general director of CJSC «Lommeta», lommeta@rambler.ru

Makarikhina Inna Mikhailovna.

Russia. Novosibirsk. Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), candidate of pedagogical sciences, associate professor of the foreign languages department, michmacha@mail.ru

Abstract. This article was prepared as a part of the Master's scientific study in a higher education institution. The authors of the article investigate the functions of enclosing structures of buildings based on flexible membrane coatings. The world experience and features of the introduction into the urban environment and the geography of the spread of membrane architecture are analyzed, typological features of buildings and structures, their classification by functional purpose are presented. The main problem of construction in the northern regions, the problem of land adaptation and the creation of favorable conditions for people's lives is relevant to this day. And the authors would like to link this problem with the problem of my scientific work - the problem of using membrane architecture in the Russian Federation. The task was to formulate recommendations for the use of membrane architecture in harsh climatic conditions.

Keywords: Awning architecture, membrane architecture shaping, awning structures, ETFE fabric, types of coating, flexible membrane coatings.

Introduction. In the field of architecture, the emergence of new building materials has allowed to expand the range of buildings and structures shaping in particular light and flexible shells. It became possible to implement a variety of rectilinear or curved coatings made of insulating

and enclosing thin synthetic high-strength material. The plasticity of these coatings has also predetermined new ways of organizing the interior space. The experience of developing aesthetically expressive and economical tent architecture has become a harbinger of membrane structures that are relevant today.

Material and methods. The finished modular facade elements also include structural membrane structures or membrane cushions made of individual and combined materials from textiles, foils, ETFE, PTFE, polyvinyl chloride films. Facades made of these materials are energy efficient, both at the stage of operation of building systems and also at the stage of their construction. At the same time, it is especially important that the free form and complex geometry are technologically feasible and do not require significant economic investments. Another advantage that has made membrane facades popular in the world construction practice is due to their low weight [1].

Membrane architecture is structures that can be built using artificial textiles (ETFE, PTFE, PVH), which provides designers with ample opportunities for creativity and receives worldwide recognition from local residents [2-4].

Membrane architecture became widespread only at the end of the 20th century, and architects who were not afraid to use it in their projects were rightfully considered the owners of bold solutions. We can not fail to mention in my work the outstanding architects who worked with ETFE (+TEXLON) system around the world: Damon Lavelle, author of the Olympic Stadium Fisht in Sochi, Norman Foster and his unique Shan-Khaty entertainment center in Astana, Philip Nikandrov and his energy-efficient Lakhta project. Below are photos of architects.

Results. The analysis of the implemented world objects of membrane architecture allows us to identify their characteristic features [5].

First of all, the formation of MA is due to the type of the coatings' shape:

- 1) saddle-shaped forms is on a frame of vertical and inclined rods, masts, arches or cable-rope nets with a hyperbolic surface;
- 2) conical shapes are on racks, masts and an external support contour with suspended membrane shells;
- 3) forms supported by arches are on a frame of curved elements with membrane shells of single or double curvature, which does not have an axis of rotation;
- 4) dome shapes are on a frame of curved elements with membrane shells of single or double curvature;
- 5) folded forms on masts or frames with cable-stayed or cable extensions, with a membrane shell in the form of a "harmonic";
- 6) coatings on a rectilinear frame – on a frame of rectilinear elements, shapes, frames, with flat membrane shells or surfaces of single curvature;
- 7) vaulted forms are on a frame of curved elements with membrane shells of single or double curvature forming a vault;
- 8) wavelike shapes are on a frame of curved elements with membrane shells of single or double curvature forming a sinusoid;
- 9) combined forms are on a frame combining several of the above types of structures.

The next aspect is the adaptability of an architectural object, its ability to move and adapt to certain conditions. The

adaptability of MA objects can be considered in three aspects: transformation, mobility and modularity [6].

The transformation can be complete in order to move the structure or its elements to the place of construction, or partial, in order to regulate the microclimate in the room.

Mobility is characteristic of objects which operation requires movement and adaptation to environmental conditions. This property includes both compliance with the rapid response of structures to the changing needs and lifestyle of people, and physical mobility – constant readiness to change the place of their position in space [7].

Modularity in the formation of membrane architectural objects makes it possible to use separate relatively independent parts of the structure, modules, independently of each other.

The next characteristic feature of pneumatic architecture is the interaction of the membrane material and the supporting structure. Within the framework of the studied architectural objects, the following structural systems are defined:

- 1) frameless (air-supported or air-weightless);
- 2) frame (rectilinear or curved frame);
- 3) cable-stayed.

Flexible insulating coating material is represented by three types:

- 1) PVC polyester coated with polyvinyl chloride;
- 2) PTFE - glass fiber coated with polytetrafluoroethylene;
- 3) ETFE films made of ethylene tetrafluoride.

Frame structures with all three types of membrane material. For objects with a saddle-shaped coating, the main type of structural scheme is shrouds.

The Gaussian curvature of the coating is an important factor in the formation of an object of membrane architecture – the shape of the surface is determined by the geometry of the reference contour, the condition of prestressing and fastening to the supporting structures of the coating. Gaussian curvature can be negative, zero and positive [8].

Stationary of objects. This criterion is formulated based on the analysis of membrane architecture objects by the time of their seasonal operation.

According to this aspect, objects are divided into stationary and temporary.

The next feature of the membrane architecture's objects is the colorist. Color is an important task in the organization of the subject-spatial environment, which solution is within the competence of architects and urban planners.

For architectural structures based on membrane systems, white (PVC and PTFE materials) and transparent (ETFE material) coatings are mainly characteristic. However, a negative feature of transparent membranes is poor acoustics and the inability to create a complete impenetrability of the space from sunlight for video filming, for example, in concert halls, which reduces the commercial potential of the structure. White coatings have a feature of quickly becoming covered with dirt, especially if the object is located near the runway (pollution from aircraft).

But the material is made in various color variations, and how impressive the bright accent objects look. Figure 1 1 shows some examples.

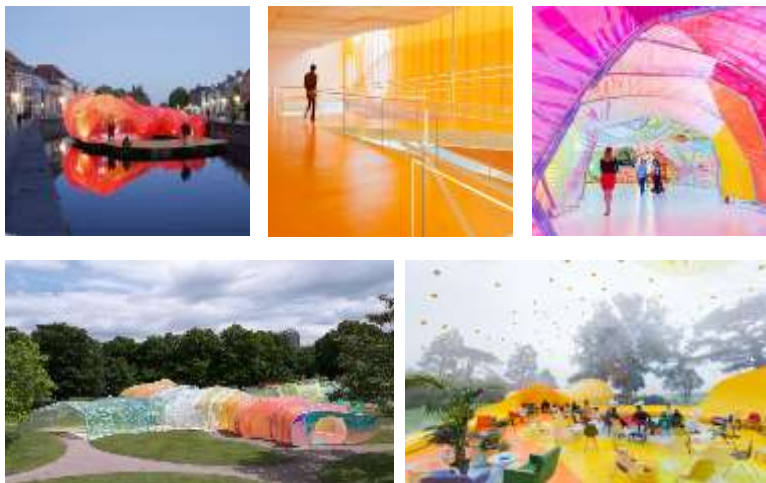

Figure 1. Examples of colorful solutions

Based on these examples, it can be concluded that bright color is mainly used in pavilion architecture. A bright red object looks very interesting in the middle of the urban environment in the first image. The bright yellow color of the second example creates a feeling of fullness of the sunny warm light of the exhibition space. The third and fourth objects of the Serpentine Gallery pavilion were marked by the bold use of color and play. The structure, consisting of a minimal steel frame wrapped in multicolored ETFE sheets and ribbons, includes "secret corridors" that provide access to the main interior space. The fifth option for using a spectacular color combination is a domed ephemeral press static pavilion, in which a clear zoning was highlighted in color. The bright yellow-orange shades of the floor contrast against the background of the transparent dome part with bright inclusions, imitating a completely open space in the fresh air [9].

Environmental friendliness. This criterion considers the possibility of using the coating of a membrane architecture structure to address energy efficiency issues. MA objects are characterized by the use of light-transmitting materials with high thermal protection properties. The transparency of ETFE films allows you to reduce energy consumption for lighting, heating and air conditioning of the building. This is due to the positive characteristics of the material, as it is quite innovative and has a significant number of advantages compared to other translucent materials. The material has a number of properties, which speaks of it as an eco-friendly and energy-efficient material. In this case, we can consider this topic from the perspective of sustainable development.

In addition, the use of membrane facades opens up broad prospects for the implementation of a wide variety of architectural ideas. At the same time, it is especially important that the free form and complex geometry are technologically feasible and do not require significant economic investments.

Discussion. Thus, it can be noted that the identified features illustrate the evolution of ideas about membrane coatings and trends in their development. With the advent of new technologies and flexible insulating materials, the range of techniques for shaping buildings and structures based on membrane systems is enriched, and the scope of their use is expanding.

References.

1. Ozhiganova I.S. Experience in the use of flexible membrane coatings in the architecture of religious buildings and structures. – 2017. – №2 (39). – P. 177–193.

2. Ozhiganova I.S. Features of the formation of architectural objects based on membrane systems // – 2016. – №2 (35). – P. 1–14.
3. Anton Mizonov. EDGE headquarters for the energy company Vattenfall. – Text: electronic // Archi.ru. – 2022. – URL: <https://archi.ru/world/97078/les-energoeffektivnosti> (accessed 15.10.2022).
4. Tensile construction: Pressostatic / Inflatable | Lastra&Zorrilla. – Text: Electronic // ArchDaily.com . – 2022. URL: <https://www.archdaily.com/catalog/us/products/22135/tensile-architecture-pressostaticinflatables-lastra-y-zorrilla> (accessed 17.10.2022).
5. The Arts Center will give. – Text: electronic // Archi.ru. – 2012. – URL: <https://archi.ru/world/44714/tri-vodnom> (accessed 8.12.2022).
6. PHILIPPE SAMYN AND PARTNERS M&G. – Text: electronic // divisare.com. – 2012. – URL: <https://divisare.com/projects/134836-Philippe-Samyn-and-Partners-M-G-RICERCHE> (дата обращения 8.12.2022).
7. General: Film ETFE. – Text: electronic // divisare.com. – 2012. – URL: <https://www.buitink-technology.com/fr/architecture/etfe-toits-à-coussin-dair/général-film-etfe/?cat=8659> (дата обращения 8.12.2022).
8. The five best installations of the Salon del Mobile 2016. – Text: electronic // ArchDaily.com. – 2016. – URL: <https://www.archdaily.co/co/787031/the-top-five-installations-of-salone-del-mobile-2016> (accessed 18.10.2022).
9. Nunnmps / Cheungvogl – Text: electronic // ArchDaily.com. – 2010. – URL: <https://www.archdaily.com/54523/nunnmps-cheungvogl2016> (accessed 11.11.2022).

ТЕПЛОТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГИБКИХ МЕМБРАН ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СУРОВЫХ КЛИМАТАХ

Владимирова Дарья Валерьевна.

Россия. г. Новосибирск Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), магистрант,
dasha_vladimirova_99@mail.ru

Мороз Андрей Анатольевич.

Россия. г. Новосибирск Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), канд.тех.наук, доцент кафедры
«Технология организации строительства», почетный
профессор НГАСУ, генеральный директор ЗАО
«Ломмета», lommeta@rambler.ru.

Макарихина Инна Михайловна.

Россия. г. Новосибирск Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), канд.пед.наук, доцент кафедры
иностраннных языков, michmacha@mail.ru.

Аннотация. Данная статья подготовлена в рамках научного исследования уровня магистратуры в высшем учебном заведении. В статье исследованы теплотехнические возможности гибких двухкамерных и трехкамерных мембранных модулей вместе с образцами в суровых климатических условиях. Экспериментально выявлены зависимости между наличием дополнительных слоев внутри мембраны и температурными показателями

на внутренней поверхности мембраны. Проблема, с которой столкнулись специалисты, – это выбор в конструкции типа мембранного модуля, отвечающего потребностям проекта. Цель: предоставить информацию о тепловых характеристиках гибких мембранных конструкций.

Ключевые слова: тентовая архитектура, формирование мембранной архитектуры, тентовые конструкции, ткань ЭТФЭ, виды покрытия, гибкие мембранные покрытия.

THERMAL ENGINEERING CAPABILITIES OF FLEXIBLE MEMBRANES WHEN USED IN HARSH CLIMATES

Vladimirova Daria Valerievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), master student, dasha_vladimirova_99@mail.ru.

Moroz Andrey Anatolievich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), candidate of technical sciences, associate professor of the construction management technology department, honorary professor of NSUACE (Sibstrin), general director of CJSC lommata, lommata@rambler.ru.

Makarikhina Inna Mikhailovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), candidate of pedagogical sciences, associate professor of the foreign languages department, michmacha@mail.ru.

Abstract. This article was prepared as a part of the Master's scientific study in a higher education institution. The authors of the article investigated the thermal engineering capabilities of flexible two-chamber and three-chamber membrane modules using samples in harsh climatic conditions. Experimentally, the dependencies between the presence of additional layers inside the membrane and temperature indicators on the inner surface of the membrane were revealed. The problem faced by specialists is the choice of the membrane module's type in the design that meets the needs of the project. The goal was to provide information on the thermal characteristics of flexible membrane structures.

Keywords: Awning architecture, membrane architecture shaping, awning structures, ETFE fabric, types of coating, flexible membrane coatings.

Introduction. The study is aimed at structuring the possible options for selecting an appropriate type of flexible membrane sample based on a specific climatic environment, namely an area with a harsh climate that will meet the needs of the project. ETFE sandwich structures are air-filled modules that are fixed around the perimeter in profile systems made of metal (usually aluminium), that are fixed to the load-bearing elements of the building. Maintaining positive pressure inside multilayer modules helps to improve the thermal insulation properties of building envelopes and increase their resistance to external loads such as snow and wind [1].

For an architect-designer, construction in the Far North is always a challenge and a very interesting task. Creating a settlement on permafrost for shift workers or

research expeditions is an extremely difficult task. Designing is hampered by extremely low temperatures throughout almost the entire year, sudden changes in illumination (polar night, polar day), soil frozen to the depths, magnetic storms, winds, snowstorms and fogs. The designer must face these factors and find solutions to create a comfortable atmosphere of life in the Far North [2].

It's evidently true, dome structures are the most suitable for construction on permafrost - their streamlined shape withstands wind gusts and seismic loads more easily, air circulation is easier in such buildings, heat and the required level of humidity are retained. The next important characteristics of architectural structures in the Far North are the mobility and modularity of objects, since the construction of buildings in permafrost is a rather complicated process. It follows that this research will be useful in the design of buildings and structures made of flexible membrane modules in harsh climatic conditions [3].

At the moment, such experiments to work out the question of thermal conductivity of membranes and the suitability of their use in the Northern regions have not been studied. Therefore it is not known how the membrane structure will behave in such a climate [4].

In order to obtain the necessary data on the thermal conductivity of ETFE pillows, it is necessary to conduct a laboratory study in which the test samples will more closely match the actual dimensions of the membrane structures. The essence of the method is to create a constant temperature difference on both sides of the test sample, measure the temperatures of the air and surfaces of sample sections, as well as the heat flux passing through the sample under

stationary test conditions, and then calculate the values of thermal resistance and heat transfer resistance [5].

Materials and methods. For a new experiment, 2 samples are made with a different number of membrane layers. A three-layer sample with an intermembrane distance in the center of 350 mm (Figure 1 a), and a four-layer sample with an intermembrane distance of 350 mm (Figure 1). The frame was made of a material with high thermal resistance - dry wood (pine) to reduce the influence of the frame on the thermal characteristics of the test area. The layers of the membrane are enclosed in a wooden frame consisting of pine bars with a cross section of 20x50 mm and plywood 3 mm thick.

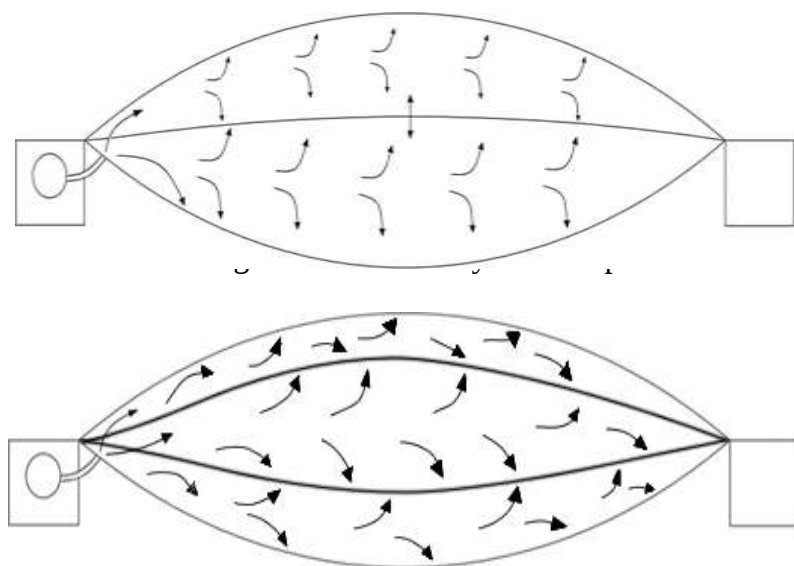

Figure 1. Four-layer ETFE pillow

The tests were carried out in the laboratory of NGASU (Sibstrin). The method for determining the resistance to heat transfer (heat transfer coefficient) of the building envelope is that on the surfaces and in the adjacent air environments of the tested enclosure located in the climatic chamber, where the temperature and humidity conditions of the internal and external environments are maintained using special equipment, temperature sensors are installed (thermocouples), which fix for a certain time the values of these thermal characteristics, under stationary conditions of the media surrounding the fence.

Figure 2. Photofixation of the experiment

The resistance to heat transfer of the fence was determined as the ratio of the difference between the temperatures averaged over the test period of the indoor and outdoor air to the average density of the heat flux that passed through the fence.

Thus, the method for determining the resistance to heat transfer and other similar characteristics is based on creating stationary heat exchange conditions in the enclosing structure and measuring the temperatures of internal and external air, the temperatures of the enclosing structure's surfaces, as well as the density of the heat flux passing through it, by which the values of the corresponding sought values are calculated heat transfer resistance. The heat-protective characteristics of the enclosing structure were determined during tests in climatic chambers, where temperature and humidity conditions close to the calculated winter conditions were created on both sides of the test fragment.

In order to measure the density of heat fluxes passing through the building envelope, ITP-MG4.03/8(I) "FLOW" was used. ITP-MG4.03/8(I) POTOK heat flux density and temperature meter is designed to measure the heat flux density passing through the heat exchange surfaces of heat power facilities, as well as the temperatures of such surfaces and (or) the surrounding gaseous and granular media.

The operating principle underlying the meters is to measure the thermoelectric power of contact thermoelectric heat flux sensors and the resistance of temperature sensors. The microprocessor device of the meter converts the measured signals into heat flux density and temperature, displays them on the display of the electronic unit, saves the

measurement results in the meter's memory and transfers them to a personal computer (PC) via the USB port.

The module measures and registers the heat flux density and temperature, stores the received information and transfers it to the electronic unit.

The power supply of the electronic unit and modules is carried out both from batteries and from an external DC source (network adapter). The obtained data on the density of heat fluxes and temperatures during the tests are displayed in tables 1, 2.

Table 1.

Measurements of the heat flux density during the test of the first sample

Points	T °C	B	Average value, B	T °C in the cell
		0,00251	0,002512	
1	-28.5	0,00246		-40.1
		0,00257		
2	14.5	0,00248		25,3
		0,00254	0,002416	
		0,00238		
3	-28.5	0,00246		-38.6
		0,00238		
4	13.7	0,00255		24.4
		0,00231	0,002554	
		0,00265		

5	-33.5	0,00245		-40.7
		0,00243		
6	12.8	0,00257		24.3
		0,00284	0,002844	
7	-35	0,00293		-40.7
		0,00301		
8	13.1	0,00278		24.3
		0,00266	0,002874	
		0,00031		
9	-32.6	0,00287		-38.3
		0,00278		
10	10.4	0,00302		22.5
		0,00309		

Table 2.
Measurements of the heat flux density during the test
of the second sample

Points	T °C	B	Average value, B	T °C in the cell
		0,00267	0,00275	
1	-38.7	0,00257		-33.5
		0,00297		
2	9.1	0,0028		20.7

		0,00274		
		0,00238	0,002754	
3	-35.2	0,00271		-40.1
		0,00286		
4	6.2	0,00292		19.8
		0,00226		
		0,00268	0,003326	
5	-38.3	0,00245		38.6
		0,00243		
6	8	0,00257		19.6
		0,00284	0,00307	
7	-33,7	0,00293		-30.7
		0,00301		
8	6.7	0,00278		18.5
		0,00266		
		0,00031	0,002448	
9	-38.6	0,00287		-40.6
		0,00278		
10	8.1	0,00302		16.6
		0,00309		

Results. We can conclude that a four-layer membrane cushion is the optimal design for the northern conditions of the Russian Federation by comparing the results of heat transfer resistance of multilayer air-filled translucent enclosing structures made of ETFE with those already available.

An additional increase in the number of membrane layers and the intermembrane distance will not significantly improve the thermal performance.

References.

1. Okorokova M. A., Steshenko D. Yu. ETFE (ethylene-tetrafluoroethylene) - a new generation polymer // StudArcticForum. – 2017. – No. 4(8)
2. Vector Foiltec History of ETFE [Electronic resource] System. Requirements: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://unistroy.spbstu.ru/authors.html>
3. Lenert S. Stefan Lenert, head of VECTOR FOILTEC: «The possibilities of using ETFE are endless» // Krovli. – 2009. – No. 1 (20) [Electronic resource].
4. LeCuyer A. ETFE. Technology and design // Basel-Boston-Berlin: Birkhauser verlag AG. 2008. -160 p.
5. Moroz A.A. Advantages of the newest polymer material – ETFE films. Eurostroyprofi. – 2015. – No. May 28, – P. 2-4

УДК 378

DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9_2023_37

EDN CKGQUG

**ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ТОЧКИ РОСТА
СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ**

Ефремов Анатолий Васильевич.

Россия, г. Новосибирск, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт непрерывного медицинского образования», президент, член-корреспондент РАН, профессор, д-р. мед. наук, д-р социол. наук, заслуженный деятель науки РФ.

Елинская Янина Алексеевна.

Россия, г. Новосибирск, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт непрерывного медицинского образования», директор, канд. культурологии.

Сорокина Елена Львовна.

Россия, г. Новосибирск, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт непрерывного медицинского образования», заместитель директора по учебной работе; ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», канд. пед наук, доцент.

Зубарева Светлана Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт непрерывного медицинского образования», заместитель директора по развитию.

Аннотация. Рассмотрены содержание и технологии дополнительного профессионального образования, в контексте современных трендов развития здравоохранения. Обозначены векторы и точки роста системы непрерывного профессионального развития медицинских и фармацевтических работников.

Ключевые слова: система непрерывного профессионального развития медицинских и фармацевтических работников, Портал непрерывного медицинского и фармацевтического образования Министерства здравоохранения России, образовательные организации, точки роста, образовательные технологии.

DEVELOPMENT VECTORS AND GROWTH POINTS OF THE CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT SYSTEM OF MEDICAL AND PHARMACEUTICAL WORKERS

Efremov Anatoly Vasilievich.

Russia, Novosibirsk, Autonomous non-profit organization of additional professional education "Siberian institute of continuing medical education", president, corresponding member of the russian academy of sciences,

professor, doctor of medical sciences, doctor of sociological sciences, Honored scientist of the Russian Federation.

Elinskaya Yanina Alekseevna.

Russia, Novosibirsk, Autonomous non-profit organization of additional professional education “Siberian institute of on ctinuing medical education”, director.

Sorokina Elena Lvovna.

Russia, Novosibirsk, Autonomous non-profit organization of additional professional tducation “Siberian Institute of Continuing Medical Education”, Deputy Director for academic affairs; Siberian state transport university, associate professor, so117@yandex.ru.

Zubareva Svetlana Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Autonomous non-profit organization of additional professional tducation “Siberian Institute of Continuing Medical Education”, deputy director for development.

Abstract. The content and technologies of additional professional education are considered in the context of modern trends in the healthcare development. The vectors and growth points of the continuous professional development system of medical and pharmaceutical workers are indicated.

Key words: system of continuous professional development of medical and pharmaceutical workers, Portal of continuing medical and pharmaceutical education of the Ministry of Health in Russia, educational organizations, growth points, educational technologies.

Анализ перехода на систему непрерывного медицинского образования, проведённый авторами [1, 2,

3] показал, что «Переход на систему непрерывного медицинского образования вызвал у некоторых медицинских работников стресс. Подобная ситуация уже наблюдалась лет 20 назад при внедрении сертификации. Этому способствует двоякое трактование законодательных актов, недоработка некоторых из них. Так, например, на Портале непрерывного медицинского и фармацевтического образования размещена информация о необходимости набора 250 ЗЕТ (зачетных единиц трудоемкости) за пятилетний цикл обучения, однако ни один законодательный акт не предусматривает эту норму. Поэтому многие делают вывод о том, что обучаться по системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования нет необходимости. Тем не менее, для прохождения периодической аккредитации медицинскому работнику необходимо предоставить в аккредитационную комиссию отчет за последние пять лет о профессиональной деятельности, включающий сведения об индивидуальных профессиональных достижениях, сведения об освоении программ повышения квалификации, обеспечивающих непрерывное совершенствование профессиональных навыков и расширения квалификации (для прохождения периодической аккредитации) (портфолио). Портфолио формируется лицом самостоятельно и в случае указания в портфолио сведений об освоении образовательных программ указываемые сведения подтверждаются соответствующими документами об образовании и (или) о квалификации. Выбор образовательной программы и образовательной организации осуществляется медицинским работником с использованием интернет-портала непрерывного медицинского и

фармацевтического образования в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"» самостоятельно или с помощью работодателя [1].

В свою очередь, для указанных образовательных организаций важным количественным показателем оценки востребованности образовательных услуг, по программам, размещенным на портале непрерывного медицинского и фармацевтического образования, является количество медицинских работников, выбравших ту или иную образовательную организацию, что, на наш взгляд должно отражаться на общем рейтинге организаций дополнительного профессионального образования и являться основным критерием внешней оценки качества работы таких организаций.

Нами проведён анализ удовлетворённости слушателей качеством программ, размещенных Автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования «Сибирский институт непрерывного медицинского образования» на портале непрерывного медицинского и фармацевтического образования Минздрава России, а также, организацией процесса обучения. Данный анализ позволяет положительно оценить не только качество предоставляемого образовательного контента, но и адаптированность образовательных технологий.

Средний возраст медицинских работников, выбравших Автономную некоммерческую организацию дополнительного профессионального образования «Сибирский институт непрерывного медицинского образования» в качестве приоритетной образовательной организации, составляет 43,5 года, возрастной диапазон обучающихся 23– 84 лет.

Качество проведения стажировки оценили, как высокое 72% медицинских работников, высокое качество электронных образовательных материалов отмечают 79% респондентов, а высокое качество обучения с использованием симуляционных технологий – 62% опрошенных.

Отвечая на самый главный вопрос, медицинские работники, прошедшие обучение по программам дополнительного профессионального образования на портале непрерывного медицинского и фармацевтического образования Минздрава России, – «Как, по вашему мнению, изменился уровень ваших знаний?», 65% медицинских работников отметили, что уровень их профессиональной компетентности повысился значительно.

В настоящее время нами сформированы и успешно внедрены новые концептуальные методические подходы к реализации программ дополнительного профессионального образования медицинских работников, основанные на широком внедрении: инновационных образовательных технологий; электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; стажировок.

Для ведения образовательной деятельности по программам непрерывного профессионального развития медицинских работников функционирует образовательный портал «Сибирь. Наука. Интеллект» (5 тыс. подписчиков), где размещены образовательные ресурсы в открытом доступе.

На портале с использованием образовательной платформы Moodle создана электронная

информационно-образовательная среда, включающая образовательные информационные ресурсы.

Образовательный контент, программ реализуемых с использованием дистанционных образовательных технологий, включает более 5000 презентаций, около 3000 уникальных авторских видео-лекций научно-педагогических работников общей продолжительностью около 4000 учебных часов, разработанных и записанных совместно со специалистами клинических баз.

Содержательная часть методического обеспечения образовательного процесса основана на современных клинических рекомендациях (протоколах лечения), стандартах медицинской помощи, порядках оказания медицинской помощи, а также на результатах научных исследований.

Полученные результаты объясняются созданием условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей совокупность информационных, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающих освоение образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Реализация значительного объема образовательных программ обеспечена автоматизацией процессов ведения, учета и хранения результатов образовательной деятельности с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Ключевое место отводится разработке образовательного контента, что обеспечено

соответствующим уровнем подготовленности научно-педагогических работников.

На наш взгляд, содержание и технологии дополнительного профессионального образования, следуя современным трендам развития здравоохранения, должны отражать: внедрение пациентоориентированной модели деятельности, передовых современных методов диагностики и лечения заболеваний, внедрение в медицинских организациях информационных систем и цифровых технологий (Таблица 1).

Таблица 1

Точки роста системы непрерывного профессионального развития медицинских и фармацевтических работников

№ п/п	Вектор развития	Точка роста
1.	Совершенствование образовательных технологий	Педагогический дизайн программы – проектирование программы по технологии Backward design: первоначальное определение конечного результата с последующей разработкой образовательной траектории и оптимального маршрута достижения
		Коробочное решение по разработке программ ДПО: «Создание архитектуры образовательного продукта» – определение и разработка структурных элементов «коробки»: программы, практического кейса и онлайн-модуля.
		Внедрение новых форм контента образовательных программ: словари, чек-листы, ментальная карта, содержащая готовые информационно-

		методические материалы, структурированные по направлениям работы: актуализация, проработка темы, рефлексия, анализ результатов и подведение итогов.
		Внедрить новые формы контента образовательных программ: интерактивные доски, опросы, викторины, интерактивные тренажеры, имитирующие работу с реальными аппаратами. Наиболее эффективными для освоения знаний слушатели назвали интерактивные цифровые инструменты: вебинары и их сервисы – 72%, интерактивные тренажеры, имитирующие работу с реальными аппаратами – 61%, инструменты для самоконтроля (тестирование, интерактивные задачи) – 54%, видео-лекции – 49%.
		Внедрить в программы ДПО сервисы Google, предназначенные для индивидуальной и совместной работы над документами: тетрадь для самостоятельной работы, выполнения домашних заданий, заметок и рефлексии в Google Docs, самостоятельная работа над проектом и подготовка к итоговой аттестации — в Google Slides
2.	Геймифицированный формат трансляции знаний.	Внедрить геймифицированный формат: тренажеры, квесты, микроленинги, интерактивные тесты, обучающие мультфильмы,

		симуляторы процессов и действий, виртуальные экскурсии Успешные обучающие кейсы, доказавшие свою эффективность состоят из 3 модулей. Первый должен сформировать ощущения, и обеспечить восприятие материала (форматы классической или многоуровневой презентации, виртуальной экскурсии, видеоролика/мультфильма, подкастов, микроленинга). Второй модуль должен помочь откорректировать и запомнить полученную информацию, т.е. привести к осмыслению материала. Лучше всего с этим справляются интерактивные тесты, профессиональные задачи, самостоятельная и практическая работа и т.д. Закрепление знаний и формирование навыков, т.е. фактически запоминание, обеспечивают итоговая аттестация, тренажеры, симуляторы процессов и действий.
3.	Практикоориентированное обучение	Внедрить дистанционные практикумы, имитирующие профессиональную среду работы врача Пример: Внедрение дистанционных практикумов, имитирующих профессиональную среду врача-рентгенолога и позволяющих развивать диагностические компетенции по часто встречаемым в практике патологиям и редким исследованиям, а именно,

		ПРАКТИКУМЫ ПО НАПИСАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ ПРОТОКОЛОВ МР-ИССЛЕДОВАНИЙ. «Структура дистанционных практикумов»: – Учебный материал каждого практикума разделен на отдельные блоки по патологиям и сгруппирован по объему для изучения в рамках одного учебного дня. – Каждый блок содержит видеоматериал по проведению анализа МР-исследования, пошаговый алгоритм и пример оформления протокола исследования. – Объем заданий учебного дня приближен к реальной ситуации по количеству исследований, описываемых врачом-рентгенологом во время рабочей смены для максимального погружения в профессиональную среду. – Практические задания делятся на 3 группы: обязательные, дополнительные задания и дополнительные исследования. Обязательные задания ориентированы на выработку умений проведения анализа МР-исследований и написания протоколов наиболее часто встречаемых на практике патологий, формирование «диагностической зоркости». – Дополнительные задания позволяют формировать навыки в результате увеличения «насмотренности» (объема проанализированных исследований).
--	--	--

		– Дополнительные исследования представляют собой задания по анализу редко встречаемых на практике патологий и способствуют дальнейшему развитию «диагностической зоркости» и «насмотренности». – Задания представлены ситуационными задачами на основе реальных клинических случаев с анализом анонимизированных архивов МР-исследований в программе-просмотрщике и написанием протоколов с использованием шаблона. – Проверка осуществляется преподавателем с письменным комментированием и разбором ошибок. – При условии выполнения задания на $\geq 70\%$ открывается доступ для скачивания примера правильно заполненного протокола. После выполнения всех обязательных заданий открывается доступ к следующему учебному дню. – Освоение практикума завершается итоговым тестированием со случайным выбором из общей базы тестовых заданий и автоматической проверкой. – Обязательным элементом практикумов является заполнение анкеты, которая содержит вопросы на рефлекссию о степени готовности к самостоятельной практической деятельности, оценке практико-ориентированности заданий.
--	--	--

		– Количество учебных дней практикума и практических заданий определяется программой. – В среднем недельный практикум содержит около 100 практических заданий. – Таким образом, в результате освоения всех пяти практикумов врач-рентгенолог описывает около 700 исследований.
4.	Цифровизация образовательной среды	Использовать сервис OncoTriage («ОнкоТриаж») при разработке программ https://oncotriage.ru/ В сервисе OncoTriage («ОнкоТриаж») использованы информационные технологии, обеспечивающие сбор, хранение, визуализацию научных медицинских данных, а также взаимодействие с пользователями в виде поиска заранее структурированной информации в области онкологии и гематологии. Сервис реализован в виде онлайн приложения, доступного по ссылке oncotriage.ru. В настоящее время в базе данных содержится более 400 тысяч отобранных публикаций, связанных с лечением и диагностикой гематологических и онкологических заболеваний начиная с 1990 года. Число публикаций непрерывно пополняется в автоматическом и ручном режиме с использованием данных из открытых источников, таких как MEDLINE и материалы научно-практических конференций.

		Кроме этого, сервис содержит информацию о 700 наименованиях лекарственных препаратов, применяемых в онкологии и гематологии, 826 терапевтических опциях, более 100 биомаркерах, используемых в качестве мишеней для таргетной терапии или влияющих на прогноз течения заболевания. В настоящее время для пользователя доступно 11 нозологических форм с максимально полным набором методов терапии и связанных с ними первичными источниками информации в виде научных публикаций
5.	Расширить предлагаемый спектр программ на развитие «мягких навыков»	Включать в программы ДПО тематические модули и задания для освоения «мягких навыков»: навыки взаимодействия, когнитивные навыки, цифровые навыки, лидерство, личностное развитие. Развивать способности к коммуникации, лидерству, выстраиванию отношений, умений презентовать свои идеи, креативно решать задачи, иметь опыт участия в групповых или индивидуальных проектах. Эти компетенции группируются в 7 тематических ролей: медицинский эксперт, коммуникатор (формирует отношения с пациентами и их родственниками), взаимодействующий (эффективно работает с другими специалистами), лидер, защитник здоровья (использует

		свои знания для улучшения здоровья), ученый (непрерывное самообразование), профессионал (приверженность принципам здорового образа жизни)
6	Актуальные программы ДПО	– Использование техник НЛП в работе с симптомом болезни. – Обучение операторов колл-центра мед. Клиник. – Образовательные программы для врачей и среднего медицинского персонала по профилю «гнойная хирургия»: «Фазы раневого процесса и перевязочные средства», «Рациональная антибактериальная терапия», «Методы профилактики и лечения инфекций области хирургического вмешательства», «Параимплантная инфекция», «Синдром диабетической стопы», «Алгоритмы диагностики и лечения атипичных ран», «Алгоритмы диагностики и лечения остеомиелита», «Инвазивные микозы», «Показания и техника использования вакуум-ассистированных повязок», «Немедикаментозные методы лечения ран», «Пластическое закрытие раневых дефектов», «Осложненные ожоги и отморожения» и т.д. –

Выводы.

Векторами развития системы непрерывного профессионального развития медицинских и фармацевтических работников выступают: цифровизация образовательной среды; создание архитектуры образовательного продукта; внедрение новых образовательных технологий; геймификация процесса трансляции знаний; развитие «мягких навыков»; практикоориентированное обучение.

Точки роста системы непрерывного профессионального развития медицинских и фармацевтических работников заключаются во внедрении:

- программ по технологии Backward design;
- практических кейсов и онлайн-модулей;
- новых форм контента образовательных программ: словари, чек-листы, ментальная карта, содержащая готовые информационно-методические материалы;
- интерактивных досок, опросов, викторин, интерактивных тренажеров, имитирующие работу с реальными аппаратами;
- квестов, микроленингов, симуляторов процессов и действий, виртуальных экскурсий;
- дистанционных практикумов, имитирующих профессиональную среду;
- информационных технологий, обеспечивающих сбор, хранение, визуализацию научных медицинских данных, а также взаимодействие с пользователями в виде поиска заранее структурированной информации;
- программ, направленных на развитие навыков взаимодействия, когнитивные навыков.

Библиографический список.

1. Бокий О.С., Ермоленко В.В. Личный кабинет работодателя на портале непрерывного медицинского и фармацевтического образования персонала / Управление инновационной экосистемой региона и коммерциализацией нововведений. Организационное, аналитическое и информационно-документационное сопровождение деятельности инфраструктуры // сборник трудов V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор В.В. Ермоленко. Краснодар, 2021. – С. 141–151.
2. Ермоленко Д.В. Портал компании как средство управления информацией. / Ермоленко Д.В., Апанасенко, Е.П. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – № 49. – С. 55–68.
3. Кюльмюсу А.В. Вовлечение медицинского персонала в непрерывное медицинское образование // Вестник науки. – 2022. – №12 (57). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-meditsinskogo-personala-v-nepreryvnoe-meditsinskoe-obrazovanie> (дата обращения: 17.10.2023).

УДК 376

DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9_2023_54

EDN EGXLPB

**ПСИХОМОТОРНАЯ КОРРЕКЦИЯ
С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ НА ОСНОВЕ
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Ладыгина Ирина Александровна.

Россия, г. Новосибирск, Муниципальное
бюджетное общеобразовательное дошкольное
учреждение детский сад №112 «Радуга», учитель-
дефектолог, Irinaalexsan@yandex.ru.

Истомина Виктория Алексеевна.

Россия, г. Новосибирск, Муниципальное
бюджетное общеобразовательное дошкольное
учреждение детский сад №112 «Радуга», инструктор по
физвоспитанию, istominavictoria85@gmail.com.

Аннотация. В настоящее время заметно отмечается рост числа детей с разнообразными речевыми нарушениями, детей с эмоционально-волевыми расстройствами, расстройствами аутистического спектра. В сложившейся актуальной ситуации оптимальным является системный подход к коррекции нарушений развития ребенка, в котором когнитивные и двигательные методы применяются в иерархизированном комплексе и взаимно дополняют друг друга. Авторами описан опыт включения в работу

специалистов методов психомоторной коррекции на основе использования нейропсихологического подхода.

Ключевые слова: сенсомоторное развитие, системный подход, нейропсихологические методы коррекции, дети с ОВЗ.

PSYCHOMOTOR CORRECTION IN THE PRESCHOOL CHILDREN'S ACTIVITY WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES BASED ON NEUROPSYCHOLOGICAL APPROACH

Ladygina Irina Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Municipal budgetary general educational preschool institution kindergarten No. 112 "Rainbow", teacher-defectologist, irinaalexsan@yandex.ru.

Istomina Victoria Alekseevna.

Russia, Novosibirsk, Municipal budgetary general educational preschool institution kindergarten No. 112 "Rainbow", physical education instructor, istominavictoria85@gmail.com.

Abstract. Currently, there is a noticeable increase in the number of children with various speech disorders, emotional-volitional disorders, and autism spectrum disorders. In nowadays situation, the optimal approach is a systematic one to the correction of a child's development disorders, where cognitive and motor methods are used in a hierarchical complex and mutually collaborate with each other. The authors describe the experience of including psychomotor correction methods in the work of specialists based on the use of a neuropsychological approach.

Key words: sensorimotor development, systems approach, neuropsychological correction methods, children with disabilities.

В настоящее время вопросы, посвященные психомоторной коррекции, нейropsихологическим подходам стали довольно актуальными и широко обсуждаются на просторах интернета, в литературных источниках, в публикациях исследователей и среди педагогов-практиков. Деятельность с детьми, имеющими ограничения здоровья, уже давно затронула психолого-педагогическую и социальную среду образовательных организаций. Но по-прежнему остается еще очень много важных проблем для поиска путей и направлений их решения.

На сегодняшний день в МБДОУ №112 каждый 7 ребёнок, согласно заключению ПМПК, имеет официально подтверждённый статус ОВЗ. Большинство из них – это дети с речевыми нарушениями, несформированностью высших психических функций и эмоционально-волевыми расстройствами, расстройством аутистического спектра. Родители все больше задаются вопросом: «Почему у моего ребенка такие проблемы?», «Почему так много проблемных детей?». Однозначного ответа на эти вопросы нет. Вышеназванные нарушения могут быть связаны, прежде всего, с дизонтогенезом развития и социальной ситуацией.

Данный факт подтверждают исследования ученых А.В. Семенович [5], А.Л. Сиротюк [6], Л.С. Цветковой [7]. По обоснованию специалистов, любая форма дизонтогенеза сопровождается дисфункцией тех или

иных параметров психической деятельности, нарушения отделов мозга приводят к проблемам у детей со счетом, письмом, чтением, отсутствие учета в воспитании и обучении динамики индивидуального развития, гендерных особенностей может приводить к эмоциональным, информационным, сенсомоторным стрессам, истощающим иммунологическую систему ребенка. Также стоит отметить связь с активным освоением и внедрением информационных технологий, с появлением многих разнообразных гаджетов, которые увлекли детей, к сожалению, чуть ли не с раннего возраста. На второй план ушло живое общение в детской субкультуре, они перестали бегать, прыгать, лазить, совместно организовывать игровую деятельность, иначе говоря, значительно снизилась двигательная активность, взаимное общение, обмен опыта между поколениями [4].

Известно, что успешность умственного, физического развития, овладение речью зависит от уровня сенсомоторного развития детей, то есть от того, насколько совершенно ребенок видит, слышит, осязает окружающее, насколько качественно осваивает и оперирует полученной информацией, выражает эти знания в речи, насколько способен сохранять ее в памяти [4].

Своевременная нейропсихологическая диагностика и вовремя начатая направленная коррекция имеющихся трудностей у детей с ОВЗ может приблизить любой вид онтогенеза к нормальному течению, облегчить вхождение ребенка в обычную социальную среду. Если учитывать, что ребенок до 7 лет является «существом соматическим», то многие нарушения можно и необходимо компенсировать, обязательно включая в

коррекционную работу «тело» ребенка, то есть движения, согласованные действия анализаторных связей. Учитывая тот факт, что основой восприятия и речи является условно-рефлекторная деятельность межанализаторных комплексов нервных связей, комплексное психолого-педагогическое воздействие должно быть направлено на выравнивание речевого и психофизического развития детей, а также и на обеспечение гармонизации их развития. Следовательно, коррекционные занятия, в которые включаются приемы активизации различных анализаторных систем (опора на готовность сохранных анализаторов к восприятию информации), учет накопленного опыта представлений, уровня познавательного интереса и активности самого ребенка будут более успешными и эффективными.

В своей работе с детьми мы ориентировались на комплексную программу по психомоторной коррекции, предложенную известным нейропсихологом А.В. Семенович, основанную на принципе «замещающего онтогенеза». Автор обосновывает, что в случае использования нейропсихологических подходов, «в сложившейся актуальной ситуации оптимальным является системный подход к коррекции развития ребенка, в котором когнитивные (психические функции) и двигательные методы должны применяться в некотором иерархизированном комплексе с учетом их взаимодополняющего влияния» [5].

Теоретическим обоснованием нашей коррекционной работы также явились известные актуальные разработки о закономерностях развития и иерархическом строении мозговой организации высших психических функций в онтогенезе А.Р. Лурии, учение о

нейропсихологической реабилитации и формирующего обучения Л.С. Цветковой, принцип «замещающего онтогенеза» А.В. Семенович, психофизиологическое и нейропсихологическое сопровождение обучения А.Л. Сиротюк, организация речевой деятельности Т.Г. Визель, методы сенсорной интеграции М.В. Лынской, учение о психомоторном развитии М.О. Гуревича, В.П. Дудьева, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна, методике психомоторного обследования Н.И. Озерцкого, Г.А. Волковой, С.Н. Мухиной.

На начальном этапе работы по данному направлению было осуществлено прохождение стажировки в НИПКиПРО, ознакомление с опытом работы специалистов детского сада № 290, был подобран учебно-методический комплекс по психомоторному развитию.

Цель психомоторной коррекции – активизировать развитие всех высших психических функций и как «вершины» – речи и интеллекта ребенка, воздействуя на сенсомоторный уровень, с учетом общих закономерностей онтогенеза развития.

Задачи:

1. Провести нейропсихологическое обследование, что позволит иметь представление о проблемах и трудностях ребенка.
2. Определить нарушения в развитии высших психических функций и развития речи для определения состояния возможностей ребенка.
3. Проанализировать структуру дефекта пострадавшей функции (выделение первичных и вторичных симптомов) для понимания компенсаторных

перестроек и выбора методов направленного воздействия.

4. Выбирать оптимальные методы коррекционной работы с опорой на закономерности межзональных взаимодействий в мозге.

5. Подобрать игры на развитие несформированных функции и навыков: моторики, восприятия, внимания, памяти, ориентирования в пространстве, мышления.

6. Провести серию занятий по психомоторной коррекции согласно разработанному календарно-тематическому планированию.

В основу методики диагностики нами положены рекомендации Т.В. Ахутиной и методика нейропсихологической диагностики Л.С. Цветковой в модификации для дошкольников, разработанной Г.М. Вартапетовой, И.Н. Гребенниковой, А.В. Прохоровой, Л.И. Кирякиной.

Проведение нейропсихологической диагностики позволило:

- получить анализ клинической картины нарушений психической деятельности ребенка;
- определить основной фактор, являющийся причиной нарушений ВПФ;
- определить зону поражения коры полушарий головного мозга (топический диагноз);
- вычленить и провести анализ сохранных высших психических функций;
- разработать рекомендации по проведению адекватной коррекционно-восстановительной работы.

Мы подобрали следующие методические материалы по диагностике психомоторики у детей с ОВЗ:

1. Праксис позы кисти руки (ППК).

2. Пространственный праксис (ПП).
3. Динамический праксис (ДП).
4. Пространственный гнозис (ПГ).
5. Оральный праксис (ОП).
6. Зрительный гнозис (ЗГ).
7. Зрительную память (ЗП).
8. Акустический гнозис (АГ).
9. Слухоречевую память (СРП).
10. Внимание (В).
11. Мышление (М).
12. Рисунок (Р).

Ниже, на рисунке 1, показана сравнительная характеристика результатов (динамика) обследования детей с ОВЗ по психомоторному развитию на начало и конец года.

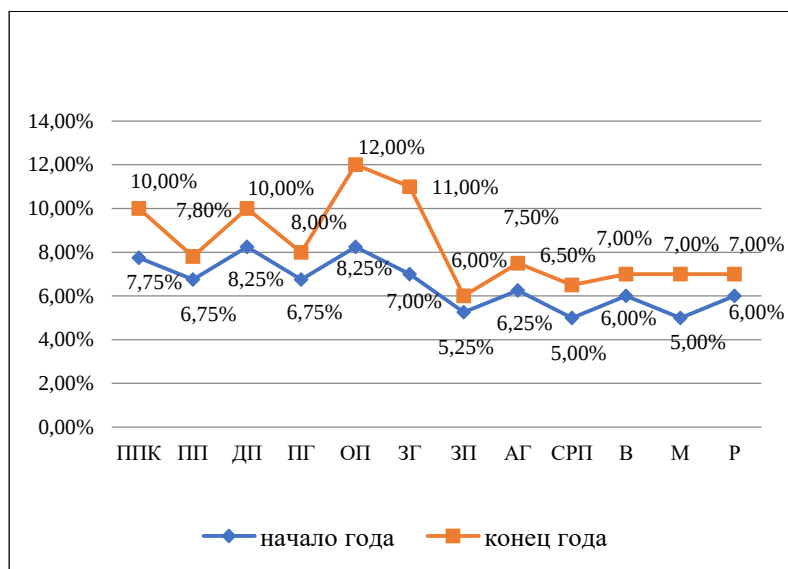

Рис.1. Сравнительная характеристика результатов обследования детей с ОВЗ по психомоторному развитию на начало и конец года

Анализ полученных результатов обследования позволил выделить первичные и вторичные нарушения и наметить направления коррекционно-развивающей работы.

Методика имеет трехуровневую систему, которая основана на функциональных блоках мозга по А.Р. Лурии.

1. Уровень стабилизации и активации энергетического потенциала организма. На этом этапе происходит формирование и коррекция базовых сенсомоторных взаимодействий. Все упражнения проходят три стадии, что соответствует прохождению стадий онтогенеза: лежа, сидя, стоя. Задачей работы на этом уровне является оптимизация функционального статуса глубинных образований мозга, формирования базиса подкорково-корковых и межполушарных взаимодействий. В коррекционно-развивающие занятия включаются упражнения на 1 функциональный блок мозга (по А.Р. Лурии): растяжки, дыхательные, глазодвигательные, перекрестные (реципрокные) телесные, релаксационные, упражнения для языка и мышц челюсти, развития мелкой моторики рук, коммуникативной и когнитивной сферы, упражнения с правилами, массаж, самомассаж.

2. Уровень операционального обеспечения сенсомоторного взаимодействия с внешним миром (уровень автоматизмов). Данный уровень сосредоточен на оптимизацию и коррекцию межполушарных взаимодействий и специализацию правого и левого полушарий мозга. Ссылаясь на выражение, что ребенок – существо «соматическое», упражнения должны идти «от

тела» ребенка, т.е. направлены на упорядочивание ощущений, полученных от органов чувств, позволяющих организму давать адаптивный ответ и целенаправленное действие на возникшее ощущение. В этот блок включаются разнообразные виды ползаний в определенной последовательности и по разным направлениям, с присоединением дыхания, счета, движений языка и глаз. В работе с детьми используется метод сенсорной интеграции М.В. Лынской, учитывая мнение автора, что для созревания функций левого полушария необходимо нормальное течение онтогенеза правого полушария. Например, известно, что фонематический слух (смыслоразличение звуков речи) является функцией левого полушария. Но, прежде чем стать звеном звукоразличения, он должен сформироваться и автоматизироваться, как тональное звукоразличение в правом полушарии при помощи всестороннего взаимодействия ребенка с окружающим миром.

3. Уровень формирования смыслообразующей функции психических процессов и произвольной саморегуляции. На этом этапе предполагается активная работа по развитию высших психических функций, произвольного внимания, программирования, целеполагания, игр по правилам, что дает возможность детям узнавать свойства объектов, отличать одни объекты от других, выяснять существующие между ними связи и отношения. Коррекционная работа по формированию связной речи, ее основных функций (познавательной, коммуникативной, регулирующей) осуществляется в процессе рассказывания о предметах

окружающего мира, по сюжетным картинкам, отражающим бытовую, предметно-практический, игровой, эмоциональный и познавательный опыт детей. В ходе совместной образовательной деятельности взрослых и детей, направленной на ознакомление детей с ОВЗ с окружающей действительностью, ребята начинают понимать причинно-следственные связи, последовательность событий, многозначность слов. Для этого вводятся ритуалы, правила игр, упражнения с заданиями.

Требования к применению предлагаемой коррекционной системы подразумевали единовременное включение в коррекционный процесс упражнений всех трех уровней. Но больше внимания и времени, особенно на начальном этапе работы, было уделено отработке 1 уровня, с постепенным переходом к следующим. Все специалисты и воспитатели, при составлении календарно-тематического плана работы, учитывали следующие основные области сенсорной системы:

- вестибулярную: развитие баланса, равновесия и координации, ориентации собственного тела в пространстве;
- тактильную: стимуляция кистей рук, стоп, лица, поверхности тела;
- зрительную: развитие зрительного восприятия, основных зрительных функций (периферического зрения, глазомера);
- обонятельную: стимуляция резкими и слабыми раздражителями в зависимости от вида нарушения чувствительности;

– проприоцептивную: стимуляция глубокого мышечно-суставного чувства, ощущения собственного тела.

Также в плане были отражены элементы психомоторной коррекции в режимных моментах, в занятиях с инструктором по физическому воспитанию, в музыкальных занятиях, в физпаузах, пальчиковых и артикуляционных упражнениях. Коррекционно-развивающая и формирующая работа, включала упражнения на растяжку – стретчинг («качели», «лягушка», «бабочка»), дыхательные («самолет», «насос», «ветерок», «пчелка»), глазодвигательные («часики», «восьмерка»), перекрестные (реципрокные) телесные («зеркало», «паровозик»), релаксационные (потягивание, «улыбнись-рассердись», «шалтай-болтай», «штанга», «пружинка»), известные упражнения для языка и мышц челюсти («всадники», «часики»), для развития мелкой моторики рук (сминание и разрывание бумаги, бусы, крупы, крышечки), общения и коммуникации («вежливые слова», «подарок»), когнитивной сферы («зеркало», «колечко» «буратино»), упражнения с правилами («ладошки», «волшебный сундучок»). Безусловно, основной формой проведения являлась игровая.

Учителем-дефектологом и инструктором по ФИЗО проводились подгрупповые занятия по сенсомоторному развитию 2 раза в неделю во второй половине дня. Воспитатели осуществляли совместную деятельность с детьми по обогащению сенсомоторного опыта в коррекционные часы, согласно рекомендациям специалистов. Так, например, на группе «Жар-птица» в процессе реализации проекта «Наш веселый, звонкий

мяч», воспитателями была сделана подборка специальных игр (словесных, подвижных, в том числе народных), с активным использованием, в качестве атрибута, разнообразных мячей. Учитель-дефектолог рекомендовала включать мячи в упражнения на коррекцию базовых сенсомоторных взаимодействий, овладению новыми навыками. Инструктор ФИЗО, в свою очередь, рекомендовала использовать упражнения в бросании, ловле, катании мячей, которые способствовали развитию глазомера, координации, ловкости, ритмичности, согласованности движений, совершенствованию концентрации, навыков пространственной ориентировки, уверенности в себе. Упражнения с мячами различного объема усиливали кровообращение, улучшали мозговую активность, развивали не только крупные, но и мелкие мышцы, увеличивали подвижность в суставах пальцев и кистях. Постепенно у ребят укреплялись мышцы, удерживающие позвоночник, что способствовало выработке хорошей осанки. Особое место занимало развитие баланса, пространственного восприятия, периферического и бинокулярного зрения.

От родителей, благодаря проведенному анкетированию, мы узнали об их осведомленности в вопросах сенсомоторного развития. И оказалось, что 80% имеют недостаточные представления об этой области развития и воспитания детей. Данная информация позволила запланировать и провести установочное родительское собрание на тему «Что такое сенсомоторное развитие детей?», ознакомить с предстоящей работой по психомоторной коррекции. В течение всего учебного года проводились

индивидуальные и групповые консультации: «Что такое дети с «моторчиком». Пути помощи», «Речь и пальчики», «Нейрогимнастика как средство развития межполушарного взаимодействия у детей дошкольного возраста», в том числе онлайн формате. Родители принимали активное участие в обогащении развивающей пространственной среды, помогали изготавливать пособия. Одновременно с этим проводилась обучающая работа с родителями в рамках мастер-классов: «Наш веселый звонкий мяч», «Игры по межполушарному взаимодействию в домашних условиях».

Таким образом, используя методы сенсомоторной коррекции, мы даем мощный толчок для развития высших психических функций, улучшения когнитивных способностей, коррекции поведенческих нарушений, оздоровления организма ребенка в целом. Оценивая результаты эффективности проведенной коррекционно-развивающей работы, мы убедились, что комплексный и планомерный процесс взаимодействия специалистов и воспитателей, системное использование и включение специальных упражнений, выстраивание партнерских отношений с родителями дает положительную динамику в психомоторном развитии детей с ОВЗ, повышая их социальную активность и интерес к жизни.

Библиографический список.

1. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Нейропсихологический подход к коррекции трудностей обучения // Нейропсихология сегодня / Под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – С.160–169.
2. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. – М.: АСТ Астрель, 2005. – 384 с.

3. Вартапетова Г.М., Гребенникова И.Н., Прохорова А.В., Кирякина Л.И. Новые подходы к коррекционной работе с детьми с нарушениями речи и опорно-двигательного аппарата в процессе подготовки к школе: Методические рекомендации для психологов, логопедов, воспитателей. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2005. – 117 с.
4. Косенко Г.Н., Одиноква Н.А. Особенности развития общения со сверстниками дошкольников с ограниченными возможностями здоровья // Современные проблемы общей и коррекционной педагогики и психологии детства: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Г.С. Чесноковой, А.Ю. Зверковой. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – С. 152–155.
5. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте: Учебное пособие для вузов. – М.: Генезис, 2007. – 474 с.
6. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психологическое сопровождение обучения. – М.: Сфера, 2003. – 288 с.
7. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. – М.: «Российское педагогическое агентство», «Когито-центр», 1998. – 128 с.

УДК 37.018.26

DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9_2023_69

EDN EIBNGO

**ФУНКЦИИ СУПЕРВИЗИИ
В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ**

Мартыненко Антон Александрович.

Россия, г. Ноябрьск, Салехардская Епархия,
частное образовательное учреждение «Ноябрьская
Православная гимназия», иерей, полномочный
представитель учредителя, antoniy1584@mail.ru.

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации взаимодействия образовательной организации с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта. Сформулировано понятие супервизии. Представлен перечень реализуемых функций педагогического супервизорства, а также раскрыты функции супервизии образовательного учреждения.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, супервизия, функции супервизии.

FUNCTIONS OF SUPERVISION IN WORKING WITH FAMILIES OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Martynenko Anton Alexandrovich.

Russia, Noyabrsk, Salekhard Diocese, Private Educational Institution «Noyabrskaya Orthodox Gymnasium», Priest, Plenipotentiary Representative of the Founder, antoniy1584@mail.ru

Abstract. The issues of organizing the interaction of an educational organization with a family with a child with disabilities are considered in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. The concept of supervision is formulated. The functions of the supervision of an educational institution are disclosed.

Keywords: Federal state educational standard, supervision, supervision functions.

На сегодняшний день в мире насчитывается более 500 миллионов людей, имеющих ограниченные возможности здоровья [12]. Для активной жизни и полноценного участия в социуме они постоянно преодолевают физические и социальные барьеры.

В настоящее время образовательными учреждениями уделяется большое внимание семьям, воспитывающих детей с ОВЗ. Развитие и дальнейшая жизнь детей зависит от правильного воспитания, образования и семейного благополучия.

Так, новость о том, что в семье появится или появился особенный ребенок зачастую ставит родителей

в состояние ступора, так как понимание того что дальнейшая жизнь пойдет не по запланированному сценарию. В результате семьи могут испытывать и испытывают различного рода трудности, которые приводят к разрушению семьи, неприятия самого ребенка, либо неприятие его личности, страха ответственности, неприятия диагноза, либо принятие диагноза ребенка, но как наказание или кару, изменение психологического климата в семье, изменение отношения к уже имеющимся детям. В конечном итоге, после того как негативные эмоции отступают и включается разум, родители начинают искать помощь для своего ребёнка.

Работа с родителями детей с ОВЗ является одним из направлений в деятельности любой образовательной организации. Согласно ст. 2 ФЗ «Об образовании в РФ» участниками образовательных отношений являются «обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность». Такой деятельностью в образовательной организации может служить супервизия.

Супервизорство («supervision») в переводе с английского языка означает «надзор», «наблюдение», «контроль», «управление», «руководство», «администрирование»; «supervisor» – «наблюдатель», «руководитель», «администратор» [6].

В социальном контексте, в котором просматривается и педагогическая нить, супервизорство есть система социально-профессиональной помощи и психологической поддержки.

В педагогическом образовании супервизии отводится роль активизации процессов внедрения образовательных инноваций в практику. Это может быть оказание помощи и поддержки семьям, имеющим детей с ОВЗ, выраженной в обсуждении сильных и слабых сторон, исправлением возникших ошибок родителей, помощи выхода из затруднительной ситуации.

Определяя педагогически феноменологические функции супервизии будем оперировать тем, что это вид педагогического сопровождения, предусматривающий консультирование в оказании помощи.

Очевидно, что педагогическое супервизорство начинается там, где выстраиваются равноправные субъект-субъектные взаимоотношения, когда демонстрируется межсубъектное равенство в диалоге между супервизором и супервизируемым. Целью их взаимодействия является выработка личных уникальных знаний по определённому вопросу.

В психолого-педагогической литературе исследователи Л.П. Качалова, И.В. Колмогорова, Т.А. Колосовская, Л.Г. Светоносова определяют педагогическое супервизорство, как совокупность реализуемых функций:

- диалогическая функция (совместный разговор, беседа, диалог);
- сопровождающая функция (помощь, поддержка);
- аналитическая функция (анализ личных ресурсов, фиксация действий педагогом);
- функция рефлексивного позиционирования (совместное исследование действий и поступков);
- функция перспективного-проецирования (размышление о предстоящей деятельности,

представление о ходе деятельности, планирование, выбор наиболее эффективных способов, конструируемых на будущее);

– функция комфортного взаимодействия (создание комфортных условий для субъектов педагогической деятельности) [2].

Из выше перечисленного следует, что супервизию, как педагогическое сопровождение характеризуют следующие функции:

– консультативная функция – инструктивно-методическое сопровождение, в ходе которого дается подробный инструктаж по решению проблемы, даются конкретные методические рекомендации, позволяющие определить алгоритм действий по решению поставленной задачи;

– рефлексивная функция – супервизия как метод сопровождения выступает как специальный организационно-процессуальный механизм по вхождению в рефлексивную позицию относительно недочетов, трудностей и ошибок в деятельности.

В контексте указанных функций прослеживается процессная составляющая супервизии, которая является средством обеспечения условий для реализации и рефлексии педагогического процесса [1]. Из чего следует, что супервизорское сопровождение образовательным учреждением семей имеющих детей с ОВЗ можно рассматривать и как инструмент управления развития таких семей в целом, и определять как профессионально-ответственную поддержку, в процессе обучения и воспитания «особенных детей» (выход родителей из самоизоляции, налаживание новых здоровых отношений и контактов, обретение уверенности, возвращение к

нормальной коммуникации в семье и социуме, получение и реализация навыков совместной эффективной деятельности по обучению и воспитанию).

Библиографический список.

1. Белякова Е.Г. Сопровождение профессионального самоопределения студентов – будущих педагогов: ценностно-смысловой подход // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – № 4 (58). – С. 64–72.
2. Качалова Л.П., Колмогорова И.В., Колосовская Т.А., Светоносова Л.Г. Педагогическое супервизорство: теоретический анализ // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3 (55). – С. 54–57.
3. Лях И.В. Полимодальная супервизия: практика для практиков // Семья в XXI веке: материалы международного экспертного симпозиума (28 ноября – 2 декабря 2013 г.). – Новосибирск: Манускрипт, 2013.
4. Полянина О.И. Супервизия в тьюторской практике: вопросы организации // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2021. – № 3 (37) – С. 104.
5. Пономаренко М.А. Педагогическое супервизорство: генезис понятия и сущность // Письма в Эмиссия. (The Emissia.Offline Letters). – 2012. – № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1839.htm> (дата обращения 30.10.2023).
6. Сильченкова С.В. Формы и направления педагогического сопровождения // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10.

[Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27827> (дата обращения 30.10.2023).

7. Смирнова С.В. Психологическая супервизия: сборник учебно-методических материалов для специальности 37.05.01 – Клиническая психология. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. – С. 56.

8. Урванова Е.А. Инновационная деятельность как ресурс управления качеством образования // Стратегия развития сферы науки и образования в современном глобализирующемся мире: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 октября 2021 г. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 120–123. [Электронный ресурс]. – URL: <https://apni.ru/article/3021-innovatsionnaya-deyatelnost-kak-resurs-upravl> (дата обращения 30.10.2023).

9. Ховкинс П., Шохет Р. Супервизия: индивидуальный, групповой и организационный подходы. – СПб.: Речь, 2002. – 351 с.

10. Шульмин М.П., Зиновьева В.И., Берсенев М.В. Основы супервизии в социальной работе. – Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2015. – 117 с.

11. Эббекке-Нолен А. Введение в системную супервизию / Перевод с нем. И. Беляковой. – М.: First Step, 2020. – 108 с.

12. Электронный ресурс. – URL: https://vk.com/wall-192881821_769 (дата обращения 30.10.2023).

УДК 378

DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9_2023_76

EDN GAPEYO

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Михайлова Мария Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», старший преподаватель кафедры «Философия, история и право», zakonmm@mail.ru.

Аннотация. Реформирование системы высшего образования в России. Осуществляется попытка определить перспективы развития системы и возможные риски. Актуализируются практикуемые в современной России стратегии и механизмы развития высшего образования в плане их эффективности и адекватности запросам развития страны.

Ключевые слова: традиционный ценности, высшее образование, Болонский процесс, реформа, образовательные программы.

THE REFORM OF RUSSIAN EDUCATION: PROBLTMS, PROSPECTS

Mihaylova Maria.

Russia, Novosibirsk, State University of Water Transport, senior teacher of «Philosophy, History and Law»,

zakonmm@mail.ru.

Abstract: Reforming the system of higher education in Russia. It attempts to determine the prospects for development of the system and their possible risks. The article focuses on the strategies and mechanisms for the development of higher education practiced in modern Russia.

Key words: traditional values, higher education, Bologna process, reform, educational programs.

Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина № 401 от 27 июня 2022 года 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. С целью подчеркнуть высокую значимость труда педагога, его особого статуса и важности профессии. Стоит задача утвердить в стране высокий статус учителя / преподавателя, привлечь в профессию мотивированных, творческих, активных абитуриентов педагогических университетов, которые смогут достойно развивать образовательную деятельность в России. Особенно важен для ребенка первый учитель, так как именно в первом классе закладывается умение учиться, интерес к получению знаний, учитель становится проводником по дороге грамотности, мастерства и опыта совместно с впечатлениями, через игру и эмоции, закладываются основы самооценки человека, принятия себя, самодисциплины, интереса к коммуникации с другими людьми и доверие к миру. Согласно приказу Минпросвещения от 24.03.2023 №196 квалификационные категории, устанавливаемые

с 1 сентября 2023 года для учителей, будут действовать бессрочно.

В настоящее время в России происходит комплексное реформирование образования, как школьного, так и ВУЗовского. Начиная с мая 2022 года наблюдается отказ от Болонской системы, которая предусматривала четыре года бакалавриата и два года магистратуры. По новой концепции, применяемой пока в шести крупных российских университетах (МАИ, ТГУ, Горный университет в Петербурге, МИСиС, Московский педагогический государственный университет, Балтийский федеральный университет имени Эммануила Канта), в нашем государстве будет базовое высшее образование (от 4 до 6 лет) и специализированное (1–3 года). Аспирантура выделена в отдельный уровень профессионального образования. Эксперимент будет применяться с 2023 по 2026 годы в выбранных ВУЗах, в которых будут скорректированы рабочие программы, сроки их усвоения. Работа ведется в тесном контакте с работодателями. Пока предполагается возможность увеличения сроков базового образования (как это было в СССР) до 5-6 лет и уменьшение сроков специализированного (например, в it-отрасли – 1 год специализации считается достаточным с освоением нового программного обеспечения). Предполагается, что новую систему высшего образования внедрят в ВУЗах уже с 1 сентября 2025 года, к этому моменту должны быть утверждены новые федеральные образовательные стандарты. Минобрнауки предлагает также разрешить абитуриентам в ходе приёмной кампании менять ВУЗы и

подавать документы на поступление несколько раз, в зависимости от шансов пройти по конкурсу.

Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1], который конкретизирует отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2], Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [3], Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [4] и другие нормативные акты данного порядка.

В пункте 4 Указа Президента № 809 дается определение традиционным ценностям. Это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России. Таких ценностей в Указе Президента Российской Федерации перечислено семнадцать: жизнь, достоинство, права и свободы человека, крепкая семья, гуманизм, патриотизм, высокие нравственные идеалы, милосердие, приоритет духовного над материальным, гражданственность, коллективизм, справедливость, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, взаимопомощь и взаимоуважение, созидательный труд, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Данный перечень ценностей должен использоваться в воспитательной работе с молодежью, в международном сотрудничестве с другими странами, в культурном, научном развитии страны и других

областях. Признается важное значение всех мировых религий (ислама, буддизма, иудаизма и т.п.), но подчеркнута «особая роль» православия в формировании традиционных ценностей, которым угрожает терроризм, транснациональные корпорации, недружественные страны и враждебные СМИ. Государство поддерживает в первую очередь те проекты (образовательные, культурные, научные), которые пропагандируют и развивают традиционные ценности, а противостоят им культы эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, идеалов продолжения рода, созидательного труда.

Пока не совсем ясно, как эти категории будут интерпретироваться и не приведёт ли прямое понимание к «перегибам на местах», поэтому необходим детальный документ (комментарий к Указу), который бы раскрыл все термины и их границы.

Поправками в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [5], закреплены обязанности обучающегося поддерживать чистоту и порядок в образовательной организации, участвовать в общественно-полезном труде, предусмотренном образовательной программой. Труд позволит, по мнению авторов поправок, сформировать у детей трудолюбие, уважение к чужому и своему труду, патриотизм, умение работать в команде. Чаще всего школьники несут дежурство по классу, в столовой, участвуют в субботниках и на благоустройстве школьной территории, помогают в библиотеке и в выращивании цветов. Большинство родителей (судя по опросам общественного мнения), поддерживают и даже приветствуют возвращение общественно-полезного труда в

образовательные учреждения. Но есть и вопросы, например, можно ли привлекать студентов, оплачивающих своё обучение в университетах к бесплатному труду (сбору урожая, ремонту или уборке учебных или иных помещений)?

Также в соответствии с поправками в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) переименуют в «Основы безопасности и защиты Родины» и вернут «серебряные» медали («хорошо» по двум предметам максимум).

С 1 сентября 2023 года начал применяться в школьной практике Единый учебник истории для 10-х и 11-х классов, единая рабочая программа в ВУЗах по истории (увеличено количество часов: теперь изучать историю студенты будут два семестра, минимум 144 часа). Новые учебники для 5–9-х классов появятся через год, в том числе они будут представлены в электронном виде. В университетах появилась новая дисциплина «Основы российской государственности», которая направлена на формирование чувства гражданственности и патриотизма. Будут расставлены преподавателями мировоззренческие аспекты: что такое Россия? Какое место она занимает в мире? Российское мировоззрение и ценностные константы, вызовы будущего и развитие страны. Данная учебная дисциплина предусмотрена для изучения студентами первого курса всех специальностей и направлений подготовки. Концепция курса была разослана в ВУЗы весной 2023 года в рамках проекта «ДНК России». Сотни преподавателей высшей школы прошли обучение по новой дисциплине, включая мастер-классы, модерирование различных ситуаций. В

настоящий момент активно издаются учебники и методические пособия и на федеральном уровне, и в каждом университете.

Вводится военная подготовка в высших учебных заведениях с 2023–2024 гг. – модуль «Основы военной подготовки», который предусматривает умение собирать/разбирать автомат, пистолет Макарова, умение применять ручные гранаты и рассчитан на 108 академических часа. Возможно будет включать навык противодействия и управления дронами (в Елабуге уже привлекают учащихся колледжа к сбору дронов). Некоторые политики и депутаты Государственной Думы предлагают ввести в школах отдельный (внеклассный?) предмет Семейное образование, с целью поднять значимость семьи и деторождения у молодежи.

В последние годы образование столкнулось со многими вызовами: при Ковид-19 было введено повсеместное дистанционное обучение (хорошо его освоил самый ответственный, а не самый талантливый), серьезный вызов современности – искусственный интеллект (автоматизация рутинных задач, развитие soft skills). Уже сегодня можно продиагностировать участников какой-либо деятельности (работы) на совместимость, с помощью Искусственного Интеллекта (ИИ) собрать команды на основе общих ценностей, типа темперамента и личных качеств, увеличив скорость и качество исследования. Оценить навыки коммуникации, уровень развития и разнообразия речи, скорость реакции, сгенерировать новые задания, в том числе, уникальная возможность проверки эссе и заданий с открытыми ответами (где всегда существует проблема субъективности оценивания). Нейросеть, например,

легко выявляет хейтспич (оскорбительное высказывание, с ненавистью), делает прогнозы, анализируя факты, события и тенденции, в целом улучшает понимание материала студентами (школьниками, аспирантами, курсантами) и дает обратную связь.

В рамках новых реформ важно не забыть про самого главного субъекта образования – обучающегося. Чтобы у него не пропал энтузиазм и активность в получении знаний, необходимо развивать интуицию, творчество. Очевидно, что педагогу для получения положительных эффектов необходимо сотрудничать, развивать, доверять, открыто общаться, давать возможность высказаться, действовать, стараться понять друг друга и помогать.

Библиографический список.

1. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
2. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
3. Указ Президента Российской Федерации №646 от 05.12.2016 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/

4. Указ Президента Российской Федерации №344 от 29.05.2020 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/

5. Федеральный закон №479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120230804007>

**ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-РЕКРЕАЦИОННЫХ
ПРОСТРАНСТВ НА РАЗВИТИЕ МАЛЫХ
ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КАЛУГА)**

Симакова Анастасия Викторовна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), студентка (магистрант),
a.simakova2000@gmail.com.

Макарихина Инна Михайловна.

Россия, г. Новосибирск Новосибирский
государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин). канд. пед. наук, доцент
кафедры иностранных языков, michmacha@mail.ru.

Аннотация. Данная статья подготовлена в рамках научного исследования уровня магистратуры в высшем учебном заведении. В статье рассматривается комплексное развитие и характеристики общественно-рекреационных пространств. Новизна исследования заключается во введении новых методов благоустройства городской среды и территорий в условиях малых городов. Изучены основные и перспективные направления развития территорий малых городов.

Ключевые слова: малые города, благоустройство, общественно-рекреационные пространства, развитие.

IMPACT OF PUBLIC RECREATIONAL SPACES ON THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KALUGA)

Simakova Anastasia Viktorovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk state university of architecture and civil engineering (Sibstrin), graduate student, m.zhelobodko@sibstrin.ru.

Makarikhina Inna Mikhailovna.

Russia. Novosibirsk. Novosibirsk state university of architecture and civil engineering (Sibstrin), candidate of pedagogical sciences, associate professor of the foreign languages department, michmacha@mail.ru

Abstract. This article was prepared as a part of the Master's scientific study in a higher education institution The article deals with the integrated development and characteristics of public recreational spaces. The novelty of the study lies in the introduction of new methods of urban environment and territories improvement in the conditions of small towns. The main and perspective directions of the territories development in small towns are studied.

Key words: small towns, improvement, public recreational spaces, development.

Russia is a country of small towns. There are more than 1100 cities in the Russian Federation, of which 70 percent are cities with a population of less than 50 thousand people. Small towns are the skeleton of the settlement system in Russia, although only 20 percent of the country's population lives there.

Functions of small towns are science cities, energy centers, atomic cities, closed territorial units (closed territorial units), single-industry towns, tourist centers and logistics centers, etc. The image of the city and the way of its life depend on specialization [3].

Currently, there is no single definition for the concept of "small towns". According to [5] in the Russian Federation small cities and urban-type settlements with a population of 10 to 50 thousand people are small.

In the framework of the structural approach: a small city is a district center of regional, regional or republican subordination; it is a city or (very rarely) an urban-type settlement in the vast majority of cases.

There is also a definition of depressive territories - these are such spatial formations through economic, political, social, environmental and other reasons the incentives for self-development cease to operate and, therefore, there is no reason to expect an independent way out of the crisis situation [4].

According to [6], more than half of Russian cities (a total of 616) belong to the depressive ones, 72% are small towns. Small towns represent a huge potential for the development of Russia, its transport links, cultural and historical centers. Let us consider the existing directions of their development.

Verkhny Uimon village, Altai. There are two museums in the village – the house-museum of N. K. Roerich and the Museum of History and Culture of the Uimon Valley (Museum of Old Believership), located in the neighborhood. Also the houses built in XIX – early XX centuries from larch and wood according to ancient technologies with observance of lunar cycles are of interest. The territories of these

museums do not have any landscaping and public spaces that contribute to the development of the village infrastructure.

Shushenskoye is located in the south of the region, near the confluence of the Shush River into the Yenisei, 60 kilometers southeast of the Minusinsk railway station (on the Abakan-Taishet line) and eleven kilometers from the Shushenskoye airport. Shushenskoye is famous for its historical and ethnographic museum, which has no analogues in the world. The open-air museum complex has 194 monuments of rural architecture, which acquaint visitors with the history, life and folk traditions of the Siberian village. Every year Shushenskoye hosts the international festival of ethnic music "The World of Siberia". In 1995 the national park "Shushensky Bor" was organized in Shushenskoye, on the territory, where there was a site of primitive man. The historical and ethnographic museum-reserve became a place of attraction for tourists and a venue for public events and fairs. The village has a historical vector of development, but at the same time there is a great lack of developed areas, public gardens and parks that can increase the attractiveness of Shushensk for tourists and the comfort of the environment for local residents. Among the important advantages of the village there are its promising location and established transportation links with other districts.

Another example with a historical and cultural component is the city of Plyos.

Plyos, a city on the Volga River. Despite its small population (1,734 as of 2021), the territory has a large number of recreational spaces: an eco-park, a ski center, a sanatorium and a nature reserve. In addition, in 1982 the Plessky State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve was established, which unites the following departments: Isaak

Ilyich Levitan House-Museum, Museum of Landscape (since 1997), permanent exposition "Art Crafts of Ivanovo Region", museum and exhibition complex "Presence" with the exposition "Ancient Plyos and Ivanovo Land" and Levitan Cultural Center with exhibition spaces. The Museum of Landscape, located in one of the first stone buildings in Plyos - a monument of architecture of the XVIII century, is the only one in Russia. The annual fashion festival is "Plyos on the Volga. Linen palette", international film festival "Mirror" named after Andrei Tarkovsky. Also since 2017 the city has been hosting the Plyos sports (every summer) and animation festivals.

On the example of the considered cities we can emphasize the main resource sides:

- natural-resource potential;
- preservation of cultural heritage, traditions inherent in the area.

Constraining factors:

- geographical location and poor accessibility, low level of attractiveness of the territory;
- lack of public recreational spaces and social programs for comfortable life of the population;
- Ignoring the role of marketing and branding.

Sustainable development of small towns requires:

- forming a quality urban environment as a long-term and sustainable factor that promotes investment attraction and provides an opportunity for diversification of the city's economic base;
- improvement of the social climate in the city, which is associated with the sustainability of the processes of harmonization of the socio-demographic structure of the population;

- creation of new jobs [4].

On the example of a small project for the site of the house-museum of A.L. Chizhevsky in Kaluga, we will clearly understand the principles and methods of organizing effective public recreational spaces.

Recreational urban spaces are of paramount importance. They are allocated for the organization of mass recreation of residents, improving the microclimate of the city. They include parks, gardens, beaches, urban forests, forest parks, squares, boulevards, reservoirs, open spaces for recreation - it is where the main flow of citizens, tourists on weekends and after a day of work seeks to go [1].

Modern approach to landscaping in the project implies a comprehensive study of the possibilities of the territory: historical factors with the use of unique technologies, images and designs. Organization of activities taking into account the interests of all population groups, in particular with the possibility of developing new cultural points of attraction.

Materials and methods. In the research process, the main directions and methods of creating public recreational spaces were derived.

First of all, the existing public and cultural points of attraction were considered: museums, parks, squares, historical monuments. The analysis showed that the developed area had an insufficient number of green and public areas, including places for public recreation.

A landscape approach was used in the organization of the site, which was based on the maximum preservation of the existing greenery and relief of the territory with the addition and creation of new functions and points of attraction.

Landscaping solves one of the main, significant problems of our time, such as the improvement of our

environment, by means of landscaping, as well as by means of sanitary cleaning of the territories.

Historical approach to the territory: at architectural monuments, in particular museums, it is necessary to ensure the preservation or recreation of the historical character of their external landscaping, creation of optimal conditions for panoramic view of historical ensembles and separate, most favorable angles, perception based on the modern conditions of their use and the existing environment.

In different functional and planning conditions it is necessary to identify the nature of the impact of elements of external landscaping on the architectural and spatial, communication-regulative, environmental properties of the formed urban environment. Also we should not forget that in the formation of external landscaping should necessarily take into account the historical features of the development of cities individuality, which bear and reflect the features of style features of the relevant epochs' culture.

In the design study: it is important to take into account the possibilities of interaction of the external improvement system's elements with the system of open spaces at various urban planning levels.

The study of the transportation and pedestrian situation allowed identifying the accessibility of the territory for residents and tourists of the city.

Cultural and cognitive, event: on the basis of the studied information about the scientist's activity a public program was formed.

Scenarios and events. In summer time different events are held on the territory of the museum (Fig.1,2): creative (study of the starry sky, biology and physics, children's club "Young Heliobiologist", an exhibition of paintings from the

Chizhevsky Foundation, art space "Beyond the Fringe", literary evenings. In winter the zone is used as a space for recreation of citizens, exhibition of children's works on the theme of landscapes.

Figure 1. Types of activity at different times of the year

Landscape approach to the project area. The following plant species were identified, analyzing the existing landscaping of the territory: White Willow, Manchurian Walnut, perennial flowering and herbaceous plants, roses. In order to create a unified composition and reveal the identity

of the place, the project has applied: to preserve and increase the number of rose bushes along the Chizhevsky house, thereby creating a unified space of the mono-garden. The existing perennials in the flowerbeds should be transplanted to the upper level of the bench (Fig. 2), thus continuing the green tier of the site. Plant the flowerbeds with 2 types of perennials: white pansies Magnum F1, Prolesca (Scylla), filling the pattern with colored gravel. 2 beds tiered: Magnum F1, Iris bearded cream, phlox mellifera "Indian Summer" (symbols of the stars and the sun). Plant the area with willow with garden heather, relocate the existing stones and create a solitaire landscape garden with the help of backfill and lighting.

The area is divided into 4 main zones: 1) Lecture area, with a level bench and canopy. It is intended for public events and recreation of the city residents and its guests. 2) Exhibition zone with information stands and illumination. 3) Green recreational zone with flowering perennials and trees, 4) Monument zone.

These methods are assumed [2] together with the strategy of spatial development:

- advanced development of territories with a low level of socio-economic development, which have their own potential economic growth, as well as territories with low population density and projected increase in economic potential;
- development of promising centers of economic growth with an increase in their number and maximum dispersion across the territory of the Russian Federation;
- social development of territories with low population density and insufficient own potential for economic growth.

The spatial development strategy emphasizes the development of economic, information space and transport infrastructure. Common space is considered almost exclusively with production and social functions.

The main activities on improvement are:

- engineering improvement (creation of a system of underground engineering equipment simultaneously with the development to carry out works on external improvement of territories);
- social improvement (improvement of the system of social and domestic services for the population);
- external improvement (landscaping, organization of traffic and pedestrian movement, equipping the territory with small architectural forms and elements of improvement);
- environmental improvement (a system of measures to ensure the protection of natural components and environmental safety of the urban population).

The activities carried out on the improvement of territories are aimed directly at providing and improving comfortable living conditions for the population, as well as maintaining and improving the sanitary condition of the territory of the municipality.

Conclusion:

Discussion. Perspective project of public recreational space combines an integrated approach to: highlighting the problems of territory improvement, functional-planning structure, solving socio-economic problems, architectural and artistic-aesthetic. Ensuring the scientific validity of practical decisions at the level of joint problems associated with the creative problems' solution of landscape architecture, monumental and decorative art and design along with the solution of problems of construction and industrial production of landscaping elements: small forms of architecture, design, street furniture and other equipment with the development

and implementation in practice of standard projects, with the implementation in real construction of the entire system of external landscaping as within individual functional.

References.

1. Krizhanovskaya N. Y. Fundamentals of landscape design. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2005.
2. Kuznetsov S.V., Chernysheva E.A. Chernysheva E.A. Problems of sustainable development of small towns of the Russian Federation. // Suberlinka. – 2012. – № 4. – 124-126 c.
3. N+1: Internet edition. – URL: <https://nplus1.ru/blog/2021/03/16/russian-small-towns#> (access date: 5.10.22).
4. Simonova I.F. Socio-cultural design: modern approaches and technologies. – St. Petersburg: Science-intensive technologies, 2020.
5. Stetsenko T.A. Analysis of regional economy: Study guide. – K.: KNEU, 2002. – 116 c.

УДК: 376

DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9_2023_96

EDN JBVGVG

**ФОРМИРОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ
С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО
СПЕКТРА**

Шкатова Светлана Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск, Муниципальное
бюджетное общеобразовательное дошкольное
учреждение детский сад №112 «Радуга», воспитатель,
shckatovas@yandex.ru.

Аннотация. В статье описываются трудности в овладении представлениями о времени, с которыми сталкиваются дети с расстройством аутистического спектра. Представлен опыт работы по данному направлению с авторской технологией «Линейный календарь».

Ключевые слова: временные представления, линейный календарь, дети с расстройством аутистического спектра (РАС).

**FORMATION OF THE CHILDREN'S
TEMPORARY REPRESENTATIONS WITH AUTISM
SPECTRUM DISORDER**

Shkatova Svetlana Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Municipal Budgetary General
Educational Preschool Institution Kindergarten No. 112
«Rainbow», teacher, shckatovas@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to the difficulties in mastering the concept of time that children with autism spectrum disorder face. Experience in this area with the author's technology "Linear Calendar" is presented.

Key words: time representations, linear calendar, children with autism spectrum disorder (ASD).

Время – абстрактная категория. Время является одной из важных составляющих реальности, в которой мы существуем. События окружающего мира протекают во времени, оно организует и регулирует нашу жизнь. Осмысление его течения непросто даже взрослому человеку.

В работах известных ученых Л.А. Венгера, А.М. Леушиной, А.А. Люблинской, Т.Д. Рихтермана, С.Л. Рубинштейна, Н.И. Чуприковой, Е.И. Щербаковой и других исследователей отмечается, что восприятие времени осложняют и его характеристики: непрерывность, текучесть, необратимость, одномерность (невозможность поменять местами настоящее и будущее). Авторы обосновывают, что понимание времени довольно трудно формируется у детей с нарушениями развития, гораздо медленнее, чем у нормально развивающихся сверстников. Отсутствие понимания времени и неумение ориентироваться в пространстве еще больше погружает ребенка с РАС во внутренний мир, что тормозит его развитие и угнетает интеллект.

Е.Р. Баенская, О.С. Никольская, М.М. Либлинг [2], Н.Я. Семаго и М.М. Семаго [6] выделяют следующие трудности усвоения временных понятий детьми с РАС:

- невозможность восприятия времени органами чувств: время нельзя видеть, осязать, ощущать;
- обилие временной терминологии (потом, раньше, сейчас);
- видение действительности фрагментами, без целостного ее понимания;
- живут исключительно в настоящем – «здесь и сейчас»;
- своеобразие восприятия времени проявляется в том, что такие дети не в состоянии ждать.

Специалисты Н.Я. Семаго и М.М. Семаго утверждают, что основной причиной нарушения временных связей у детей с РАС является фрагментарность восприятия окружающей действительности. Ученые отмечают, что у этих детей не развиваются такие понятия как завтра, вчера или через час. Они живут только настоящим временем, а воспоминания о прошлом носят исключительно избирательный характер [6].

В.М. Башина подчеркивает, что дети с РАС мыслят образами, поэтому различать время, которое никак не «опредмечено», для них очень сложно. Поэтому им нужно помочь ориентироваться на содержание того, что происходит в тех или иных отрезках времени [3].

Для каждого человека, для полноценной жизни необходимо помнить события прошлого, уметь планировать будущее. Поэтому, формирование элементарных представлений о времени у ребенка с РАС является важным, это поможет внести большой вклад в понимание ими окружающей действительности, коррекцию их познавательной деятельности и всей

личности. Таких детей можно и нужно развивать, социализировать.

Это подтверждают данные исследований Е.Р. Баенской, О.С. Никольской, М.М. Либлинг, которые доказывают, что ребенка с РАС «при обдуманной организации силовые линии среды могут «вести» от одного занятия к другому и определять его действия в конкретном занятии» [2]. По мнению авторов, «при взаимодействии с таким ребенком нужно опереться на временную организацию происходящего, научить ждать, помнить прошлое, планировать будущее. Их можно научить понимать последовательность событий, их непрерывность и смену одного другим. Это помогает нам организовать и упорядочить поведение ребенка с РАС» [там же].

Перед специальными педагогами, воспитателями коррекционных, а также инклюзивных групп достаточно остро стоит проблема развития у детей с РАС ориентации в окружающем мире, пространственных связей и временных представлений.

В данной статье мы хотим показать опыт по формированию временных представлений у детей с РАС на основе реализации авторской технологии «Линейный календарь», которая была составлена с опорой на примерную основную общеобразовательную программу «ПРОДЕТЕЙ» Е.Г. Юдиной и Е.В. Бодровой [7], адаптируя условия с учетом особенностей развития детей с РАС.

Предварительно, используя методику исследования уровня развития временных представлений у детей дошкольного возраста Р.Ф. Галлямовой [5], были выявлены у детей с РАС следующие трудности и

пробелы в знаниях: названий частей суток, дней недели, их последовательности и умения определять какой день был вчера, сегодня, будет завтра; названия и последовательность месяцев, времен года и того, какие месяцы составляют то или иное время года; пробелы в определении времени по цикличности природных явлений. Детям сложно было понять, что месяц – это длительное время, что он состоит из недель. У многих ребят вообще были не верными более половина ответов.

Изначально в нашей группе работа по формированию временных представлений велась по матричному календарю, который представляет собой модель часов – цикличные круговые диаграммы распорядка дня, времен года, частей суток, а дней недели в виде цветов радуги в табличном расположении чисел месяца. Безусловно, такое расположение и цветовое оформление помогают легче и быстрее освоить знание правил чтения, правила перехода с одной строчки на другую, когда предыдущая строка заканчивается. Однако, наблюдения за детьми показали, что работа с использованием формата матричного календаря затрудняла когнитивное восприятие у детей с РАС многих понятий, ориентирование во времени по классическому циферблату часов вызывало трудности. Перед нами встал вопрос: «Какие условия должны быть созданы в работе с детьми РАС по формированию временных представлений, как сделать понятие «время» более доступным для них?»

Мы обратились к авторам примерной основной общеобразовательной программы дошкольного образования «ПРОДЕТЕЙ» Е.Г. Юдиной и Е.В. Бодровой [7], которые предлагают использовать в работе с

дошкольниками инновационную технологию «Линейный календарь». По мнению авторов, данный подход поможет детям наглядно представить длительные промежутки времени: неделю, месяц, год.

«Линейный календарь» помогает решать многие педагогические задачи, в том числе по формированию временных представлений. Основные: формирование навыков счета, математических и логических представлений, представлений о последовательности чисел, относящихся к разным частям реальности (пространству, последовательности событий); подготовку к освоению понятия числовой оси, знакомство с принятым в нашей культуре направлением письма и счета – слева направо.

Работу с «Линейным календарем» необходимо вести поэтапно, пошагово. Ниже опишем данную технологию работы с детьми с РАС.

Шаг 1: знакомство детей с линейным календарем, обозначение рабочих и выходных дней, цвет месяца подбирается с учетом ассоциаций цвета в природе (осенние месяцы – желтый цвет, зимние – голубой, весенние – зеленый, летние – красный); определяется выбор места календаря в группе – должен быть хорошо виден всем детям и доступен для самостоятельного участия.

Шаг 2: обязательное участие детей в изготовлении календаря, дети закрашивают символы рабочих и выходных дней, вместе с воспитателем обозначаются важные социальные даты для группы, на данном этапе педагог показывает, что он доверяет ребенку, совместная деятельность осуществляется в тесном сотрудничестве.

Шаг 3: ежедневная работа с календарем, которая ведется на утреннем круге, продолжительностью не более 3-х минут, работа ведется хором: «воспитатель – дети»; повторяются порядковые и количественные числительные, причем чтобы обозначить сегодняшнее число, каждый раз числа называются, начиная с первого; идет освоение временных понятий наглядно (течение времени, его направление: из прошлого – через настоящее – в будущее). Такая ежедневная работа носит циклическое устройство, что свойственно детям с РАС, к тому же представления о циклических событиях и процессах является основой для упорядочивания и построения картины мира.

Шаг 4: после того, как месяц заканчивается, календарь помещается выше на стену; собранные календари за все прошедшие месяцы составляют непрерывную линию, что помогает детям увидеть, понять, запомнить ленту времени (все 12 месяцев).

В игровой комнате группы, которую посещают дети с РАС, на стене размещено визуальное расписание, благодаря которому они имеют возможность с опорой на наглядность зрительно ориентироваться в последовательности событий дня. Индивидуальные папки «Я хочу», изготовленные руками педагогов, помогают таким детям понимать ритмичность (последовательность) своей деятельности в течение дня. В данных папках дети могут как с помощью педагогов, так и самостоятельно выставлять карточки о прошедшей или предстоящей деятельности, вносить коррективы по своей инициативе.

Обучение невозможно представить без взаимосвязи с родителями детей с РАС. В нашей группе

была проведена предварительная работа с семьями воспитанников. Для этого мы познакомили родителей с «Линейным календарем», провели мастер-класс по его изготовлению и деятельности с ним. Посоветовали родителям продолжить данную работу в семье для закрепления детьми пройденного материала. В домашних условиях ребята также заполняли линейный календарь, подбирали необходимые картинки, приклеивали их в нужное место, отмечали события текущего дня. Утром и вечером, глядя на календарь, называли числа и дни недели.

После включения в работу «Линейного календаря» с детьми РАС нашей группы мы увидели следующие положительные изменения: дети стали объединяться в группы и вместе действовать по заданиям воспитателя с календарем, говорящие дети повторять за взрослым числа сегодняшней (текущей) даты, благодаря наглядной демонстрации, большинство ребят смогли «увидеть» будущее (посчитать сколько дней до своего дня рождения или сверстника), «увидеть» прошлое на примере прошедшего утренника, праздника, декады пожилого человека, чувствовать длительность времени, измерять его, понимать, что такое вчера, сегодня, завтра, правильно обозначая в речи, менять темп и ритм своих действий в зависимости от наличия времени, в свободное время интересоваться календарем – самостоятельно рассматривать его.

Таким образом, линейный календарь является одной из наиболее доступных форм обучения дошкольников с РАС по формированию временных представлений, умению ориентироваться во времени в дальнейшей жизни. Для успешной коррекционной

работы по данному направлению необходимо обязательное взаимодействие в системе со специалистами образовательного учреждения и родителями.

Библиографический список.

1. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. – М.: Теревинф, 2006. – 215 с.
2. Баенская Е.Р., Никольская О.С., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. – М.: Теревинф, 2016. – 288 с.
3. Башина В.М. Аутизм в детстве. – М.: Медицина, 1999. – 236 с.
4. Гребенникова Е.В., Шелехов И.Л., Филимонова Е.А. Понимание расстройств аутистического спектра на основе междисциплинарного подхода // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – № 3(13). – С. 16–22.
5. Галлямова Р.Ф. Формирование временных представлений у детей старшего дошкольного возраста // Первое сентября. – 2005. – № 9. – С. 23–27.
6. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога. – М.: АРКТИ, 2000. – 208 с.
7. Юдина Е.Г., Бодрова Е.В. Примерная основная общеобразовательная программа «ПРОДЕТЕЙ». – М.: Рыбаков фонд: Университет Детства, 2019. – 136 с..

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

УДК 616

DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9_2023_105

EDN PINHRM

ПРИМЕНЕНИЕ ДИМЕКСИДА В ЛЕЧЕНИИ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ В ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ

Казиханов Раидин Мирзеахмедович.

Россия, Белогорск, Амурская область, ФГКУ «ФГКУ 411 ВГ» МО РФ (Белогорский военный госпиталь, Амурская область), подполковник медицинской службы, начальник госпиталя, Kazihanovraidin@gmail.com.

Гринев Сергей Александрович.

Россия, Белогорск, Амурская область. ФГКУ «ФГКУ 411 ВГ» МО РФ (Белогорский военный госпиталь, Амурская область), врач травматолог-ортопед травматологического отделения, hirurg999@yandex.ru.

Аннотация. Димексид в комбинации с другими продуктами, такими как антибиотики и противовоспалительные лекарства, доказал свою эффективность в лечении осложнённых послеоперационных ран. Предлагается использовать димексид для лечения и профилактики послеоперационных осложнений в травматологии и ортопедии. Авторы опробовали данный метод на

пациентах с послеоперационными осложнениями с высокой эффективностью результатов.

Ключевые слова: димексид, послеоперационные осложнения.

USE OF DIMEXIDE IN THE TREATMENT OF POSTOPERATIVE COMPLICATIONS IN TRAUMATOLOGY AND ORTHOPEDICS

Kazikhanov Raidin Mirzeakhmedovich.

Russia, Belogorsk, Amur region. FGKU «FGKU 411 VG» of the ministry of defense of the Russian Federation (Belogorsky military hospital, Amur region), lieutenant colonel of the medical service. the head of the hospital.

Grinev Sergey Aleksandrovich.

Russia, Belogorsk, Amur region. Fgku «FGKU 411 VG» of the ministry of defense of the Russian Federation (Belogorsky military hospital, Amur region). traumatologist-orthopedist of the trauma department, hirurg999@yandex.ru.

Abstract. Dimexide in combination with other components uch as antibiotics and anti-inflammatory drugs has proven effective in the treatment of complicated post-surgical wounds. It is proposed to use Dimexide for the treatment and prevention of postoperative complications in traumatology and orthopedics. The authors tested this method on patients with postoperative complications with highly effective results.

Key words: Dimexide, postoperative complications

Введение.

В 1866 году русский ученый Александр Зайцев выделил органическое соединение серы диметилсульфоксид (димексид). Вначале это соединение рассматривалось как универсальный растворитель, и только почти через 100 лет было обращено внимание на то, что димексид выраженной способностью усиливать трансдермальный перенос, при этом имеет противовоспалительное, бактериостатическое и анальгезирующее действие. Эти эффекты димексид обусловлены инактивацией гидроксильных радикалов, блокадой проведения болевых импульсов в периферических нейронах, нарушением метаболизма парааминобензойной кислоты (что подавляет размножение патогенной флоры). Способность димексид быстро всасываться в кровь и распространяться по всему организму, обеспечивая анальгезию, позволило использовать его при травматических повреждениях, особенно сочетающихся с загрязнением раны. Димексид облегчает всасывание и повышает проницаемость тканей для антибиотиков, особенно для аминогликозидных, вероятно, за счет фибринолитической активности. Димексид в комбинации с другими продуктами, такими как антибиотики и противовоспалительные лекарства, доказал свою эффективность в лечении пациентов с большим спектром системных нарушений, таких, как болезнь Бехтерева, невралгии, некоторые урологические заболевания [1].

Вместе с тем, применение димексид в хирургии и травматологии не нашло широкого применения из-за малой информированности специалистов о механизмах

действия препарата, способах его применения и взаимодействии с другими лекарственными веществами. В настоящее время особую актуальность имеет поиск новых способов лечения минно-взрывных ранений конечностей, которые являются самыми распространенными поражениями в зоне СВО. Последствия минно-взрывных ранений отличаются тем, что в ране могут находиться мельчайшие осколки снарядов и мин, которые мешают заживлению, сохраняют «дремлющую инфекцию», поддерживают воспаление и болевой синдром [2, 3].

Целью исследования было изучение влияния димексида на заживление ран при минно-взрывных ранениях конечностей.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось в травматологическом отделении ФГКУ «411 ВГ» МО РФ, где внедрён новый метод по профилактике и лечению послеоперационных осложнений при лечении пациентов с последствиями минно-взрывных ранений конечностей с применением димексида. Пациенты поступают в госпиталь для хирургического лечения ложных суставов костей, дефектов костей и удаления металлических осколков после минно-взрывных ранений конечностей. Под наблюдением находились 19 пациентов с последствиями минно-взрывных ранений конечностей и 7 пациентов с открытыми травмами конечностей, полученных в мирных условиях, в период март 2022 г. – июль 2023 г.

Метод применения димексида для лечения послеоперационных воспалений. Димексид разводится в пропорции: одна часть димексида и три части физиологического раствора (5 мл димексида и 15 мл

физиологического раствора). При появлении первых симптомов воспаления послеоперационных ран накладывается в виде компресса. Компрессы с димексидом накладывались на 30 минут два раза в сутки. Обычно хватало 3–5 суток для устранения процесса воспаления. В более сложных случаях приходилось применять димексид до 8–11 суток. Использовано 14 флаконов димексида, сделано 253 компресса.

Результаты. Наблюдения показали, что димексид обладает выраженной противовоспалительной активностью, и, что немаловажно, хорошим обезболивающим эффектом. При накладывании компресса на раневую поверхность пациенты ощущают некоторое тепло в области раны и прекращение болевых ощущений. Ощущение тепла связано с усилением микроциркуляции, что само по себе несет терапевтический эффект, а аналгезия обусловлена влиянием на проведение болевого импульса, уменьшением отека, фибринолизом и бактериостазом. Приводим типичный клинический пример сложного случая, который завершился выздоровлением пациента.

Клинический пример.

Пациент Н. Минно-взрывное ранение обеих нижних конечностей во время СВО 18 апреля 2022 г. Лечился в центральных госпиталях МО РФ. В связи с посттравматическим костным дефектом верхней трети правой большеберцовой кости при наличии множества металлических осколков оперирован 06.10.2022 г.: замещение дефекта верхней трети правой большеберцовой кости аутотрансплантатом из крыла правой подвздошной кости. На 5 сутки после операции сформировалась гематома в зоне операции, которая

инфицировалась «дремлющей инфекцией» от металлических осколков и самопроизвольно вскрылась через истонченный участок кожи, где ранее была спица аппарата Илизарова. В посеве на микрофлору и чувствительность к антибиотикам были высеяны кишечная палочка и золотистый стафилококк. Делались компрессы с Димексидом по указанной выше схеме в течение 11 суток и применялись антибиотики согласно данным посева на чувствительность. Остеомиелит и отторжение аутоотрансплантата были предотвращены. Свищ закрылся. Послеоперационные раны зажили первичным натяжением. Швы сняты в срок. Пациент выписан на амбулаторное лечение.

В данном клиническом примере показано, что димексид применялся в сочетании с антибиотикотерапией, что, по нашему мнению, обусловило хороший антибактериальный эффект: за счет димексида антибиотики глубоко проникали в зону воспаления, а бактериоститический эффект самого димексида помогал организму и антибиотикам бороться с инфекцией. Обезболивающий эффект димексида облегчал состояние пациента, а усиление микроциркуляции в результате влияния димексида помогало восстановлению поврежденных тканей. Все в целом, наряду с хирургическим вмешательством, обусловило хороший результат.

Закключение.

Доказанная высокая эффективность в профилактике и лечении послеоперационных осложнений при лечении пациентов с последствиями минно-взрывных ранений конечностей и открытых травм конечностей, полученных в мирных условиях, простота

применения, доступность, низкая стоимость димексида, являются показанием к его широкому применению, особенно в условиях боевых действий.

Библиографический список.

1. Кушни Т.П., Кушни Б., Эчевееррия Дж., Фаусантир У., Таммават С., Доджсон Дж. Л., Лоу С., Клоу С.М. Биологический поиск антибактериальных препаратов: междисциплинарный взгляд на исходный материал натурального продукта, выбор биоанализа и возможные подводные камни. // Фармацевтические исследования. – (июнь 2020). – 37 (7): Статья 125. doi:10.1007/s11095-020-02849-1. PMID 32529587. S2CID 219590658.
2. Брюсов П.Г. Боевые повреждения конечностей / Брюсов П.Г., Шаповалов В.М., Артемьев А.А., Дулаев А.К., Гололобов В.Г. – М.: ГОЭТАР, 1996. – 126 с.
3. Косачев И.Д. Взрывные поражения. // Опыт Советской медицины в Афганистане: тезисы докладов всеармейской научно-исследовательской конференции. – М.: ГВМУ, ВМедА, 1992. – С.27–28.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КОРРЕКЦИИ И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОГРЕССИРОВАНИЯ
ЗРИТЕЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ**

Одинокова Наталья Александровна.

Россия, г. Новосибирск, учитель-дефектолог
(тифлопедагог), odinokova2008@mail.ru

Аксёнова Ольга Ивановна.

Россия, г. Новосибирск, врач-офтальмолог,
olgacan18@gmail.com.

Актуальность. В статье предпринята попытка рассмотреть актуальные подходы к коррекции и предупреждению прогрессирования зрительных нарушений в свете современных тенденций. Освещены основные причины нарушения зрения и слепоты в мире. Описаны пути коррекции зрительной патологии у детской популяции с использованием очковой коррекции, контактных линз, а также важности и необходимости совместной деятельности врача-офтальмолога и тифлопедагога.

Ключевые слова: нарушения зрения, коррекция, профилактика, наследственность, миопический дефокус, контактные линзы, очки, совместная деятельность.

CURRENT APPROACHES TO CORRECTION AND PREVENTION OF VISUAL IMPAIRMENTS PROGRESSION IN THE LIGHT OF MODERN TRENDS

Odinokova Natalya Alexandrovna.

Russia, Novosibirsk, teacher-defectologist
(typhlopedagogue), odinokova2008@mail.ru

Aksenova Olga Ivanovna.

Russia, Novosibirsk, ophthalmologist,
olgacan18@gmail.com.

Abstract. The authors of the article attempt to consider current approaches to correcting and preventing the progression of visual impairments in the light of modern trends. The main causes of visual impairment and blindness in the world are covered. The ways of correcting visual pathology in the pediatric population using spectacle correction, contact lenses, as well as the importance and necessity of joint work between an ophthalmologist and a typhoid teacher are described.

Key words: visual impairment, correction, prevention, heredity, myopic defocus, contact lenses, glasses, joint activities.

Большая неоднородность контингента детей, связанная с различными нарушениями в физиологии, сопутствующими основному заболеванию, диктует разделение детей условно на отдельные группы. Каждая группа имеет свои задачи обучения, соответственно дифференцированные программы, подходы, приемы.

Многочисленные исследования ученых, коррекционных психологов и педагогов практиков доказывают, что без специального обучения один из наиболее важных психических процессов – восприятие в развернутом виде не формируется, а, следовательно, ребенок не получает той информации, которая необходима для формирования полноценных представлений. Ребенок с нарушением зрения более чем зрячий, зависит от выбора, обработки, удержания в памяти и использования полученной информации [2].

Вопрос здоровья органов зрения – один из самых обсуждаемых сегодня. Основная причина нарушения зрения и слепоты в мире – это аномалии рефракции (оптические погрешности). То есть это состояние, когда в силу анатомического строения глаза световые лучи, попадающие внутрь глаза, собираются в фокусе не на сетчатке, а перед ней, и в этом случае мы имеем миопическую рефракцию. В настоящее время данную аномалию принято называть миопический дефокус. Либо световые лучи собираются в фокусе за сетчаткой – тогда мы говорим о гиперметропическом дефокусе, то есть глаз имеет гиперметропическую рефракцию. И первое место в этой группе занимает миопия или близорукость.

Что такое близорукий глаз в физическом плане? Это длинный глаз. Глаз увеличивается в длину, сетчатка отодвигается от точки фокуса лучей, близорукость возрастает. В норме ребенок рождается с короткими гиперметропическими глазами, и в процессе развития глаз удлинняется до размера взрослого глаза к 6–7 годам, происходит физиологическая миопизация, при этом гиперметропия уменьшается до близкой к нормальной, эмметропической рефракции к этому возрасту. Если рост

глаза опережает физиологические нормативы, формируется миопическая рефракция.

Где же находится центр управления ростом глаза? В сетчатке выделяют центральную и периферическую области. Центр – это желтое пятно размером 5 мм, угловой размер 6-7 градусов, с центральной ямкой в центре с огромным количеством колбочек, которые воспринимают свет и обеспечивают центральное высокое зрение. Периферия сетчатки обеспечивает периферическое зрение и отвечает за ориентировку в пространстве. Обычно врач-офтальмолог проверяет рефракцию в центре и подбирает очки именно по рефракции в центре, так как необходимо получить, прежде всего, высокую остроту зрения, а за нее отвечает именно центр.

Первые сведения о периферической рефракции были представлены Фере в 1931 году. Связать профиль периферической рефракции и рост глаза удалось в 1971 году Хугерхайду [5]. Изучалась периферическая рефракция у пилотов в госпитале Германии. Выяснили, что именно в случаях гиперметропической дефокусировки на периферии в последующем развивалась миопия. В 2006 году выдвинулась теория ретинального дефокуса. Периферический гиперметропический дефокус является стимулом для удлинения глаза и появления миопии. Миопический дефокус дает стимул для замедления роста глаза.

Это доказано на ряде опытов, изучены и измерены биохимические процессы, сопровождающие эти состояния, приведены аргументы в литературе, даны объяснения. Проводилось исследование на животных. Удалялась центральная ямка и потенцировался

гиперметропический дефокус (вживлялась миопическая линза) в группах животных с удаленной и неудаленной центральной ямкой. В обеих группах миопия развивалась одинаково. Пересекался зрительный нерв, экранировались различные части сетчатки и индуцировался гиперметропический дефокус, и рост глаза наблюдался в соответствующих открытых, подвергшихся воздействию участках. Это обосновывает и устанавливает факт, что не центр отвечает за развитие миопии, а именно периферия играет роль, сигналы от нее превалируют над сигналами от центра.

Актуальность проблемы увеличения близорукости продолжает возрастать с каждым годом. О. Лищук ссылаясь в своей статье на исследования Тарута, проведенные в 2022 году, пишет, что 49.8% населения мира могут стать близорукими к 2050 году. Из них 1 млрд человек может иметь миопию высокой степени, а это чревато осложнениями, ведущими к слепоте [1]. Так, миопия повышает риск развития рано приобретенной катаракты – в 3 раза, разрывы сетчатки – в 8 раз, глаукомы – в 18 раз.

Общее развитие детей со сниженным и остаточным зрением зависит от степени сохранности зрения, времени возникновения и характера зрительного дефекта, особенностей необходимого специального обучения компетентными специалистами. Обязательным условием эффективности проводимой коррекционной работы на любом этапе развития является накопление детьми разнообразного опыта практического различения пространственных признаков и отношений, их вербального обозначения, оперирования в мыслительном плане, владения навыками, позволяющими дистантно

воспринимать объекты окружающей среды. При отсутствии специально организованных установок и условий совместной психолого-педагогической и офтальмологической коррекции недостатков зрительной проблемы начинают наблюдаться вторичные отклонения в развитии познавательной, эмоциональной и личностной сфер у ребенка [2]. Следовательно, успех профилактики развития и прогрессирования зрительных нарушений у детей зависит от формирования комплекса мер между врачом-офтальмологом, специалистом-педагогом и родителями.

Миопия – мультифакторное заболевание. Профилактика возникновения и последующего прогрессирования близорукости направлена на воздействие и на причинные факторы, вызывающие миопию. Каковы же эти причины?

Основные причины высоких темпов роста близорукости ученые видят в кардинально изменяющемся образе жизни и питания. Все меньше времени дети проводят на открытом воздухе и все больше с электронными устройствами, увеличивающими нагрузку на глаза (чтение и игры на мобильных устройствах более 3-х часов в день, причем на близком расстоянии), ограничивая и усугубляя недостатком солнечного света.

Кроме того, среди причин выделяют следующий ряд факторов.

1. Наследственность: относится к факторам, формирующим общее здоровье ребенка. Это, прежде всего, генетически обусловленные факторы, формирующие наследственные заболевания, в нашем случае глаз. У близоруких родителей риск появления

близоруких детей намного выше. «Если близорукость у обоих родителей, то у ребенка она разовьется в 80% случаев», – утверждают детские врачи-офтальмологи. К сожалению, на наследственность повлиять мы не можем. Однако, с уверенностью можно принять во внимание доказанные результаты исследований о полезном и положительном влиянии свежего воздуха и дневного света, чем экран телефона.

2. Факторы внешней (окружающей) среды: комплекс природных, социальных, бытовых и других факторов, в которых протекает жизнедеятельность человека. В нашем случае на первый план выступает – состояние здоровья и двигательная активность детей. Установлено, что у 95% детей с миопией наблюдаются общесоматические заболевания. К тому же они чаще сидят дома, не гуляют, у них снижен кровоток в сосудах глаза, ухудшается питание, что влияет на снижение зрения. Отсюда профилактика должна быть направлена на лечение соматических заболеваний, увеличение физической активности, более длительные прогулки на свежем воздухе.

3. Аккомодационные нарушения – способность глаза к фокусировке при рассмотрении предметов на различных расстояниях. Необходимо отметить, что может иметь место как слабость, недостаточность аккомодации, так и ее избыточность, гипертонус. Что в первом и во втором случае может служить основанием для прогрессирования миопии. Профилактикой является гигиена, режим зрительных нагрузок, прежде всего, при работе на близком расстоянии, соблюдение правил пользования гаджетами.

4. Оптические погрешности. А вот на фактор оптических погрешностей наши возможности влияния значительно расширились на современном этапе в свете новых воззрений науки на процесс развития миопии и разработкой новых способов коррекции оптических нарушений.

Оптические методы коррекции, которые предлагаются в последнее время, разработаны с учетом и фактора влияния аккомодации, и главенствующей на сегодняшний день теории возникновения и развития миопии – периферического гиперметропического дефокуса, как было отмечено выше. Их эффективность убедительно доказана в различных и уже многолетних исследованиях.

На первом месте по эффективности, как средства контроля миопии, стоят ортокератолинзы ночного ношения. Линзы надеваются на ночь, днем ребенок без линз. Они моделируют форму поверхности роговицы, за счет давления на роговицу глаза он укорачивается, сетчатка придвигается к фокусу, чем достигается высокая острота зрения. И в то же время по периферии роговицы при ношении линзы образуется зона увеличенной кривизны, которая обеспечивает наведение миопического дефокуса на средней периферии сетчатки. Прогрессирование близорукости тормозится в 2-4 раза (по данным разных авторов). Линзы назначают детям с 6 лет. Преимущество данных линз в их безопасности, и главное, не влиянии на нормальное формирование детского зрительного аппарата.

Далее следуют мультифокальные мягкие контактные линзы. Они обеспечивают наведение миопического дефокуса на периферии, корректируют

центральное зрение, обеспечивают поддержку аккомодации на близком расстоянии. Носятся днем, на ночь снимают, что дает возможность видеть естественно и активно участвовать в подвижных играх. Назначаются детям, когда ребенок осознанно может пользоваться этим средством коррекции. Причем, адаптация, привыкание осуществляется всего за 1-2 дня.

Стоит сказать и про очки. По аналогии с ортокерато- и мягкими мультифокальными контактными линзами разрабатываются очковые линзы специального дизайна, призванные создать относительную миопию на периферии. К таким дизайнам относятся очки МИОСМАРТ. В центре линзы создается корригирующая зона 1 см для высокой центральной остроты зрения, а по средней периферии линзы имеются участки с аддидацией (прибавкой оптической силы для коррекции вблизи) $+3,5$ D, которые отвечают за наведение миопического дефокуса на периферии. Доказано, что они тормозят прогрессирование миопии на 50%. Линзы нового поколения Стеллест – имеют 11 концентрических колец, выполняют ту же функцию. Очки носят постоянно, 10 часов в день для обеспечения положительного эффекта. Для детей группы риска предлагаются очки для профилактики и остановки прогрессирования миопии Перифокал. Они имеют аддидацию $+2-2,5$ D по периферии линзы для наведения миопического дефокуса. Назначаются детям с 4 лет из групп риска по развитию миопии.

Таким образом, это тот арсенал, которым располагает современная офтальмология и оптометрия для эффективного решения вопроса контроля возникновения и прогрессирования миопии.

В заключение, еще раз хочется обратить внимание на то, как изменился взгляд современной офтальмологии на роль очков. Если раньше, скажем, 30-40 лет назад очки рассматривались только как средство коррекции сниженного зрения и назначались для ношения в необходимых для этого случаях – при миопии для дали, носились непостоянно, вблизи очки снимались, назначение очков отодвигалось до значительного порой снижения зрения. Сегодня в соответствии с рекомендациями Международного института Миопии очковую и контактную коррекцию рекомендуется назначать при появлении первых признаков снижения зрения и как средство профилактики возникновения миопии у детей из группы риска. Рекомендуется носить очки полный день, для достижения эффекта контроля роста глаза не менее 10 часов.

В настоящее время очки и контактные линзы считаются многолетними наблюдениями и исследованиями доказанным эффективным средством профилактики возникновения, дальнейшего прогрессирования и коррекции миопии. В тоже время решение некоторых вопросов продолжает оставаться довольно актуальными, возникают потребности в методических рекомендациях, дополнительных разработках для гаджетов, специальных очков, контактных линз педагогам и родителям, особенно для детей дошкольного возраста. Учет индивидуального и дифференцированного подхода, который предполагает знаний особенностей психофизического развития каждого воспитанника для создания максимально благоприятных условий успешного использования современных разработок, которые помогут

предупредить, замедлить возникновение и прогрессирование необратимых проблем со зрением.

Библиографический список.

1. Лищук О. Половина населения Земли станет близорукой к 2050 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nplus1.ru/news/2016/02/18/shortsightedness?ysclid=lox15wk94731089663> (дата обращения 01.10.2023)
2. Одиноква Н.А. Условия развития слухового восприятия детей, имеющих ограниченные зрительные возможности // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы научно-практического семинара. Под ред. Г.С. Чесноковой, Е.В. Ушаковой. – Новосибирск: НГПУ, 2016. – С. 175-178.
3. Поскребышева Ж.Н., Мягков А.В. Проблема детской близорукости с точки зрения родителей // Российский офтальмологический журнал. – 2022. – № 15(1). – С. 46-50.
4. Тупоногов Б.К. Организация коррекционно-педагогического процесса в школе для слепых и слабовидящих детей: методическое пособие для педагогов и руководителей специальных (коррекционных) образовательных учреждений. – М.: ВЛАДОС, 2013. – 223 с.
5. Факторы риска развития близорукости / И.Г. Морган, Л.А. Острин, Ю.Л. Тидеман и др. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33909035/> (дата обращения 01.10.2023)
6. Фомичева Л.В. Клинико-педагогические основы обучения и воспитания детей с нарушением зрения: Офтальмологические и гигиенические аспекты охраны и развития зрения: учебно-методическое пособие. – СПб.: КАРО, 2007. – 256 с.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.942

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Верхотурова Наталья Юрьевна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии института социально-гуманитарных технологий, verhotyrov@mail.ru.

Белошапкина Оксана Альбертовна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», магистрант 3 курса направления «Психология», o.beloshapkina@gmail.com.

Аннотация. В статье отражены вопросы изучения регуляции эмоций в психологии. Рассмотрены понятие регуляция эмоций и теоретические подходы к изучению данного феномена. Представлены теоретические учения в определении структуры и механизмов эмоциональной регуляции. Освещается понятие когнитивной регуляции эмоций и стратегии, используемые в данном процессе.

Ключевые слова: эмоциональная регуляция, механизмы эмоциональной регуляции, когнитивная регуляция эмоций, стратегии регуляции эмоций.

THE STUDYING ISSUES OF THE EMOTION REGULATION IN PSYCHOLOGY

Verkhoturova Natalia Yuryevna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Cand. sci. (psychol), assoc. prof. of the special psychology department at the Institute of social and humanitarian, technologies, verhotyrov@mail.ru.

Beloshapkina Oksana Albertovna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 3rd year master's student in psychology, o.beloshapkina@gmail.com.

Abstract. The article reflects issues of studying the emotions regulation in psychology. The concept of emotion regulation and theoretical approaches to the study of this phenomenon are considered. Theoretical teachings in determining the structure and mechanisms of emotional regulation are presented. The concept of cognitive regulation of emotions and strategies used in this process are covered.

Key words: emotional regulation, emotional regulation mechanisms, cognitive regulation of emotions, emotion regulation strategies.

В современном мире эмоциям отводится особая роль. Их участие отмечается учеными в становлении личности, накоплении и формировании опыта человека, оптимизации деятельности и межличностного взаимодействия. В каждой из этих сфер значимой оказывается способность человека к осуществлению

эффективной регуляции эмоций. Проблема эмоциональной регуляции представлена в работах А.Ш. Тхостова (2012), М.А. Падун (2015), Е.И. Первичко (2016), J.J Gross (2014), N. Garnefski (2007). Исследовательский интерес ученых направлен на изучение феноменологических основ данного явления, его структурно-компонентного и функционального состава, а также механизмов и стратегий регуляции эмоций.

Исследования в области регуляции эмоций выделились как самостоятельное направление в 1980–90-х годах. Несмотря на сравнительно молодую историю, научный интерес к данному психологическому явлению отмечался в генезе оформления многих теоретических школ и учений. Различные аспекты проблемы регуляции эмоций освещались в контексте учений о связи эмоций и мышления, регулятивной системы знакового опосредования, механизмах психологической защиты, эмоционального интеллекта и другие.

Понятие регуляции эмоций в современных исследованиях имеет несколько определений. С. Коул (2009) предлагает рассматривать регуляцию эмоций как процесс контроля над самопроизвольным выражением эмоций. Р. Томпсон (1994) описывает регуляцию эмоций как систему внутренних и внешних процессов, управляющих эмоциональными реакциями с целью достижения определенных результатов. Дж. Гросс (2015) раскрывает данное явление как модель, основанную на системах перцептивной оценки и последующего поведения, которые включают циклы восприятия, оценки и действия, взаимодействующие между собой.

Опираясь на работы ведущих исследователей в регуляции эмоций Е.И. Первичко (2016) определяет данное понятие как процесс, объединяющий уровень осознаваемых психических механизмов с неосознаваемым, посредством которых происходит возникновение, ослабление, преобразование, перефокусировка или сохранение эмоциональных реакций и состояний на стабильном, оптимальном для человека уровне. Основная цель этих процессов – обеспечить адаптивное функционирование человека в ситуациях с высокой эмоциональной значимостью [2, с. 8].

М.А. Падун (2021) указывает на необходимость исследования регуляции эмоций как системного образования, структуру которого образуют разные процессы. Они включают в себя различные психические механизмы, которые могут усиливать, ослаблять или поддерживать стабильный уровень интенсивности эмоциональных реакций у человека [1, с. 300].

Регуляция эмоций может принимать разнообразные формы, такие как: фокусировка на дыхании, физическая активность, общение с друзьями, сон, чтение книги, изменение когнитивной оценки ситуации или когнитивное переструктурирование собственных мыслей и др. В современных исследованиях регуляции эмоций акцент сфокусирован на выявлении разнообразных стратегий и механизмов контроля и управления эмоциональными реакциями человека.

Согласно исследованиям Л.С. Выготского (1984), А.В. Запорожца (1985) Б.В. Зейгарник (2000) эмоциональная регуляция формируется через интериоризацию социально одобряемых методов

управления и организации эмоционального поведения, особенно в результате накапливаемого опыта взаимодействия с окружающими людьми. Процесс развития эмоциональной регуляции подчиняется эпигенетическому принципу: сложные и более усовершенствованные конфигурации формируются на основе более простых навыков и механизмов эмоционального регулирования.

Регуляция эмоций может охватывать разнообразные аспекты, проходить как на внешнем уровне, включая биологические процессы, поведенческие реакции, а также быть результатом внутренних перестроек, обусловленных социальными установками, направленностью и мотивацией личности.

Е.И. Первичко (2016) в своей работе указывает на системный характер организации феномена регуляции эмоций, объединяющий психическую и физиологическую составляющую. Психологический компонент эмоциональной регуляции включает мотивационно-смысловой и операционально-технический элементы. Первый конструкт связан с пониманием мотивов, осмысление потребностей, которые реализуются при возникновении эмоционально напряженной ситуации, и их гибкое регулирование для достижения эффективного результата. Второй конструкт включает вариативность самих операций по регулированию эмоции, а именно выбор определенных шагов для достижения желаемой эмоциональной комфортности [2, с. 19].

Особое значение в становлении механизмов регуляции эмоций Е.И. Первичко (2016) уделяет осознанности и знаково-символическому

опосредствованию эмоций. По мнению ученого, данные механизмы являются определяющими детерминантами в регуляторном процессе управления эмоциональным реагированием. Автор отмечает, что способность к рефлексии может зависеть от наличного состояния аффективной сферы индивида. В случае текущей напряженности эмоциональной сферы переключение в рефлексивное состояние будет затруднительно, что не позволит субъекту более эффективно обращаться к релевантным средствам знаково-символической регуляции и смысловой переоценке ситуации.

Наиболее известной моделью регуляции эмоций является процессуальная модель Дж. Гросса (Gross J.J., 2015), которая основана на рассмотрении эмоции как процесса. Модель образования эмоции включает в себя последовательность взаимосвязанных процессов: ситуация – внимание – оценка – реакция. Автор определяет, что все многообразие возможных регулятивных стратегий можно подразделить на две группы, делением на которые будет точка формирования эмоциональной реакции. В первом случае, стратегии регуляции будут направлены на восприятие и оценку будущего воздействия. Они ориентируют человека на потенциально эмоциональную ситуацию. Такой стратегией будет, например, избегание на работе авторитарного начальника для исключения конфликта. Ко второй группе отнесены реакции субъекта, которые появляются после возникновения эмоции и направлены на регуляцию переживаемых эмоциональных состояний. Например, индивид может применять дыхательные техники после произошедшей стрессовой ситуации.

Процессуальная модель Дж. Гросса раскрывает возникновение эмоций как последовательность определенных временных этапов, на каждом из которых возможны свои способы эмоционального регулирования.

Первым этапом для возможного регулирования будущих эмоциональных состояний является возникновение значимой ситуации, или точка принятия решения, в которой человек может выбирать между несколькими ситуациями. В данном случае может быть применена стратегия избегания, когда человек выбирает из двух ситуаций наиболее комфортную, одновременно с этим избегая стрессового случая. Поскольку любая конкретная ситуация имеет ряд аспектов, на которые можно обратить внимание, человек может направить внимание на один аспект ситуации, а не на другие. В данном случае можно говорить о стратегии регулирования внимания, например, внимание может быть сосредоточено на негативном аспекте, а не на возможном «поучительном» моменте. Следующим этапом развертывания эмоциональной реакции будет оценка возникших обстоятельств. Когнитивная оценка основывается на индивидуальных потребностях, личностных установках и устоявшихся стратегиях и относится к выбору того, какое из нескольких потенциальных эмоциональных значений будет связано с ситуацией. И именно это значение вызывает поведенческие и физиологические реакции, определяющие эмоцию. Последним этапом регуляции эмоций является модуляция реакции, которая относится к изменению одной или нескольких реакции после того, как они были вызваны. Так, например, родитель стремится к уменьшению тенденций эмоциональной

реакции при негативном поведении ребенка в общественном месте, не показывая своего возмущения. Или возможно усиление тенденции к ответу [4, с. 7–9].

Регуляцию эмоций через когнитивный аспект в своих работах исследует Н. Гарнефски. Когнитивная регуляция эмоций относится к сознательной способности переработки, поступающей эмоционально возбуждающей информации через мышление, когнитивные процессы, и может рассматриваться как часть более обширной теории регуляции эмоций (Garnefski, 2007). Регулирование эмоций с помощью когнитивных способностей может как адаптивно влиять на состояние человека, так и интенсифицировать эмоциональное чувство.

Способность к адаптивному мышлению и регулированию эмоций посредством когнитивных функций универсальна. Существуют большие индивидуальные различия в объеме когнитивной активности и в содержании мыслей, с помощью которых люди регулируют свои эмоции в ответ на жизненный опыт, события и стрессоры. Н. Гарнефски отмечает связь когнитивной регуляции эмоций с концепцией когнитивного совладания. Однако делает различие между копинг-стратегиями, так как последние включают сочетание когнитивных и поведенческих стратегий, в то время как когнитивная теория регуляции эмоций основана на предположении, что мышление и действие относятся к разным процессам.

Н. Гарнефски (2007) выделяет девять механизмов когнитивной регуляции эмоций, каждый из которых относится к тому, что человек думает после переживания угрожающих или стрессовых событий. При

использовании механизма регуляции стратегии «самообвинение» субъект берет ответственность за случившееся событие на себя. Стратегия «обвинение других» раскрывается в направленности осуждений, окружающих в переживаемых личностью состояниях. При «катастрофизации» производится «глобализация» и преувеличение негативизма произошедшего события. Под «руминацией» (сосредоточением) понимается долговременные мысленные рассуждения и раздумывания по поводу случившегося. Механизм «принятия» стимулирует субъекта согласиться с произошедшим инцидентом. «Взгляд в перспективу» побуждает человека снизить значимость произошедшего и рассмотреть ситуацию на фоне других событий, более значимых для субъекта. Стратегия «позитивной переориентации» позволяет переключить сознание с отрицательных по знаку переживаний, вызванных неприятными событиями на положительно оцениваемые личностью жизненные эпизоды. Механизм «переориентация на планирование» направлен на конструктивное преодоление ситуации с изменением эмоциональной оценки ситуации. Когнитивный механизм «позитивная переоценка» способствует осознанию многовариативности решений в создавшейся ситуации, а также поиску положительных сторон для личности.

Результаты анализа рассмотренных теоретико-методологических подходов и учений дают достаточные основания полагать, что становление механизмов эмоциональной регуляции невозможно определить соотношением изолированно действующих факторов, они обусловлены их сложным сочетанием. Многообразие моделей и способов эмоциональной регуляции, механизмов и стратегий управления опосредовано разнообразием реальных жизненных отношений

личности с окружающим миром, которые в них выражаются, а также формами и видами преобразующей активности, посредством которых они осуществляются.

На современном этапе развития науки в психологии накоплено разнообразное количество подходов к определению механизмов и стратегий регуляции эмоционального реагирования. Представленные подходы при всей своей многоликости отражают единый взгляд исследователей на проблему становления механизмов эмоциональной регуляции как многоуровневой системы, восходящей от элементарных форм выражения эмоциональных реакций к высшим социально-опосредованным и сознательно управляемым формам регуляции и контроля. В основании данных механизмов, по мнению исследователей, находятся как биологические предпосылки, так и поведенческие системы, процессы созревания и социализации.

Библиографический список.

1. Падун М.А. Регуляция эмоций. // Разработка понятий современной психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2021. – С. 300–320. – DOI 10.38098/thry_21_0439_09. – EDN MBVEUG.
2. Первичко Е.И. Регуляция эмоций у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.04. – М., 2016. – 474 с. : ил.; 14,5 x 20,5 см. + Прил (433 с.: ил., на англ. яз.).
3. Garnefski N. The Cognitive Emotion Regulation Questionnaire: Psychometric features and prospective relationships with depression and anxiety in adults / N. Garnefski, V. Kraaij // European J. of Psychological Assessment. – 2007. – № 23. – P. 141–149.
4. Gross J. J. (2015). Emotion regulation: Current status and future prospects. *Psychological Inquiry*, 26 (1), 1-26. doi: 10.1080/1047840X.2014.940781..

**К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЖЕНЩИН,
ПЕРЕЖИВАЮЩИХ КРИЗИС СРЕДНЕГО
ВОЗРАСТА**

Верхотурова Наталья Юрьевна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии института социально-гуманитарных технологий, verhotyrov@mail.ru.

Тесля Татьяна Алексеевна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», магистрант 3 курса направления Психология, teslyata@gmail.com.

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ психологических характеристик и состояний женщин, переживающих кризис среднего возраста. Проведен анализ научных подходов к пониманию особенностей развития человека в период взрослости. Освещается проблема периодизации взрослого периода жизни, определения механизмов возникновения кризиса среднего возраста. Раскрываются позиции ученых о психологическом содержании кризиса среднего возраста, а также задачах возрастного периода, решение которых необходимо для успешного прохождения кризиса и достижения психологического благополучия. Анализ исследований позволил выявить и обобщить

психологические характеристики женщин, переживающих кризис среднего возраста.

Ключевые слова: кризис среднего возраста, психологические характеристики кризиса среднего возраста, психологическое благополучие женщин среднего возраста.

THE STUDYING ISSUES OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN EXPERIENCING A MIDLIFE CRISIS

Verkhoturova Natalia Yuryevna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, cand. sci. (psychol), assoc. prof. of the of the special psychology department at the institute of social and humanitarian technologies, verhotyrov@mail.ru

Teslya Tatiana Alekseevna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 3rd year master's student in psychology, teslyata@gmail.com

Abstract. The authors of the article present a theoretical analysis of the psychological characteristics and conditions of women experiencing a midlife crisis. The analysis of scientific approaches to understanding the peculiarities of human development during adulthood is carried out. The problem of the adult's life periodization, the determination of the mechanisms of the midlife crisis onset is highlighted. The positions of scientists on the psychological content of the midlife crisis, as well as the tasks of the age period, which solution is necessary for the successful passage of the crisis

and the achievement of psychological well-being, are revealed. The analysis of the research made it possible to identify and summarize the psychological characteristics of women experiencing a midlife crisis.

Keywords: midlife crisis, psychological characteristics of the midlife crisis, psychological well-being of middle-aged women.

Изучение психологических состояний человека в период взрослости является сложной и неоднозначной проблемой в психологии. Интерес ученых долгое время был сосредоточен на психологии развития детства и юности. В отношении детского возраста многие ученые имеют схожее представление о последовательности и детерминантах онтогенетического развития, при этом структура и психологические изменения, происходящие во взрослом периоде, вызывают много разногласий и споров. Актуальность проблемы связана с тем, что изучению психологических особенностей взрослых людей до недавнего времени уделялось значительно меньше внимания в сравнении с количеством исследований, посвященных детскому возрасту.

Проблема изучения психологических характеристик взрослых людей была предметом исследований Г.С. Абрамовой (2022), Т.Г. Бохан (2008), М.В. Ермолаевой (2003), И.Г. Малкиной-Пых (2005), К.Н. Поливановой (2000), Е.Е. Сапоговой (2015), Е.Н. Скрипачевой (2014), Е.Л. Солдатовой, (2008), И.А. Шляпниковой (2009), О.В. Хухлаевой (2002). Несмотря на большой вклад ученых, сохраняется недостаточная изученность психологических

характеристик человека, переживающего кризис взрослости. Малоизученными остаются механизмы и закономерности, определяющие изменения и новообразования в структурных характеристиках личности и сознания взрослого человека. Недостаточно изученными остаются вопросы влияния гендерного аспекта на особенности прохождения кризиса среднего возраста, возникновение изменений и формирование психологических характеристик личности данного периода зрелости. Сохраняет свою актуальность проблема исследования психологического благополучия женщин, переживающих кризис среднего возраста.

Анализ современной литературы свидетельствует об отсутствии общепринятых критериев и оснований для построения концепции развития личности в период среднего возраста. Во многом это связано с гетерохронностью развития человека: сроки достижения биологической, психологической, профессиональной и социальной зрелости могут не совпадать друг с другом. По мнению О.В. Хухлаевой (2002), психическое развитие во взрослом периоде жизни в меньшей степени определяется физическим созреванием, а в большей – субъектной позицией человека.

На формирование взрослой личности влияют многочисленные факторы: выбор профессии, спутника жизни, друзей; образование, образ жизни, ценностно-смысловые ориентации, вероисповедание; удовлетворение родительских и супружеских функций; самореализация и самоактуализация и другие. В период взрослости значение приобретают не только эволюционные, но и инволюционные процессы. С периода сорока лет происходят заметные

психофизиологические изменения. В свою очередь, если физиологические изменения имеют схожие проявления, то среди психологических качественных характеристик и изменений имеются значительные расхождения, как среди мужчин и женщин, так и среди представителей одного пола. Поэтому изучение закономерностей психического развития взрослого человека, психологических изменений, характеристик и новообразований, приобретаемых в период данного возраста, а также научное обоснование и поиск путей конструктивного разрешения критических изменений с целью достижения психологического благополучия личности, представляет актуальное направление исследований для современной психологии.

Анализ современной литературы показал значительные расхождения взглядов отечественных и зарубежных авторов в определении границ периода среднего возраста. Возрастные диапазоны стадий развития взрослого человека в научной литературе представлены в большом разнообразии. В основание разработки периодизационных схем учеными были отобраны различные критерии, в связи с чем границы данного периода имеют значительные вариации. В периодизации Шарлотты Бюлер (1968) средний возраст относится к третьей фазе жизненного цикла, периоду взрослости, который приходится на возраст от 23/30 до 40/50 лет. Психологическое содержание данного периода Ш. Бюлер определяет как «зрелость»: создана семья, найдено призвание, период активной самореализации, личности свойственно зрелое целеполагание.

Периодизация Дж. Биррена (1964) включает восемь фаз жизненного развития личности, при этом зрелость

является шестой фазой и занимает промежуток от 25 до 50 лет. В периодизации Д. Бромлей (1966) взрослость включает три возрастных диапазона, два из которых захватывают период середины жизни: средняя взрослость (25–40 лет) и поздняя взрослость (40–45 лет). Согласно Э. Эриксону (1959) середина жизни приходится на седьмую стадию развития – среднюю взрослость (25–65 лет). Грейс Крайг (2002) во взрослом возрасте выделяет три периода: ранняя взрослость (20–40 лет), средняя взрослость (40–60 лет) и поздняя взрослость (старше 60 лет).

Согласно интегральной периодизации развития субъективной реальности В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева (1996) человек в течение жизни проходит пять ступеней субъектности, каждая из которых включает четыре периода: кризис рождения, стадию принятия, кризис развития и стадию освоения. Взрослость начинается в период стадии освоения четвертой ступени, названной «индивидуализация» (32–42 года), продолжается на пятой ступени, именуемой «универсализация» и продолжается до 45 лет.

Проблема построения периодизации среднего возраста не исчерпывается определением временных границ, содержания формы и качества изменений, происходящих в данный возрастной период. В современной психологии остаются открытыми вопросы изучения механизмов возникновения кризиса взрослости, а также психологических особенностей, сопровождающих критические изменения данного возрастного периода.

Карл Густав Юнг в докладе «Жизненный рубеж» (1950) одним из первых заговорил о проблематике

возрастных ступеней, и в частности, о психологических сложностях середины жизни. По мнению К.Г. Юнга, в возрастной период от 35 до 40 лет происходят значительные изменения в психике человека. Причинами неврозов в этом периоде К. Юнг считает непринятие приближающейся старости и попытки проживать зрелый возраст с помощью психологии молодости.

В работе «Детство и общество» Э. Эриксон (1950) указывал, что главной задачей личности является достижение целостности Эго, которая формируется в течение всей жизни. На этом пути человек проходит восемь нормативных кризисов идентичности. В случае позитивного прохождения первых семи стадий, на восьмой личность достигает душевного состояния, именуемого целостностью Эго (ego integrity). Середина жизни, по Эриксону, находится на седьмой стадии развития (26–64 года), результатом прохождения которой может быть приобретенная генеративность (продуктивность, самореализация) или стагнация (застой).

Роджер Пек (1968) в работе «Психологическое развитие во второй половине жизни» расширил концепцию Э. Эриксона в части средней и поздней взрослости. Учитывая специфику взрослости, Р. Пек обозначил четыре проблемы развития, которые нужно разрешить человеку в среднем возрасте:

- по мере убывания физических сил признание ценности мудрости;
- смещение акцента с сексуализации отношений на социализацию и повышение глубины общения;
- сохранение эмоциональной гибкости, сопротивление аффективному обеднению;

– сопротивление росту ригидности взглядов, открытость новым переживаниям и опыту.

Разрешение данных конфликтов позволит личности принять ограничения и использовать качественные приобретения возраста для достижения психологического благополучия. Проблемы второй половины жизни, обозначенные Р. Пеком, находятся во взаимосвязи со всеми периодами взрослости. Решения юности влияют на жизнь взрослого человека, а проблемы будущей старости начинают заявлять о себе уже в середине жизни.

Бернард Ливехуд (1994) рассматривал жизнь человека в трех аспектах: биологическом, психическом и духовном. Телесное развитие активнее всего происходит с момента рождения до совершеннолетия. Психологически личность развивается наиболее глубоко в среднем возрасте, а духовная эволюция является решающей для финала человеческой жизни. С биологической точки зрения после сорока лет жизненные силы начинают убывать. У женщин снижается способность к деторождению, происходят гормональные и климактерические изменения. Психологические сложности этого периода выражены в сомнениях, потере ориентиров, тревоге и неудовлетворенности собой. В духовной жизни появляется ощущение пустоты, отсутствия опоры. После сорока меняется чувство времени. До середины жизненного пути человеку кажется, что будущее безгранично. После сорокалетия изменяется восприятие жизненного ритма, возникает осязаемая граница времени, оно ускоряется, а прошлое становится все более продолжительным.

Представитель аналитической психологии Джеймс Холлис (1993) считал, что одним из центральных переживаний человека в среднем возрасте является старение и смерть родителей. Постепенная немощность и последующий уход старшего поколения вызывают много тревог, сожалений, чувство бессилия, страх перед неизбежностью перехода на позицию самого старшего члена семьи. Одновременно растут и становятся взрослыми дети, поэтому середину жизни иногда называют «возрастом бутерброда», поскольку зрелый человек все еще заботится о подрастающем поколении и уже начинает заботиться о старшем. На плечи зрелого человека ложится двойная нагрузка, которую нередко бывает сложно выдержать.

Еще одной серьезной причиной негативных переживаний в среднем возрасте Дж. Холлис (1993) называет кризис в профессии. Накопленная усталость, выгорание, несовпадение между ожиданиями и реальным положением в карьере, желание сменить направление при отсутствии понимания направления пути, – все это становится слагаемыми профессионального кризиса. Нередко человек среднего возраста приходит к выводу, что первую половину жизни реализовывал программу, заложенную семьей, социумом, гендерными ролями и чувствует потребность услышать и понять свои ценности, потребности и устремления. Это понимание приносит боль и ощущение бессмысленности.

Гейл Шихи (1976) одним из центральных факторов, запускающих кризисные переживания в середине жизни, называет осознание своей смертности. Период с 35 до 40 лет автор определяет десятилетием подведения итогов. Прощание с молодостью, утрата прежних физических

возможностей, старение, смена социальных ролей, изменения в чувстве времени, осознание своей смертности, – все это ставит перед человеком средних лет вопросы, на которые нет однозначных ответов. Тревога, чувство неуверенности, страх перед будущим усиливается чувством одиночества, сопровождающим каждого, кто вступил в кризисный период [9, с. 148].

По мнению Г. Шихи, существуют гендерные особенности переживания кризиса зрелого возраста. У женщин все периоды взрослости сопровождают ролевые конфликты, связанные с необходимостью сочетать роль жены и матери с ролью профессионала. Если у мужчин этапы жизненного пути связаны, в основном, с карьерой, то женская дорога в большей степени зависит от стадий семейного цикла: вступление в брак, рождение детей, переход выросших детей во взрослую жизнь и т.п. Поэтому нерешенные ролевые конфликты могут спровоцировать негативное течение кризиса среднего возраста.

Согласно концепции развития Л.С. Выготского (1984) в стабильные периоды происходят микроскопические, незаметные изменения личности, предельное накопление которых провоцирует начало кризисного периода и проявляется в форме того или иного возрастного новообразования. С позиции Л.С. Выготского, кризис – это необходимый этап эволюции личности, который возникает в результате накопленных в стабильный период изменений. В процессе кризиса происходит смена социальной ситуации развития на новую и продвижение на следующую ступень развития. Разработанное Л.С. Выготским понимание кризисных периодов в детском развитии используется в

современной психологии для оценки закономерностей развития во взрослом возрасте. В отличие от детских, кризисы взрослых меньше привязаны к биологическому возрасту и в большей степени зависят от особенностей конкретной личности и биографического фактора – событий индивидуального жизненного пути человека.

Авторы субъектного подхода в психологии развития В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев (1996) к детерминантам изменений личности взрослого человека относят трудовую деятельность, отношения с другими людьми, наличие собственной семьи, сферу досуга и ценность саморазвития. За границей юности человек формирует собственную линию жизни, поэтому возрастные кризисы могут не совпадать с нормативными периодами. В возрасте от 39 до 45 лет человек переживает кризис взрослости, который сопровождается такими проявлениями, как: ухудшение физического состояния, снижение активности и тонуса, негативная оценка пройденного пути и сомнения в собственных перспективах, понимание конечности своей жизни, прощание с иллюзиями молодости, снижение сексуальной активности, сожаление об упущенных возможностях, осознание разницы между мечтами и реальной жизнью.

Кризис взрослости в работе В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева рассматривается как экзистенциальный, поскольку основным его содержанием является кризис ценностей. Необходимость поиска новых ценностно-смысловых ориентаций в жизни запускает механизмы критических изменений, происходящих в данном возрастном периоде, и определяет возникновение

качественных новообразований и психологических характеристик личности среднего возраста.

Е.Е. Сапогова (2016) указывает, что переживания личностью кризиса среднего возраста вызываются рядом причин: физиологическими возрастными изменениями, изменением социальных ролей, оценкой уровня реализации и успешности в профессии и личной жизни, изменением целей в жизни, а также тем, насколько развита способность к рефлексии. Кризис сопровождается такими симптомами, как: тревога о будущем, беспокойство о снижении сил; субъективное ощущение тупика, застоя; негативно окрашенная оценка пройденного пути; девальвация семейных и дружеских отношений, обесценивание ранее значимых ценностей и целей; страх потери престарелых родителей; осознание человеком своей смертной природы; стремление к поиску духовных основ жизни, иных, более высоких смыслов существования [6, с. 292].

По мнению О.В. Хухлаевой, кризис середины жизни оказывает сильное влияние на эмоциональную сферу человека. В этот период личности свойственны депрессивные переживания: пониженное настроение, негативизм, невозможность ощущать радость, потеря интереса к ранее важным вещам, апатия, скука, снижение либидо, ощущение беспомощности и никчемности. Частым спутником возрастного кризиса является чувство усталости, которое распространяется на все стороны жизни: работу, семью, материнство, дружбу. Меняется восприятие прошлого и будущего: прошлое идеализируется, появляется ностальгия, желание вернуться в молодость, а будущее кажется смутным, безрадостным и конечным. В межличностных

отношениях нередко появляется чувство недооцененности, не востребованности, повышается раздражительность на близких, что провоцирует конфликты. Ощущение ненужности, как в семье, так и на работе может приводить к проецированию своего кризисного состояния на окружение или даже на ситуацию с городе или стране. Нередко такая проекция кризиса приводит к попыткам изменить окружение: уйти от партнера, сменить работу. Иногда женщины пытаются справиться с кризисным состоянием с помощью рождения еще одного ребенка [8, с. 88].

В ряде работ отмечаются существенные различия в эмоциональных переживаниях мужчин и женщин в период кризиса среднего возраста (Г.С. Абрамова, 2022; В.А. Аверин, 2021; К.А. Бабиянц, 2020; Т.Г. Бохан, 2013; М.В. Ермолаева, 2004; Е.П. Ильин, 2012; Т.Ф. Куликова, 2004; И.Г. Малкина-Пых, 2005; Е.А. Позднякова, 2020; К.Н. Поливанова, 2000; Е.Н. Скрипачева, 2014; О.В. Хухлаева, 2002; С.В. Чернобровкина, 2014; Г. Шихи, 1999). Средний возраст для женщины – время начала физиологического увядания, завершения репродуктивного периода. Внешний вид женщины меняется: появляются очевидные признаки увядания кожи, седина, замедляется обмен веществ, что нередко приводит к набору веса. Потеря внешней привлекательности приводит к тяжелым переживаниям.

К.А. Бабиянц (2020) выделяет общие для мужчин и женщин симптомы, присущие периоду проживания кризиса середины жизни, среди них усталость от работы, страх потери работы, фрустрация из-за «упущенных» возможностей, поиск новых способов самореализации, отсутствие цели в жизни, потеря способности

наслаждаться и радоваться жизни, ощущение пустоты, чувство одиночества, разочарование в супружеских отношениях, потеря интереса к друзьям, пренебрежение своим внешним видом или активное увлечение здоровым образом жизни и косметической, а иногда и хирургической коррекцией возрастных изменений. Женщины чаще чувствуют раздражение к партнеру, в большей степени ощущают снижение сексуального влечения к партнеру и неудовлетворенность семейным положением, и больше недовольны собой [3, с. 88].

Многие исследователи отмечают, что в среднем возрасте у женщины меняется отношение ко времени, как философской категории. Г.С. Абрамова (2022) об этом пишет: «Женщина в период зрелости переживает время как реальный, постоянно действующий фактор ее жизни, оно в разных вариантах напоминает о своем присутствии, чувство возраста становится одним из глобальных переживаний, влияющим на восприятие границ психической реальности» [1, с. 624].

В работе М.В. Ермолаевой (2003) указывается, что одним из центральных факторов гендерных отличий развития женщин в среднем возрасте является привязка этапов жизненного пути к семейному циклу и ролям в семье. Замужество, рождение детей, обретение статуса «бабушки», – факторы, определяющие социальный статус, выбор и образ жизни женщин, вступающих в средний возраст. Время наступления ключевых событий определяет уровень ролевого напряжения и вероятность возникновения конфликта ролей. Для большинства женщин, перешагнувших рубеж середины жизни, ролевой конфликт проявляется в сложностях совмещения роли жены, матери и профессионала. Нередко женщины

в стремлении совместить семью и работу отказываются от личных интересов, что к середине жизненного пути становится одной из причин личностного кризиса [4, с. 102].

В ряде исследовательских работ по возрастной психологии (Г.С. Абрамова, 2022, М.В. Ермолаева, 2003, Е.П. Ильин, 2012) отмечается, что отличительной чертой женского переживания кризиса среднего возраста является синдром опустевшего гнезда, который сильнее проявляется у женщин, считающих материнство главной жизненной ценностью. В депрессивных переживаниях женщины значимой является тревога за будущее, которая нередко проявляется в виде тревоги за детей или за общество в целом.

Е.Н. Скрипачева (2014) указывает, что прохождение кризиса середины жизни у женщин осложняется дебютом гормональной перестройки, которая влияет на психоэмоциональное состояние. Женщина начинает замечать снижение работы высших психических функций – внимания, памяти и т.д. Понижение уровня эстрогенов у женщин нередко приводит к эндогенной депрессии. У женщин более выражено, чем у мужчин, проявляется страх старения и потери внешней привлекательности.

Исследуя психические состояния, сопровождающие развитие кризиса середины жизни у женщин, Е.Н. Скрипачевой (2014) были определены следующие психологические характеристики [7, с. 77]:

– большинство женщин среднего возраста обращаются к психологу в связи с трудностями совладания с отрицательными психологическими

состояниями, с необходимостью найти новые возможности;

– среди причин неблагоприятных психических состояний чаще указывают переживания, связанные с возрастом, с изменениями во внешности, невозможность справиться с негативными психическими состояниями, разногласия в семье и конфликты на работе;

– переживания женщин, связанные с кризисом середины жизни затрагивают эмоциональный, когнитивный, физический, личностный и социально-психологический уровень;

– осознание своей смертности женщинами вызывает негативные эмоции и приводит к мучительным переживаниям, которые провоцируют психологическое и физическое разрушение;

– неизбежность старения вызывает переживания как в активной форме (сопротивление, протест, ироничное отношение к себе, переход на новый образ жизни), так и проявляется в пониженном энергетическом тоне (чувство тщетности, бессилия, ощущение необратимости);

– наиболее выраженной среди смысловых категорий, описывающих кризис, зафиксирована категория «негативные психические состояния».

По мнению В.А. Аверина (2021), средний возраст для женщин – период переоценки главных приоритетов в жизни. Многие женщины между семьей и работой делают выбор в пользу семейных ценностей. Женщины, которые совмещают семейную жизнь и профессиональную деятельность, нередко сталкиваются с ролевыми конфликтами, когда требования роли жены и мамы не согласуются с профессиональными

требованиями. Кроме того, в возрасте 41 – 45 лет довольно часто происходит переоценка карьеры. Становятся важными статус профессии, карьерные ориентации, альтруистические ценности. Поэтому соответствие профессиональной деятельности личным ценностям дает возможность женщине реализовать свой потенциал и является одним из факторов достижения психологического благополучия в данный возрастной период.

Нередко средний возраст женщин сопровождается повышенной эмоциональной нагрузкой, связанная с изменениями отношений внутри семьи: стареющие родители, которые требуют больше внимания и помощи; повзрослевшие дети, которые уходят в самостоятельную жизнь. Традиционно горечь расставания с детьми и тяжесть ухода за пожилыми родителями ложится на плечи женщин, что осложняет и без того непростой период перехода к средней взрослости [2, с. 388].

Несколько иной аспект исследования психологических особенностей женщин в период кризиса среднего возраста раскрывается в работе Т.Ф. Куликовой (2004). По мнению ученого, причиной центрального переживания в этот период является профессиональный кризис, который ощущается как усталость от работы. Автором выявлено, что женщины, проживающие кризис среднего возраста, проявляют повышенную тревожность и беспокойство о будущем, высокую чувствительность, стремление к ощущению вины и приумениению профессиональной компетентности. Автор исследования отмечает, что кризисному периоду сопутствуют стремление найти актуальные возможности самореализации, переоценка и

переосмысление жизненного пути, поиск новых ценностей и смыслов, а также реформация в структуре личности. При этом на характеристики и глубину выраженности кризиса середины жизни напрямую влияет уровень карьерной реализации [5, с. 21].

Анализ современного состояния изучения проблемы психологических характеристик женщин, переживающих кризис среднего возраста, показал, с одной стороны, высокую актуальность и практическую значимость исследований в данной области, а с другой – ее недостаточную разработанность в теории и практике современной психологии. Остаются малоизученными вопросы исследования механизмов и закономерностей, обусловленных спецификой изменений в период среднего возраста; исследование факторов и детерминант становления психологических характеристик личности с учетом влияния гендерного аспекта на особенности прохождения кризиса среднего возраста. Сохраняет свою перспективность проблема исследования психологического благополучия женщин, переживающих кризис среднего возраста; разработка модели, направлений и путей психологического сопровождения женщин данного возрастного периода.

Библиографический список:

1. Абрамова Г.С. Психология развития и возрастная психология: Учебник для вузов и ссузов. 2-е изд. М.: Прометей, 2022. – 708 с.
2. Аверин В.А. Психология развития человека: рождение и жизнь. СПб.: СпецЛит, 2021. – 432 с.
3. Бабиянц К.А., Позднякова Е.А. Проживание кризиса середины жизни и стратегии совладания с ним у

- мужчин и женщин. // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2020. – № 18/2. – С. 77–91.
4. Ермолаева М.В. Психология зрелого и позднего возрастов в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. – 280 с.
5. Куликова Т.Ф. Психологическое содержание кризиса середины жизни работающей женщины: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004. 22 с.
6. Сапогова Е.Е. Кризис среднего возраста: понимание, переживание, преодоление // Человек. Искусство. Вселенная. – 2016. – № 1. – С. 291–299.
7. Скрипачева Е.Н. Психические состояния женщин в кризисе середины жизни и возможности их акмеопсихологической коррекции: дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2014. – 23 с.
8. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 208 с.
9. Шихи Г. Возрастные кризисы. Пер. с англ. – СПб.: Ювента, 1999. – 436 с.

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДИКТОРЫ ПРОКРАСТИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ
ПРОБЛЕМЫ**

Днепроvская Людмила Александровна.

Россия, Новосибирск, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления», кафедра психологии,
педагогика и правоведения, магистрант по направлению
«психология личности», Luda.anfisa@gmail.com.

Аннотация. Целью статьи было представить теоретический анализ индивидуально-психологических предикторов прокрастинации личности. Показана ключевая роль личностных характеристик, влияющих на прокрастинацию. Сделан вывод о важности изучения предикторов прокрастинации с точки зрения возможности прогнозирования возникновения, развития и последствий данного явления для личности с целью возможности профилактики и снижения негативных последствий для психологического благополучия личности.

Ключевые слова: предикторы, прокрастинация, предикторы прокрастинации, личностные характеристики, «большая пятерка» личностных характеристик.

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF PERSONAL PROCRASTINATION: THEORETICAL REVIEW OF THE PROBLEM'S STATE

Dneprovskaya Lyudmila Alexandrovna.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management", Department of psychology, pedagogy and law, master's student in the field of «Personality Psychology», Luda.anfisa@gmail.com.

Abstract. The purpose of the article was to present a theoretical analysis of individual psychological predictors of personality procrastination. The key role of personal characteristics influencing procrastination is shown. The conclusion is made about the importance of studying predictors of procrastination from the side of the predicting possibility the occurrence, development and consequences of this phenomenon for the individual in order to be able to prevent and reduce negative consequences for the psychological well-being of the individual.

Key words: predictors, procrastination, predictors of procrastination, personality characteristics, "Big Five" personality characteristics.

Тема прокрастинации привлекает внимание западных исследователей с 70-х годов XX века. Однако в отличие от зарубежных коллег, отечественные психологи заинтересовались феноменом прокрастинации только в

начале XXI века. В виду отсутствия глубоких теоретических исследований прежде всего изучались прикладные аспекты проблемы, такие как причины прокрастинации, взаимосвязь с личностными особенностями. Также можно выделить достаточно большой ряд работ, посвященных изучению и обобщению зарубежного опыта анализа проблемы прокрастинации. К таким работам относятся труды Я.И. Варваричевой [2], В.С. Ковылина [5], Н.А. Рудновой [8], И.Н. Кормачёвой и О.А. Шамшиковой [10], Н.А. Чернышева [9].

Анализ исследования проблемы прокрастинации в психологической литературе позволяет говорить, во-первых, о прогрессирующей распространенности данного явления в нашем обществе; во-вторых, о необходимости выделения предикторов данного явления, что позволило бы прогнозировать процесс возникновения и развития прокрастинации, как личностной характеристики, с целью изучения возможностей своевременной профилактики и снижения уровня отрицательных последствий данного феномена для психологического благополучия личности.

Исходя из этого, целью данной статьи является теоретический анализ индивидуально-психологических предикторов прокрастинации личности.

Термин «предиктор» в переводе с английского «predict» означает прогнозировать, предсказывать. Поскольку он является междисциплинарным и чаще используется в математике, медицине и технике, в психологии есть свои особенности трактовки термина. Так, с одной стороны «предиктор» характеризуется как совокупность характеристик, черт индивида, достоверно

указывающих на наличие у него иных (целевых) характеристик. То есть зная о наличие определенных черт, свойств, качеств личности мы с большой долей вероятности можем предположить и наличие иных определенных характеристик у данного субъекта. С другой стороны, «предиктор» может пониматься как определенное ограничение в статистической достоверности получаемых результатов [6].

Предикторы можно классифицировать по различным основаниям, но наиболее обоснованной классификацией в практическом плане является подразделение в зависимости от прогнозируемых эффектов на онтогенетические, клинические, межуровневые, профессиональные. Мы в своем исследовании будем опираться на индивидуально-личностные предикторы изучаемого явления, в частности, прокрастинации.

Впервые термин «прокрастинация» появился в статьях, опубликованных в 1977 г. [цит. по: 4], а в дальнейшем более детальное изучение тема прокрастинации получила в работах Дж. Бурка и Л. Юэна. Одним из наиболее основательных трудов в теме прокрастинации можно считать книгу Н. Милграма «Прокрастинация: болезнь современности. Именно данные работы вызвали интерес к указанной проблеме в научном сообществе. Благодаря тому, что тема прокрастинации, как откладывания дел, начала рассматриваться как отдельный самостоятельный феномен, началось более детальное изучение не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровнях.

Постепенно были накоплены знания о прокрастинации, которые, однако не уменьшили, а

напротив, увеличили число гипотез о природе данного феномена, причинах возникновения и особенностях проявления. Периодически исследуется взаимосвязь прокрастинации и черт личности, особенностей структуры характера индивида. При этом по-прежнему в научном сообществе не уделяется внимание предикторам прокрастинации. Исследований прогностического характера, направленных на исследование непосредственно предикторов прокрастинации, в том числе индивидуально-личностных, фактически нет.

Связь между прокрастинацией и прогностическими переменными или предикторами изучалась в различных исследованиях. Некоторые из этих факторов включают пол, возраст, образование, семейное положение, культуру / национальность, личность, генетические и нейробиологические факторы, добросовестность с ее аспектами самоконтроля, мотивацию достижения, отвлекаемость, организованность и т.д. [8]

Одним из наиболее популярных направлений является изучение взаимосвязи прокрастинации с личностными характеристиками. Исследователи определяют прокрастинацию как диспозиционную черту, которая имеет когнитивные, поведенческие и эмоциональные компоненты [11; 19]. Наиболее выявленные личностные черты, связанные с прокрастинацией, о которых сообщают психотерапевты, например, Н. Милграм (1988) включают страх неудачи, ориентацию на пассивную агрессию, неприятие задач и низкую терпимость к разочарованию [17].

Например, согласно дифференциальной психологии, прокрастинация понимается как черта

личности, как ее слабое место и характеризуется как крайний негативный вариант личностной черты, такой как добросовестность [7].

В эмпирическом исследовании Р.А. Барановой и Н.Н. Карловской [1] выделены факторы и сферы, в которых прослеживается связь с прокрастинацией. Так, среди биологических факторов к таким можно отнести общий сниженный тонус и сложности с концентрацией внимания, нейротизм и импульсивность. В когнитивной сфере обнаруживается связь прокрастинации с локусом контроля и наличием иррациональных убеждений. В эмоциональной сфере более вероятна связь прокрастинации с депрессивными состояниями, высоким уровнем тревожности, наличием страха неудачи, переживанием вины и стыда. На поведенческом уровне прокрастинация связана с неорганизованностью, забывчивостью, слабой сформированностью учебных навыков, ригидностью.

Связь прокрастинации с личностными особенностями изучается также через призму модели личностных черт «большая пятерка», а также через теорию «темной триады» [3]. При этом все эти исследования относятся к зарубежным школам психологии, в отечественной науке собственного подхода к изучению предикторов прокрастинации не предложено.

В качестве перспективных и значимых зарубежных исследований можно выделить исследования, посвящённые изучению взаимосвязи прокрастинации, перфекционизма и самооффективности. Гипотеза о том, что прокрастинация связана с высоким уровнем перфекционизма и низким уровнем самооффективности, представляется вполне

обоснованной [17].

Рассмотрим взаимосвязь прокрастинации и факторами большой пятерки личности в исследованиях.

Добросовестность состоит из следующих аспектов: компетентность, порядок, исполнительность, стремление к достижениям, самодисциплина и обдуманность. С. Лэй и др. разработали шкалу самоотчета для оценки прокрастинации и добросовестности у 149 девочек и 131 мальчика на основе предыдущих исследований, предполагающих связь между прокрастинацией и отсутствием внимания к другим. Как и ожидалось, они обнаружили отрицательную взаимосвязь между этими конструкциями [16].

Как утверждал С. Лэй, прокрастинацию можно характеризовать как недостаток добросовестности, если рассматривать ее с точки зрения личности [16]. Этот подход к пониманию влияния личности на прокрастинацию привлек внимание как альтернативный способ понимания неадаптивных способов существования индивида в окружающем мире.

В исследованиях Д. Джонсона и А. Блума сообщалось, что люди, которые демонстрировали добросовестность, были менее склонны к прокрастинации. И наоборот, сообщалось, что те, кто демонстрировал низкий уровень добросовестности, имели более высокую склонность к прокрастинации. При активной прокрастинации это означает, что человек, проявляющий низкую эмоциональную стабильность, может задерживать выполнение заданий, поскольку чувствует себя не в состоянии выполнить задание и неспособным оправдать ожидания [14].

Исследователи утверждают, что экстраверсия приводит к прокрастинации. Прокрастинаторы характеризуются как экстравертированные и общительные личности. Было обнаружено, что склонность экстраверта к социальной деятельности выступает распространенным отвлекающим фактором, который способствует прокрастинации. Однако эмпирические результаты по этой взаимосвязи были противоречивыми. Некоторые исследования показали, что импульсивный характер экстраверсии увеличивает прокрастинацию [14]. В то же время другие исследователи не нашли такой взаимосвязи.

Многие ученые сообщали о том, что повышенный нейротизм (эмоциональная нестабильность) также связан с усилением прокрастинации [13], потому что люди с иррациональными убеждениями обычно сомневаются в своих способностях и негативно интерпретируют события. Следовательно, эти люди склонны ограничивать себя и нерационально откладывать выполнение задания. Однако эти отношения оказались не такими прочными, как ожидалось.

Исследование Н. Милграма и Р. Тенне (2000) предполагает, что высокий невротизм является предиктором хронического промедления при принятии решений «Я откладываю принятие решений, пока не станет слишком поздно». Исходя из этой точки зрения, невротические люди могут с большей вероятностью откладывать принятие решений, что может проявляться как отсутствие организованности и настойчивости в достижении целей [18].

Отдельно следует остановиться на исследованиях Д. Чой и С. Моран (2009), которые изучали взаимосвязь

активной прокрастинации с личностными характеристиками из «Большой пятерки». Они обнаружили, что только эмоциональная стабильность и экстраверсия среди пяти личностных черт были положительно значимо связаны с активным промедлением [12]. Было обнаружено, что нейротизм является единственным значимым предиктором активной прокрастинации, а открытость и экстраверсия имеют слабые положительные корреляции с активным промедлением. В 2017 году К.Р. Ким и другие исследователи обнаружили, что экстраверсия и нейротизм связаны с активной прокрастинацией [15]. До сих пор не было найдено никаких доказательств того, что добросовестность (сознательность) и сотрудничество имеют какое-либо существенное отношение к активной прокрастинии.

Выводы. Тема прокрастинации является весьма актуальной, но малоизученной в современном научном поле, хотя в последнее время появились весьма значительные исследования, затрагивающие разные стороны данного феномена. Прокрастинация исследуется отечественными и зарубежными специалистами в следующих плоскостях:

1. Исследования причин прокрастинации через призму ситуативных задач, то есть анализ характеристик задач, способствующих прокрастинации.
2. Исследование особенностей личности, склонной к прокрастинации.
3. Исследование социальных, культурных, демографических различий в формировании и проявлении прокрастинации.
4. Исследование последствий прокрастинации.

Наиболее значимыми являются исследования прокрастинации по первым двум плоскостям. Изучение характеристик задач и их влияния на прокрастинацию обусловлено тем, что в ходе эмпирических исследований большинство респондентов отмечают, что характеристика поставленных задач оказывает решающее значение на проявления прокрастинации. Скучные, монотонные, навязанные, рутинные задачи, а также длинный или неопределенный срок на выполнение чаще всего приводит к откладыванию.

С другой стороны, прокрастинация изучается как индивидуально-личностная черта людей, и данное направление исследования прокрастинации представляется наиболее перспективным и значимым как с практической, так и с теоретической точки зрения.

Таким образом, анализ исследований позволяет однозначно говорить о наличии взаимосвязей между личностными особенностями и прокрастинацией. Однако ключевой вопрос нашего исследования остается открытым — что же конкретно из всего вышеперечисленного может являться тем самым предиктором, той причинностью, зная о которой, можно прогнозировать появление прокрастинации, а, следовательно, и препятствовать ее появлению.

Если рассматривать прокрастинацию как защитную реакцию организма на «неприятные переживания» (в данном случае мы подразумеваем любые события, вызывающие внутреннее напряжение и дискомфорт), то появление прокрастинации, ее длительность и последствия будут зависеть от адаптационного потенциала личности, в частности, от сформированности определенных паттернов реагирования

на те самые «неприятные переживания». Иначе говоря, от сформированности применяемых копинг-стратегий и, соответственно, совладающего поведения будет зависеть степень прокрастинации.

Конечная цель нашего исследования и состоит в определении индивидуально-личностных предикторов, знание которых позволит не просто прогнозировать вероятность данного явления, но и разрабатывать коррекционные мероприятия с целью профилактики прокрастинации и снижения ее отрицательных последствий для общего психологического благополучия личности.

Библиографический список.

1. Баранова Р.А., Карловская Н.Н. Взаимосвязь прокрастинации и параметров ответственности у студентов с разной академической успеваемостью // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск, 2008. – С. 17–21.
2. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–131.
3. Воронкова Я.Ю., Радюк О.М., Басинская И.В. «Большая пятерка», или пятифакторная модель личности // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов / под ред. Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – С. 39–45.
4. Калинина Т.В., Кудачкин Д.А. Феномен прокрастинации: современные исследования. // Приволжский научный вестник. – 2016. – №11. – С. 58–

61.

5. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2. – С. 22–41.

6. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю., Трубников В.И. О природе психологических предикторов // Психологическая наука и образование. – 1998. – Т. 3. – № 1. – С. 27–34.

7. Новосельцева Д.В., Валиуллин М.Р. Феномен прокрастинации в социально-гуманитарном знании // Актуальные исследования. – 2021. – № 31 (58). – С. 29–31.

8. Руднова Н.А. Индивидуально-личностные предикторы прокрастинации в разные периоды взрослости: автореф. дис. ... канд. наук. Пермь, 2019. – 27 с.

9. Чернышова Н.А. Прокрастинация: актуальное состояние проблемы и перспективы изучения // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2016. – № 1. – С. 17–26.

10. Шамшикова О.А., Кормачева И.И. К вопросу о психологическом феномене «прокрастинация» // Развитие человека в современном мире: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. – С. 253–270.

11. Aremu A.O., Williams T.M., Adesina F.T. Influence of academic procrastination and personality types on

academic achievement and efficacy of in-school adolescents in Ibadan // IFE Psychologia. 2011. № 19(1). P. 93–113.

12. Choi J.N., Moran S.V. Why not procrastinate? Development and validation of a new active procrastination scale // The Journal of Social Psychology. 2009. Vol. 149 (2). P. 195–212.

13. Ferrari J.R. Psychometric validation of two procrastination inventories for adults: Arousal and avoidance measures // Journal of Psychopathology and Behavioural Assessment. 1992. V. 14, № 2. P. 97–110.

14. Johnson J.L., Bloom, A.M. An analysis of the contribution of the five factors of personality to variance in academic procrastination // Personality and Individual Differences. 1995. № 18 (1). P. 127–133.

15. Kim K.R., Seo E.H. The relationship between procrastination and academic performance: A meta-analysis. Personality and Individual Differences, 2015, Vol. 82, pp. 26–33.

16. Lay C. At last, my research article on procrastination // Journal of Research in Personality. 1986. № 20. P. 474–495.

17. Milgram N.A., Sroloff B., Rosenbaum M. The procrastination of everyday life // Journal of Research in Personality. 1988. V. 22, № 2. P. 197–212.

18. Milgram, N., Tenne, R. Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination // European Journal of Personality. 2000. № 14. C. 141–156.

19. Schubert Walker L.J., Stewart D.W. Overcoming the powerlessness of procrastination // Guidance & Counseling. 2000. № 16(1). – P. 39.

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В СВЕТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
РОССИИ**

Калашников Владимир Михайлович.

Новосибирск, Россия, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический
университет», магистр психологии, kvm.nsu@mail.ru.

Аннотация. В статье поднимается вопрос терминальных ценностных ориентаций современной российской молодежи, представлены результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: ценностные ориентации, демографические проблемы, молодежь

**VALUE ORIENTATIONS OF MODERN RUSSIAN
YOUTH IN THE LIGHT OF RUSSIA'S
DEMOGRAPHIC PROBLEMS**

Kalashnikov Vladimir Mikhailovich.

Russia, Novosibirsk, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk
State Pedagogical University", master of psychology,
kvm.nsu@mail.ru.

Abstract. The article raises the issue of terminal value orientations of modern Russian youth and presents the results of the study.

Key words: value orientations, demographic problems, youth

Молодежь часто называют будущим страны, подразумевая под этим, что когда молодые люди вырастут, а старшее поколение уйдет на заслуженный отдых, то именно нынешние молодые люди (а точнее, их взгляды, ценности и жизненные установки) и будут определять, какой к тому времени станет страна. Конечно, не все так прямолинейно и однозначно – посмотрел на сегодняшнюю молодежь и спрогнозировал линейную зависимость развития государства на двадцать лет вперед. Но, в целом, изучая сегодняшнюю молодежь, вполне допустимо представлять для себя варианты возможного ближайшего будущего страны. И такие исследования необходимо делать, потому что предвидение будущего есть одна из важнейших человеческих потребностей – потребность в безопасности.

С целью проведения такого исследования терминальных ценностных ориентаций современной российской молодежи (молодые люди 20–25 лет периода ранней взрослости) в сравнении с людьми периода поздней взрослости, в течение 5 лет в период с 2017 по 2021 год, ежегодно опрашивалось по 100 человек (по 25 мужчин и 25 женщин в возрасте 20–25 лет и 55–65 лет соответственно), по методике «Ценностные ориентации» Милтона Рокича. Исследовательской базой послужили студенты различных факультетов Новосибирского государственного университета, имеющие постоянную прописку в различных городах России и проживающих в

студенческих общежитиях НГУ, а также мужчины и женщины 55–65 лет, проживающие в различных городах России. При этом было установлено, что жизненные ценности современной молодежи имеют достаточно устойчивый характер, и даже пандемийные события 2019–2020 годов не оказали на них значимого влияния.

Наиболее интересным в полученных результатах данного исследования оказалось то, что терминальные ценности молодых женщин имеют чёткую направленность на самих себя и на удовлетворение собственных потребностей, отодвигая свою социальную роль, как женщины и матери, на далекое пятое место. Такой выбор терминальных ценностных ориентаций согласно данной методики, который производили молодые женщины 20–25 лет, четко указывает на их ориентацию на достижение личного успеха и на построение собственной карьеры, как на их главные жизненные цели. Такую систему взглядов личности можно охарактеризовать как индивидуалистскую.

Это становится особенно наглядным, если расположить терминальные ценностные ориентации молодых женщин, согласно выбранных ими значимостей (по средним значениям) без разбивки по годам.

Таблица 1.

Средние значения по терминальным ценностным
ориентациям опросника М. Рокича

Терминаль- ные ценности	Женщины 20–25 лет	Мужчины 20–25 лет	Женщины 55–65 лет	Мужчины 55–65 лет
Здоровье	4,27	5,22	2,46	3,37
Уверенность в себе	6,97	7,96	8,20	7,98
Саморазвитие	7,17	8,26	10,34	11,13
Любовь	7,33	7,66	6,56	6,62
Счастливая семейная жизнь	8,05	9,45	4,82	4,70
Свобода	8,06	8,32	11,69	10,76
Активная деятельная жизнь	8,16	8,29	7,78	9,11
Материально обеспеченная жизнь	8,33	7,98	8,53	7,73
Наличие хороших и верных друзей	8,40	6,93	8,10	7,82

При этом необходимо обратить внимание, что данные значения терминальных ценностных ориентаций у женщин 20–25 лет и женщин 55–65 лет имеют высокие статистически-значимые различия, что отмечено в следующей таблице (табл 2).

Аналогичные результаты, при исследовании молодого поколения были получены и другими исследователями. Так Ласточкина М.А. [4] в своем объемном исследовании «Нравственные ценности

современной молодежи» в 2012 году, провела опрос, в котором объем выборки составил 2923 человека. По результатам данного исследования отмечалось, что на первое место молодежь ставит «Здоровье», на второе «Счастливая семейная жизнь», на третье место – «Материально обеспеченная жизнь».

Таблица 2.

Сравнение групп ранней и поздней взрослости по терминальным ценностям по методике Рокича

«Ценностные ориентации».

Критерий Крускала-Уоллиса.

Апостериорные сравнения групп женщин 20–25 лет и женщин 55–65 лет по критерию Манн-Уитни с поправкой Бонферонни

Терминальные ценности	Крускал-Уоллис		Апостериорные сравнения. Манн Уитни с поправкой Бонферонни
	Хи кв.	Значимость	Женщины 20-25 лет и женщины 55-65 лет (значимость)
Здоровье	49,73	0,000	<0,01
Уверенность в себе	6,35	0,096	
Саморазвитие	65,30	0,000	<0,01
Любовь	7,40	0,060	
Счастливая семейная жизнь	82,85	0,000	<0,01
Свобода	50,96	0,000	<0,01
Активная деятельная жизнь	5,67	0,129	
Материально обеспеченная жизнь	2,70	0,440	
Наличие хороших и верных друзей	11,95	0,008	

При этом, интересы юношей оказались больше нацелены на получение высокооплачиваемой работы, а у девушек – на интересы, связанные с семьей и домом. Что, на самом деле, больше соответствует ценностям социальных ролей мужчин и женщин, в то время, как по результатам нашего исследования, социальная роль женщин становится более размытой и всё больше соответствует традиционной мужской роли, так как нацелена на успех и на достижение более высокого социального статуса в различных сферах деятельности, а также на карьерные достижения.

Исследователь Гавронова Ю.Д. [2] на достаточно большой выборке в 600 человек, в которой приняли участие 400 российских и 200 немецких студентов, провела сравнение их ценностных ориентаций. В результате оказалось, что немецкие студентки (немецкие молодые женщины) по сравнению с российскими более феминны (больше соответствуют социальной роли женщины), что они больше ориентированы на построение отношений с молодыми мужчинами и создание крепких семейных отношений. В то время, как российские молодые женщины больший упор делают на достижение успеха в своей будущей работе и карьере.

Также по результатам данного исследования оказалось, что российские молодые мужчины, значительно больше, чем немецкие, ориентированы на собственные достижения и на собственное эго. Причем, эти различия оказались статистически значимы по критерию t-Стьюдента на уровне $p < 0,05$. Таким образом, уровень индивидуализма среди российских молодых мужчин оказался статистически значимо выше по сравнению с немецкими молодыми мужчинами.

Стоит выделить и такой факт из данного исследования, что уровень индивидуализма у молодых российских женщин оказался значительно более высоким по сравнению с молодыми мужчинами. Следовательно, они больше ориентированы на достижение высокого общественного статуса, на профессиональную жизненную карьеру, чем на создание семьи и рождение детей.

Данный вывод подтверждают и результаты опроса, проведенного Левиной А.А. (выборка из 150 студентов), которая отмечает, что такие ценности, как семья и рождение детей, перестали доминировать у современной молодежи. Главными приоритетами становится успешная карьера и достижение высокого социального статуса. Семья же видится молодыми мужчинами и женщинами только в далекой перспективе, после построения успешной карьеры [5].

Зеленков М.Ю. по результатам широкого социологического исследования, проведенного в 2014 году, делает вывод, что «в массовом сознании современной молодежи широкое распространение получили равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм» [3].

А исследователи Лунев В.В. и Злотковский В.И. в том же 2014 году констатировали, что в ценностных предпочтениях современной молодежи «растет значимость индивидуальных ценностей, в основе которой, возможно, лежат цивилизационные сдвиги, переход к постмодерну» [6].

В этом плане, наиболее наглядными получились результаты масштабного исследования, проведенного в 2023 году РГСУ, в котором приняли участие более 9 тыс. респондентов из семи российских регионов. По его

результатам было особо отмечено, что рождение детей планируют только 32% семейных пар, 68% (в ближайшей и даже отдаленной перспективе) не планируют рождение детей, из них 28% не собираются, как было отмечено, становиться родителями по принципиальным соображениям. Поэтому исследователями была дана настоятельная рекомендация в самые короткие сроки уделить должное внимание укреплению института семьи, изменению отношения общества к семейным ценностям, сосредоточить на этом направлении значительные идеологические и материальные ресурсы государства [1].

Таким образом, можно констатировать, что у современной российской молодежи существует четкая ориентация не на коллективистскую, а на индивидуалистическую модель поведения, с отказом молодых женщин от своей основной социальной роли традиционного общества на создание семьи и на рождение детей. Главной жизненной ценностью становится ориентация на личный успех, на построение успешной карьеры и, таким образом, на создание крепкой материальной базы своей будущей счастливой жизни. А на этом пути рождение детей будет только создавать дополнительные препятствия, чем способствовать достижению поставленной цели. И современная российская молодежь свой выбор делает в пользу личного материального благополучия.

Конечно, вопрос рождения детей, вопрос сугубо интимный, и решается каждой женщиной индивидуально и самостоятельно. Но если в главных жизненных ценностях он лично у нее, да и в государственных приоритетах, стоит на каком-то далеком месте или вообще не рассматривается, а убывающее местное население активно замещается мигрантами, то, наверное, пора начинать задаваться вопросами об исправлении допущенных ошибок. И очень может быть, что решение будет лежать не обязательно в плоскости материальной.

Библиографический список.

1. В РГСУ изучили причины отказа россиян от рождения детей. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18178399> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Гавронова Ю.Д. Психологические характеристики культуры и профессиональная мотивация российских и немецких студентов. // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 27. – С. 5. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/720> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Зеленков М.Ю. Социологический взгляд на проблемы современной российской молодежи // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/05/33920> (дата обращения: 10.08.2023).
4. Ласточкина М.А. Нравственные ценности современной молодежи (региональное исследование) // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 8. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://human.snauka.ru/2014/08/7535> (дата обращения: 10.08.2023).
5. Левина А.А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016?ysclid=ll54meq9bl385361846> (дата обращения: 10.08.2023).
6. Лунев В.В., Злотковский В.И. К портрету современной российской молодежи // Современная педагогика. – 2014. – № 6. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2431> (дата обращения: 10.08.2023).

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ

Прокудина Марина Юрьевна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», магистрант 3 курса направления Психология, mrgumoreva94@mail.ru.

Верхотурова Наталья Юрьевна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии института социально-гуманитарных технологий, verhotyrov@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию индивидуально-личностных характеристик сотрудников поисково-спасательной службы с разным уровнем сформированности эмоционального выгорания. Выделены подходы к понятию эмоционального выгорания и его особенностей, а также проанализированы важнейшие индивидуально-личностные характеристики спасателей. Полученные в процессе эмпирического исследования результаты позволяют говорить о взаимосвязи личностных особенностей спасателей с эмоциональным выгоранием. Отмечается важность рассмотрения связи эмоциональной устойчивости как фактора, влияющего на выгорание.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, личностные особенности, личностные особенности спасателей, эмоциональная устойчивость, профессиональная деятельность.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF RESCUERS WITH EMOTIONAL BURNOUT

Prokudina Marina Yurievna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 3rd year master's student in psychology, mrymoreva94@mail.ru.

Verkhoturova Natalia Yurievna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of special psychology of the Institute of social and humanitarian technologies, verhotyrov@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the study of personal characteristics of search and rescue service employees with different levels of emotional burnout formation. Approaches to the concept of emotional burnout and its features are highlighted, as well as important personal characteristics of rescuers are analyzed. The results obtained in the process of empirical research allow us to talk about the relationship of personal characteristics of rescuers with emotional burnout. The importance of considering the connection of emotional stability as a factor influencing burnout is noted.

Keywords: emotional burnout, personal characteristics, personal characteristics of rescuers, emotional stability, professional activity.

Введение в проблему.

Эмоциональное выгорание специалистов экстремального профиля профессиональной деятельности в настоящее время является одной из актуальных проблем не только в сфере научных психологических исследований, но и в практической психологии управления персоналом. Так психологам необходимо решать задачи, направленные на повышение профессионально значимых характеристик личности, и в частности, эмоциональной устойчивости работников.

Важно отметить, что уровень психоэмоциональной нагрузки, который ежедневно испытывают спасатели, оказывающие помощь людям в условиях чрезвычайных ситуаций, связанных с большим риском для жизни и здоровья не только себя, но и окружающих, провоцирует у сотрудников спасательных служб эмоциональное опустошение. Также специалисты экстремального профиля вовлечены в процесс общения с другими людьми, им приходится постоянно находится в коммуникативном процессе, внимательно слушать и воспринимать необходимую информацию, которую порой сложно отделить от негативных эмоциональных реакций окружающих. Всё это неизбежно приводит не только к снижению эффективности сотрудника, но и к возникновению у него эмоционального выгорания, которое может привести к психосоматическим проявлениям.

В настоящее время проблемой профилактики и коррекции эмоционального выгорания в психологии экстремальных ситуаций занимаются психологи Региональных подразделений Гражданской обороны (далее ГО) России, одной из задач которых является

психологическое сопровождение деятельности сотрудников ГО: спасателей, пожарных, диспетчеров, оперативных дежурных и др. Это профессиональный отбор, психологическая подготовка, коррекция и восстановление психологического здоровья, решение проблем, возникающих в связи с выполнением профессиональных обязанностей. Психологи Региональных подразделений ГО России сотрудничают с психологической службой МЧС России, которые привлекают региональных психологов к выездам на ЧС и обеспечивают учебно-методическими пособиями, тем самым оказывая поддержку по работе со специалистами служб экстренного реагирования: спасательные формирования, пожарные части, диспетчерские службы.

Рассмотрим основные теории эмоционального выгорания, существующие в зарубежной литературе.

1. Однофакторная модель (А. Пайнс и Аронсон). Согласно данному подходу эмоциональное выгорание представляет собой состояние физического, эмоционального и когнитивного истощения, который может быть вызван долгосрочной эмоционально напряжённой ситуацией. Согласно исследователям, истощение служит основообразующим фактором, остальные симптомы лишь являются последствиями [12].
2. Двухфакторная модель (Д. Дирендонк, В. Шауфели, Х.Сиксма). Эмоциональное выгорание состоит из эмоционального истощения и деперсонализации [12].
3. Трёхфакторная модель (К. Маслач и С. Джексон). Теория выгорания представляет собой трёхмерный конструкт, структура которого образуют следующие компоненты: эмоциональное истощение, деперсонализацию, редукцию личных достижений [8].

4. Четырёхфакторная модель (Л. Мимз, К. Иваниски, Р. Шваб). В этой модели выгорание включает в себя четыре фактора: эмоциональное истощение, уменьшение личных достижений и деперсонализация, которая также делится на два отдельных компонента: деперсонализация, связанная с деятельностью и деперсонализация, связанная непосредственно с самими пациентами, клиентами. (Водопьянова, 2005)

5. Процессуальные модели (В.В. Бойко, М. Буриш). Выгорание рассматривается как изменяющийся во времени процесс, который проходит свои определенные фазы и стадии.

Анализ современной литературы позволил выделить следующие характеристики, сопровождающие эмоциональное выгорание личности в условиях профессиональной деятельности. Среди них: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Эмоциональное истощение выражается в состоянии опустошенности и моральном напряжении, а также в растрченных эмоциональных возможностях.

Деперсонализация, связана с появлением безразличного отношения к людям, с которыми индивид общается в ходе своей деятельности. Отношения с коллегами становятся незначительными и редкими. Стоит заметить, что негативные установки носят скрытый характер в виде раздражения, но в дальнейшем эмоциональные реакции становятся слабо управляемыми человеком и ведут к конфликтам.

Деперсонализация – это трансформация самосознания человека, при котором человек теряет свое «Я» и переживает нехватку эмоциональной отдачи в

период рабочей активности. Сниженная трудовая эффективность, проявляется в уменьшении значимости своей деятельности, неудовлетворенностью собой, отрицательном отношении к себе как к личности, дальше появляется хладнокровие человека к своей работе. Деперсонализация может проявляться у здоровых людей в случае психологических и эмоциональных перегрузок.

Редукция личных достижений связана с негативной самооценкой, принижением своих достижений и возможностей, отрицательным отношением к трудовым обязанностям, уменьшением профессиональной мотивацией, избеганием должностных обязанностей, отстранении от принятия решений и ответственности за них, отсутствием карьерных перспектив [4].

В.В. Бойко (2009) выделяет в структуре эмоционального выгорания три фазы стресса:

1) Фаза нервного напряжения, которая является своеобразным «спусковым механизмом», определяющим формирование и развитие эмоционального выгорания. Включает в себя следующие симптомы: «переживание психотравмирующих обстоятельств»; «неудовлетворённость собой», «загнанность в клетку», «тревога и депрессия».

2) Фаза резистенции представляет собой процесс сопротивления нарастающему эмоциональному стрессу, в неё входят такие симптомы как «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «расширение сферы экономии эмоций», «редукция профессиональных обязанностей».

3) Фаза истощения – это выраженное падение энергетического тонуса и общее ослабление нервной системы, проявляющиеся через симптомы: «эмоциональный дефицит», «эмоциональная отстранённость», «личностная отстранённость или деперсонализация», «психосоматические и психовегетативные нарушения».

В.В. Бойко определяет ряд внутренних и внешних причин, приводящих к эмоциональному выгоранию. Среди внешних причин автор выделяет: хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность; дестабилизирующая организация деятельности; повышенная ответственность за исполняемые операции и функции; неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности; психологически трудный контингент.

К внутренним факторам следует отнести: склонность к эмоциональной ригидности; интенсивная интериоризация; слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности, нравственные дефекты и дезориентация личности [2].

На основе теоретического анализа мы предполагаем, что процесс возникновения и развития синдрома эмоционального выгорания связан с индивидуально-личностными особенностями специалистов. Об этом свидетельствуют проведённые исследования Сидорович Ю.С. (2007), Шевченко Т.И. (2007), Бадалян Ю.В. (2012), Ахромова А.Г. (2015), Мозгунова С.И. (2018) [3].

Хорошо развитые профессионально важные качества спасателей позволяют избегать или сводить к минимуму негативное влияние факторов

профессиональной деятельности. Эти качества позволяют спасателям быстро, эффективно и качественно выполнять свои должностные функции в условиях ЧС. Однако низкое развитие профессионально важных качеств может привести к затрудненной адаптации в деятельности, а также к повышенной чувствительности к воздействиям психотравмирующих обстоятельств, психическим и физическим расстройствам, что приведет к полной неспособности работать в очаге ЧС, и будет выражаться в виде агрессии или ступора [5].

К таким профессионально важным качествам спасателей относятся:

1. Особенности высших психических функций: высокий уровень памяти и внимания, развитое пространственное мышление, адекватная самооценка, развитая сила воли, хорошая физическая выносливость.
2. Личностные особенности: умеренная склонность к риску, уверенность в себе, низкий уровень тревожности, эмоциональная стабильность, нервно-психическая устойчивость, высокий уровень субъективного контроля, устойчивость к стрессу и фрустрации.
3. Социально-психологические качества: умение работать в команде.

Наиболее важным качеством, определяющим характер поведения спасателя в ходе выполнения работ, является эмоциональная устойчивость. Эмоциональная устойчивость как свойство личности человека проявляется как нервно-психическая стабильность и способность сохранить направленность и характер действий, адекватных цели и конкретной ситуации [5].

Согласно проведенным исследованиям, недостаточное развитие других профессионально важных качеств может быть полностью компенсировано за счет достаточного уровня развития эмоциональной устойчивости [9].

Таким образом, главной проблемой, встающей перед спасателями, является развитие своих профессионально значимых индивидуально-личностных особенностей для снижения степени выраженности синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности.

Методика исследования

Целью нашего исследования стало изучение особенностей эмоционального выгорания спасателей. Проверялась следующая гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем эмоционального выгорания и индивидуально-личностными особенностями спасателей.

Изучение особенностей эмоционального выгорания предполагало обследование спасателей с помощью методики «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко (2009). Методика позволяет выявить и оценить фазу эмоционального выгорания (фазы истощения, резистенции и напряжения), определить преобладающие симптомы [11].

Для диагностического исследования индивидуально-личностных особенностей и эмоциональной устойчивости спасателей нами были определены следующие методики:

1. Анкета «Прогноз – 2» Ю.В. Рыбникова. Методика направлена на выявление уровня нервно-психической

устойчивости, а также отдельных признаков личностных нарушений. С помощью данной методики можно сделать прогноз относительно возможности возникновения у человека нервно-психических срывов [10].

2. Опросник Р.Б. Кеттелла (форма С), позволяющий диагностировать у респондента 16 независимых факторов личности, каждый из которых имеет своё название и устойчивую связь с отдельными чертами характера человека. Эмоциональная устойчивость (сила «Я») оценивается фактором «С». Применение формы С связано с её удобством и наибольшей эффективностью именно для группового исследования [7].

Для проверки гипотезы о связи индивидуально-личностных особенностей и уровня эмоционального выгорания спасателей мы использовали качественный и количественный анализ данных. Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия согласия Колмогорова-Смирнова, с целью проверки выборки на нормальность распределения. Далее с помощью корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена) мы определили связи между индивидуально-личностными особенностями, характеристиками и уровнем эмоционального выгорания. Обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы статистического анализа STATISTIKA 8.1, а также электронной таблицы «Excel».

Результаты.

Исследование было организовано и проведено на базе ГКУ РБ «Центр по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» г. Улан-Удэ. В эксперименте приняло участие 60

спасателей: 15 человек (25%) имеют стаж работы свыше 10 лет; у 32 человек (53%) – стаж работы до 10 лет; и 13 человек (22%) проработали в организации менее 5 лет. Все респонденты мужского пола; семейный статус – все состоят в браке и имеют детей. Из них в возрасте от 21 до 30 лет – 26%; от 31 до 40 лет – 34%; от 41 до 50 лет – 36%; от 51 до 60 лет – 4%.

Экспериментальную группу составили 30 человек, контрольную группу также 30 человек. В экспериментальную выборку также вошли начальник поисково-спасательной службы, заместитель начальника по поисково-спасательным работам, начальник отряда и оперативные дежурные.

В результате нашего исследования уровня проявленности синдрома эмоционального выгорания с помощью методики В.В. Бойко нами были получены следующие результаты: у 46% сотрудников, работающих в ГКУ РБ «Центр по ГО, защите населения и территорий от ЧС» сформирована фаза резистенции, что может говорить об адаптационном периоде психики после пережитого стресса. Здесь важно учитывать насколько эффективными являются имеющиеся у спасателей копинг-стратегии и механизмы психологической защиты для того, чтобы успешно преодолевать стресс и успешно возвращаться в ресурсное, спокойное и комфортное эмоциональное состояние.

Также важно, что данная фаза является промежуточной. И в этом случае мы можем отметить, что спасатели на момент психодиагностического исследования находятся в состоянии активного психоэмоционального сопротивления профессиональному стрессу. Фаза напряжения (50%) и

фаза истощения (43%) у большинства обследуемых не выявлена. Выявленная нами, у большинства спасателей (77%) сформированная или находящаяся в процессе формирования фаза резистенции, свидетельствует о текущем эмоциональном выгорании.

Также, исходя из полученных данных, мы можем говорить о том, что у каждого третьего сотрудника в стадии формирования находятся все три фазы: напряжение (32%), резистенции (32%), истощения (36%). Это подтверждает предположение о том, что большинство спасателей в процессе выполнения своей профессиональной деятельности испытывают психоэмоциональное напряжение и стресс, которые провоцируют развитие симптомов эмоционального выгорания.

В процессе исследования эмоционального выгорания мы установили, что наиболее выраженными у спасателей являются такие симптомы, как «переживание психотравмирующих обстоятельств» (62%), «неадекватное эмоциональное реагирование» (58%), «редукция профессиональных обязанностей» (46%).

Наименее выраженными симптомами эмоционального выгорания у спасателей поисково-спасательной службы являются «неудовлетворенность собой» (8%) и «загнанность в клетку» (11%).

При исследовании уровня эмоциональной устойчивости с помощью анкеты «Прогноз – 2» Ю.В. Рыбникова, нами было установлено, что среди обследованных респондентов высоким уровнем нервно-психической устойчивости, необходимой для предотвращения нервно-психических срывов, обладают 50% спасателей. Для 25% сотрудников со средним

уровнем устойчивости есть малая вероятность возникновения нервно-психических перегрузок. Низкий уровень в выборке обнаружен у 25%, что говорит о низком уровне нервно-психической устойчивости и как следствие возникновение срывов в напряжённых и экстремальных ситуациях.

Результаты корреляционного анализа с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена, позволили выявить статистически значимые взаимосвязи на уровне $p \leq 0,01$:

1. Между общим показателем синдрома эмоционального выгорания и его фаз с такими качествами личности как замкнутость ($r = - 0,77$), подчинённость ($r = - 0,79$), подозрительность ($r = - 0,7$), эмоциональная напряжённость ($r = - 0,74$). Это может свидетельствовать о том, что именно данные индивидуально-личностные характеристики и уровень их развития являются профессионально значимыми для предупреждения эмоционального выгорания у спасателей.

2. Между общим показателем эмоционального выгорания и его фаз с уровнем эмоциональной устойчивости. Эмоциональная устойчивость связана слабой корреляционной связью с общим показателем синдрома эмоционального выгорания ($r = 0,29$), с фазой напряжения ($r = 0,32$), резистенции ($r = 0,23$) и истощения ($r = 0,34$). Отсюда следует, что на этапах развития эмоционального выгорания работников поисково-спасательной службы, уровень их нервно-психического напряжения будет высоким. Обратим внимание, что такие показания могут говорить о возможности появления нервно-психических срывов у спасателей и требуют проведения работы специалиста-психолога. Это подтверждает выделение нами эмоциональной

устойчивости как главного фактора личности, способного нивелировать развитие эмоционального выгорания и снизить риски развития различных деформаций (посттравматический синдром, депрессия, зависимости).

Опираясь на данные, полученные в процессе эмпирического исследования, можно утверждать, что выдвинутая нами гипотеза о том, что существует взаимосвязь между уровнем эмоционального выгорания и индивидуально-личностными особенностями спасателей, подтвердилась.

Подтверждение данной гипотезы даёт нам основание для проведения основного эксперимента с применением профилактической программы. Все обследованные нами сотрудники поисково-спасательной службы могут принять дальнейшее участие в профилактической работе в качестве участников экспериментальной и контрольной групп. Особое внимание в структуре психологической программы профилактики необходимо уделить снижению нервно-психического напряжения, повышению уровня эмоциональной устойчивости, развитию коммуникативных навыков и сотрудничества в коллективе. Мы предполагаем, что разработка и реализации нами психологической программы профилактики позволит снизить уровень профессионального выгорания и положительно повлияет на эффективность спасателей в решении трудовых задач.

Библиографический список.

1. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – С.113–124.
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. – СПб.:Нева, 2009 – 278 с.
3. Васина Д.И., Казакова Е.В. Психологические характеристики профессионального выгорания

сотрудников службы спасения на основе анализа научной литературы // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005 – 336 с.

5. Долгова В.И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. 196 с.

6. Ермакова Е.В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) // Культурно-историческая психология. – 2010. – Том 6. – № 1. – С. 27–39.

7. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кэттелла. – СПб.: Речь, 2001.

8. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. – СПб: Питер, 2014. – 514 с.

9. Осипов А.В. Профессионально важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований на разных этапах профессионального становления: дис. канд. псих. наук: 19. 00. 13. – Ростов на Дону. – 2009. – 197 с.

10. Рыбников В.Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в ВУЗ // Тез. докл. на I всеарм. совещании. – М.: Воениздат, 1990. – С. 132–135.

11. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 394–399.

12. Barth A.-R. Burnout bei Lehrern. – HOGREFE-VERLAG, 1997 – 268 s.

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
СПАСАТЕЛЕЙ**

Прокудина Марина Юрьевна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», магистрант 3 курса направления Психология, mrugmoreva94@mail.ru

Верхотурова Наталья Юрьевна.

Россия, г. Красноярск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии института социально-гуманитарных технологий, verhotyrovs@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению психологических особенностей эмоционального выгорания спасателей. На основании анализа литературы, были выделены подходы к понятию феномена эмоционального выгорания и его особенностей, а также проанализированы важные личностные характеристики спасателей. Отмечается важность рассмотрения связи эмоциональной устойчивости как фактора, влияющего на эмоциональное выгорание.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; профессиональное выгорание; эмоциональная устойчивость, эмоциональное выгорание спасателей.

THE STUDYING ISSUES OF THE PHENOMENON OF RESCUERS' EMOTIONAL BURNOUT

Prokudina Marina Yurievna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 3rd year master's student in Psychology, mrymoreva94@mail.ru

Verkhoturova Natalia Yurievna.

Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of special psychology of the institute of social and humanitarian technologies, verhotyrov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of psychological features of emotional burnout of rescuers. Based on the referendes analysis, approaches to the concept of the phenomenon of emotional burnout and its features were identified, as well as important personal characteristics of rescuers were analyzed. The importance of considering the relationship of emotional stability as a factor influencing emotional burnout was noted.

Keywords: emotional burnout; professional burnout; emotional stability, emotional burnout of rescuers.

В последние годы исследование эмоционального выгорания специалистов экстремального профиля профессиональной деятельности является не только актуальным, но и одним из приоритетных направлений работы психологических служб, центров помощи, а

также психологов, занимающихся управлением персонала.

Изучение данного направления в психологическом исследовании важно тем, что уровень психоэмоциональной нагрузки, который ежедневно испытывают спасатели, оказывающие помощь людям в условиях чрезвычайных ситуаций, связанных с большим риском для жизни и здоровья не только себя, но и окружающих, провоцирует у сотрудников спасательных служб эмоциональное опустошение. Также специалисты экстремального профиля находятся в процессе постоянной коммуникации с разными людьми (потерпевшие, сотрудники других служб. Коллеги и др.), им необходимо быть максимально сосредоточенными, включёнными во взаимодействие. Им важно не только самим сохранять эмоциональное спокойствие, но и в сложных стрессовых ситуациях суметь взять под контроль острые реактивные реакции других людей. Это неминуемо вызывает снижение личной эффективности специалиста, порождает профессиональное выгорание, и как следствие, может привести не только к психосоматическим проявлениям, но и к психическим расстройствам.

В настоящее время проблемой профилактики и коррекции эмоционального выгорания в психологии экстремальных ситуаций занимаются психологи Региональных подразделений Гражданской обороны (далее ГО) России. Главная задача таких подразделений – психологическое сопровождение деятельности сотрудников ГО: спасателей, пожарных, диспетчеров, оперативных дежурных и др. Речь идёт об отборе кандидатов на должности, их психологическая

подготовка, возможная коррекция психологического здоровья и благополучия, разрешение трудностей, связанных с выполнением профессиональных обязанностей. Психологи Региональных подразделений ГО России сотрудничают с психологической службой МЧС России, которые привлекают региональных психологов к выездам на ЧС и обеспечивают учебно-методическими пособиями, тем самым оказывая поддержку по работе со специалистами служб экстренного реагирования: спасательные формирования, пожарные части, диспетчерские службы.

На наш взгляд, стоит заметить, что в отечественной психологии феномен «эмоциональное выгорание» стал самостоятельно рассматриваться только в 90-е годы двадцатого века, что связано с весьма нестабильной ситуацией на политической и экономической сферах страны. В зарубежной же литературе понятие эмоционального выгорания впервые появилось в 1974 г. в статье «Выгорание персонала» американского психиатра Г. Фрейденбергера. В данной работе он рассматривал признаки выгорания медицинских работников и методику работы с ними. Этот термин характеризовал психическое состояние персонала, тесно взаимодействующего с людьми, страдающими от психических заболеваний. Понятие «выгорание» по мнению Фрейденбергера может быть сформулировано как специфическое состояние деморализации, разочарования и усталости [1].

Американский социальный психолог Кристина Маслач в 1976 году определила сам термин «синдром эмоционального выгорания» как отсутствие у индивида способности к адаптации в трудовом процессе из-за

возможных конфликтных отношений с коллегами в коллективе или чрезмерной нагрузки. Явление «выгорания» она определила, как трёхкомпонентный синдром, включающий эмоциональное истощение, деперсонализацию (дегуманизацию или «обезличивание» человека), а также редукцию личных достижений (унижение собственного достоинства и умаление профессиональных качеств в ответ на нервно-психическое перенапряжение, связанное с постоянным общением с другими людьми) [7].

Синдром эмоционального выгорания характеризуется не только упадком физических и эмоциональных сил, но и потерей интереса к своей профессии, реакциями раздражения и утомления от общения, развитием апатии и отрицательной самооценки личности [9]. Приведённые признаки и симптомы описываются большинством ученых, который исследуют феномен выгорания. Со временем список возможных симптомов только возрастал. Так авторы Т. Кокс и А. Гриффитс в своём обзоре смогли дать перечень 150-ти признакам и проявлениям эмоционального выгорания. Выделяются следующие группы симптомов: аффективные (плаксивость, пониженное настроение, эмоциональное истощение); когнитивные (ощущение безысходности, ригидность мышления, отстраненность в общении с окружающими); мотивационные (заинтересованность, идеализм, разочарование, неудовлетворенность); физические (головные боли, тошнота, головокружение, бессонница) [6].

Тем не менее со временем список возможных физических и психических проявлений выгорания возрастает, тем самым вызывая путаницу. На наш взгляд,

стоит кратко рассмотреть основные существующие в зарубежной литературе теории эмоционального выгорания.

1. Одномерная модель (А. Пайнс и Аронсон). Авторы данного подхода предполагают, что выгорание – это особое эмоциональное, психическое и физическое состояние истощения. Оно может быть спровоцировано долгими эмоциональными перегрузками и напряжением. В одномерной модели именно эмоциональное истощение – это основополагающий фактор возникновения выгорания, другие описываемые симптомы только дополняют. Авторы не связывают синдром выгорания с какой-либо группой профессий, а утверждают, что он может возникнуть у абсолютно любого специалиста [10].

2. Двухфакторный подход (Д. Дирендонк, В. Шауфели, Х.Сиксма). Эмоциональное выгорание представлено двумя факторами: эмоциональным истощением, которое проявляется в нервном перенапряжении, жалобах на плохое самочувствие и переутомление; деперсонализацией, характеризующейся изменением отношений к себе, к коллегам, к подопечным [10].

3. Трёхкомпонентная модель (К. Маслач и С. Джексон). Авторы придерживаются мнения, что синдрому эмоционального выгорания подвержены специалисты сферы «человек – человек». Модель представлена такими компонентами как эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений [1].

Эмоциональное истощение выражается в состоянии опустошенности и моральном напряжении, а также в растраченных эмоциональных возможностях.

Деперсонализация, связана с появлением безразличного отношения к людям, с которыми индивид общается в ходе своей деятельности. Отношения с коллегами становятся незначительными и редкими. Стоит заметить, что негативные установки носят скрытый характер в виде раздражения, но в дальнейшем вырываются наружу и ведут к ссорам.

Деперсонализация – это трансформация самосознания человека, при котором человек теряет свое «Я» и переживает нехватку эмоциональной отдачи в период рабочей активности. Сниженная трудовая эффективность, проявляется в уменьшении значимости своей деятельности, неудовлетворенностью собой, отрицательном отношении к себе как к личности, дальше появляется хладнокровие человека к своей работе. Деперсонализация возникает при психических отклонениях и пограничных расстройствах личности, также присутствует у здоровых людей в случае психических перегрузок.

Редукция личных достижений связана с негативной самооценкой, принижением своих достижений и возможностей, отрицательным отношением к трудовым обязанностям, уменьшением профессиональной мотивацией, избеганием должностных обязанностей, отстранении от принятия решений и ответственности за них, отсутствием карьерных перспектив [4].

4. Процессуальные модели (В.В. Бойко, М. Буриш). Синдром эмоционального выгорания рассматривается в динамике, как процесс прохождения через три фазы стресса.

В конструкте эмоционального выгорания В.В. Бойко определяет и описывает три фазы, связанных с фазами развития стресса по Г. Селье, в каждой из которых выделяются четыре симптома:

1) Фаза нервного напряжения. Наличие тревожного напряжения предвещает развитие эмоционального выгорания и во многом определяет его формирование. Проявляются такие симптомы как «переживание психотравмирующих обстоятельств»; «неудовлетворённость собой», «загнанность в клетку», «тревога и депрессия».

2) Фаза резистенции. На данном этапе происходит борьба с нарастанием нервно-психического напряжения и стресса. Проявляются такие симптомы как «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «расширение сферы экономии эмоций», «редукция профессиональных обязанностей».

3) Фаза истощения. Характеризуется падением энергетического потенциала, истощением нервной системы человека. Проявляются такие симптомы как «эмоциональный дефицит», «эмоциональная отстранённость», «личностная отстранённость или деперсонализация», «психосоматические и психовегетативные нарушения».

Развитие синдрома эмоционального выгорания В.В. Бойко также связывает с внутренними и внешними факторами.

К внешним факторам автор относит:

– постоянную (хроническую) интенсивную психоэмоциональную деятельность, напряженное общение и понимание трудовых партнеров;

– дестабилизирующая организация деятельности, неточная организация и планирование рабочего графика, низкая структурированность данных, недостаток или отсутствие необходимого оборудования или инструментов;

– высокий уровень ответственности сотрудника за должностные функции;

– неблагоприятная эмоциональная атмосфера профессиональной деятельности, разногласия в коллективе и с руководством. Тревожная обстановка вынуждает одних тратить свои эмоции, а других – экономить эмоции.

– психологически трудный контингент (например, люди с физическими и психическими аномалиями в развитии, тяжело больные или умирающие люди и др.).

Эмоциональное выгорание также обуславливают и внутренние факторы:

– предрасположенность к эмоциональной ригидности,

– интенсивная интериоризация обстоятельств своего рабочего процесса;

– слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности;

– нравственные дефекты и дезориентация личности [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование и развитие синдрома эмоционального выгорания связаны не только с внешними обстоятельствами и условиями трудовой деятельности, но и с индивидуально-личностными особенностями. Это подтверждают психологические исследования Ю.С. Сидорович (2007), Т.И. Шевченко (2007), Ю.В. Бадалян

(2012), А.Г. Ахромовой (2015), С.И. Мозгуновой (2018) [3].

Стоит подчеркнуть, что в рамках нашего исследования мы обращаем внимание не только на сам феномен эмоционального выгорания спасателей, но и изучаем их профессиональные детерминанты и личностные особенности, которые могут способствовать выгоранию или наоборот, его нивелировать. Поэтому важно отметить, что специалисты экстремального профиля пребывают в условиях постоянного стресса, обусловленного повышенной ответственностью за здоровье и жизнь граждан, а также риском для собственного благополучия.

Наличие и степень развития профессионально важных качеств сотрудников существенным образом влияют уровень их психологической подготовки к работе в условиях повышенной тревоги и стресса; на эффективность и качество выполнения должностных функций в условиях чрезвычайных ситуаций и катастроф; на адаптацию к трудовой деятельности; на восприимчивость к воздействию травмирующих психику событий [5].

К таким профессионально важным качествам спасателей относятся:

1. Свойства нервной системы. В условиях стресса сотрудник со слабым типом нервной системы может растеряться, забыть последовательность действий или содержание жизненно-важных инструкций, что приведёт к потерям или необратимым последствиям. Человека с сильной нервной системой труднее заставить нервничать, он остаётся сконцентрированным на

поставленных задачах и достигает поставленных целей значительно эффективнее.

2. Развитие высших психических функций (память, внимание, мышление и др.). Внимательность помогает специалистам контролировать ход выполнения спасательной операции, порядок действий в чрезвычайных ситуациях. Хороший уровень памяти позволяет применять на практике полученные знания и профессиональный опыт во время выполнения аварийно-спасательных операций. Высокий уровень мышления способствует принятию компетентных и обоснованных решений с учётом всех возможных характеристик чрезвычайной ситуации, позволяет спрогнозировать возможные риски и последствия.

3. Личностные особенности (умеренная склонность к риску; уверенность в своих способностях; устойчивая адекватная самооценка; эмоциональная стабильность; стрессоустойчивость; сильный темперамент и др.).

4. Социально-психологические качества (умение работать в команде; коммуникабельность). Данные качества во многом определяют умения сотрудника работать в коллективе, успешно выполнять поставленную задачу, грамотно разделить работу между членами команды.

Отдельно стоит выделить и рассмотреть такое качество спасателя как эмоциональная устойчивость. На наш взгляд, эмоциональная устойчивость заключается не в сниженном уровне эмоциональных реакций на стресс или их отсутствии, а в соответствующем уровне нервно-психической стабильности в условиях угрозы жизни и здоровью самого спасателя и других граждан [8]. Эмоциональная устойчивость связана с психологической

устойчивостью личности – совокупностью качеств и свойств психики, позволяющей действовать эффективно при влиянии негативных факторов. Этот термин возник в результате исследований проблемы психологической устойчивости. В результате исследований было выявлено, что низкий уровень сформированности других профессионально значимых качеств спасателей может быть полностью компенсирован высоким уровнем развития эмоциональной устойчивости [5].

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать феномен эмоционального выгорания сотрудников экстремального профиля является глубоко изученным, но в то же время достаточно сложным для однозначного определения. Исследователи в основном согласны с определением негативного и разрушительного характера выгорания, который влияет не только на профессиональную деятельность человека, но и на его личность, вызывая различные деформации, проблемы с психологическим благополучием и физическим здоровьем. В частности, данная проблема является актуальной для спасателей, трудовая деятельность которых напрямую связана с постоянным стрессом и психологической травматизацией. По этой причине исследование было посвящено важным личностно-профессиональным качествам сотрудников экстремального профиля, которые могут значительно снизить риск развития синдрома эмоционального выгорания, и его последствий. Одним из важнейших качеств, препятствующих возникновению и оформлению симптомов эмоционального выгорания является эмоциональная устойчивость.

Библиографический список.

1. Безносов С. П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – С.113–124.
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. – СПб.: Нева, 2009 – 278 с.
3. Васина Д.И., Казакова Е.В. Психологические характеристики профессионального выгорания сотрудников службы спасения на основе анализа научной литературы // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005 – 336 с.
5. Долгова В.И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. – 196 с.
6. Ермакова Е.В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) // Культурно-историческая психология. – 2010. – Том 6. – № 1. – С. 27–39.
7. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. – СПб: Питер, 2014. – 514 с.
8. Осипов А.В. Профессионально важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирования на разных этапах профессионального становления: дис. канд. псих. наук: 19. 00. 13. – Ростов на Дону. – 2009. – 197 с.
9. Слюсарева Е.С., Евмененко Е.В., Тинькова Е.Л. Антропологический подход в профилактике психосоматических расстройств: Учеб.-метод. пос. – Ставрополь, 2011. – 156 с.
10. Barth A.-R. Burnout bei Lehrern. – HOGREFE-VERLAG, 1997 – 268 s.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК. 796

DOI 10.38163/978-5-6048149-4-9_2023_202

EDN QGLWPE

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Сорокина Елена Львовна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный педагогический университет», канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт», so117@yandex.ru

Каверина Маргарита Михайловна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный педагогический университет», студент, margarita.kav@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены социальные и экономические эффекты, которые получает человек и общество в целом, вследствие занятий физическими упражнениями. Доказана необходимость расширения инвестиций в сферу «Физическая культура и спорт» со стороны государства. Определены ключевые тенденции развития физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, тенденции развития, социальные и экономические эффекты

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN MODERN SOCIO- ECONOMIC CONDITIONS

Sorokina Elena Lvovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian State Pedagogical University, Associate Professor of the Physical Education and Sports Department, so117@yandex.ru

Kaverina Margarita Mikhailovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian State Pedagogical University, Student, margarita.kav@yandex.ru

Abstract. The social and economic effects that a person and society as a whole receive as a result of physical exercise are considered. The need to expand investments in the field of “Physical Culture and Sports” on the part of the State has been proven. Key trends in the development of physical culture and sports have been identified.

Key words: physical culture and sports, development trends, social and economic effects

Физическая культура выступает как органическая часть общечеловеческой культуры, ее особая самостоятельная область, вместе с тем это специфический процесс и результат человеческой деятельности, средство и способ физического совершенствования личности.

Благодаря воздействию на жизненно важные стороны индивида, полученные в виде задатков, которые передаются генетически и развиваются в процессе жизни под влиянием воспитания, деятельности и окружающей

среды, физическая культура и спорт стали неотъемлемыми элементами современного образования. Физическая культура дают ряд социальных и экономических значимых положительных эффектов, которые получает человек, а вследствие и общество в целом:

- Улучшение физического состояния, что особенно важно, когда умственный характер труда существенно превалирует над физическим, большинство людей ведут малоподвижный образ жизни и испытывают проблемы с здоровьем, связанные с недостаточной физической активностью.

- Повышение концентрации и продуктивности. Физическая активность способствует улучшению общего кровообращения, что помогает повысить концентрацию, память и общую работоспособность студентов и работников, которые должны долгое время проводить за компьютером или в ситуациях, требующих умственной активности.

- Профилактика заболеваний. Регулярные занятия физическими упражнениями способствуют снижению риска множества хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, диабет, ожирение и др. Физическая активность также может помочь укрепить иммунную систему и снизить риск инфекционных заболеваний.

- Развитие социальных навыков. Физическая культура и спорт часто проводятся в коллективе или команде, что помогает развить социальные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество, лидерство и умение работать в команде. Это особенно важно для детей и молодежи, которые могут учиться уважению,

справедливости и честности через спортивные соревнования.

– Повышение самооценки. Успехи в физической культуре и спорте могут способствовать повышению самооценки и самодисциплины. Уверенность в своих физических способностях и достижениях может быть транслирована на другие аспекты жизни, такие как учеба, работа и личные отношения.

– Развитие навыков управления временем, планирования, организации и расстановки приоритетов, которые являются необходимыми для достижения успеха в других сферах жизни.

Поэтому «...одной из основных задач цивилизованного общества является внедрение в повседневный режим жизни активной двигательной деятельности. Важнейший мотив этого – стремление повысить устойчивость организма к различным неблагоприятным условиям внешней среды, сохранить здоровье, трудоспособность и устранить проявления хронической патологии» [2].

Через занятия спортом, физической работой или другими видами активности человек реализует свой потенциал и улучшает свою физическую природу. Для достижения значимых результатов физическая активность должна быть регулярной и осуществляться на протяжении всей жизни, т.е. стать образом жизни каждого человека, независимо от возраста и других характеристик, значит государство должно обеспечить возможности таких регулярных занятий.

«Главными слагаемыми любой личностной культурной ценности являются качество организации, систематичность, соответствие целям физической

подготовки, адекватность состоянию организма, возрасту, уровню физической подготовленности» [7].

Таким образом, физическая активность человека служит инструментом для развития его физической культуры и совершенствования физических способностей на основе взаимодействия с обществом, использования накопленных знаний и опыта, а также с учетом доступных условий жизни и культурных установок.

«В настоящее время в нашей стране функционируют более 250 тысяч спортивных объектов, на которых могут одновременно тренироваться порядка 6 миллионов человек. Доля граждан Российской Федерации систематически, занимающихся физкультурой и спортом, составила 44,5 % общего населения страны» [1].

Тенденции развития физической культуры должны быть непосредственно связаны с её видами:

1. Развитие массового спорта и физической культуры, включающее создание доступной инфраструктуры для занятий физкультурных занятий, проведение спортивных мероприятий и акций, поддержка и развитие спортивных клубов и организаций.
2. Одним из приоритетных направлений является развитие спорта в школах и университетах, необходимо расширить объём мероприятий по привлечению детей и молодежи к занятиям спортом, создавать спортивные общества, финансировать спортивные соревнования для молодёжи, внедрять испытания и нормы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в систему оценки образовательных результатов [8].
3. Другой важный аспект развития физической

культуры и спорта – поддержка научно-исследовательских работ и разработок в области физической культуры и спорта, что позволит улучшить результативность тренировочного процесса, повысить эффективность тренировок и соревнований через внедрение инновационных спортивных технологий и снаряжения.

4. Развитие профессионального спорта немыслимо без наращивания материально технической базы и подготовки кадров.

Таким образом, государственная политика в области физической культуры и спорта должна охватывать все сферы деятельности – от массового спорта до профессионального и быть направлена на повышение физической активности населения, способствовать созданию механизмов достижения высоких результатов в спорте.

Качественную сторону развития российского спорта можно оценить, прежде всего, по подготовке мастеров спорта и установлению мировых рекордов. Наглядное представление о массовости российского спорта могут дать итоги спартакиад и других крупных традиционных соревнований.

Успехи российского спорта, его массовое развитие и высокое мастерство атлетов были бы невозможны без той заботы, которую проявляет правительство Российской Федерации о физкультурном движении и спортсменах.

Наша страна вступила в период новых величественных свершений, поэтому первостепенное значение приобретает воспитание достойного гражданина общества, создание условий для

всестороннего развития человеческой личности. Успешно осуществлять развитие нашего государства смогут только люди высокой культуры, сочетающие в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Именно поэтому наше общество глубоко заинтересовано том, чтобы на базе развития общенациональной физической культуры достигнуть высшего уровня спортивного мастерства.

Необходимо отметить и другую сторону социальной значимости спорта. Неослабевающая борьба западной идеологии превратила спорт в острое идеологическое оружие. Ни для кого не секрет, что победы в спорте давно рассматриваются, как одно из доказательств, преимущества той или иной страны. Вопросы спортивного престижа крупнейших стран приобрели особую актуальность с того момента, как на мировую арену вышли спортсмены Российской Федерации.

«Развитие мирового спорта повлекло за собой и обострение спортивной конкуренции, породившей, в свою очередь, огромное количество оригинальных идей в системе спортивной подготовки. «В России созданы благоприятные предпосылки для того, чтобы смелые замыслы тренеров и ученых осуществились на практике и оформились в стройную систему современной спортивной подготовки» [10].

Отличительной чертой современного спорта является непрерывное совершенствование системы подготовки спортсменов.

«Следует отметить, что объем ежегодных тренировочных нагрузок спортсменов независимо от специфики вида спорта составляет порядка 1200-1400

часов и этот показатель, по мнению большинства специалистов, имеет тенденцию к росту, который будет идти специфическими для каждого вида спорта путями. Увеличение объема и интенсивности тренировочных нагрузок, является существенным, но не единственным фактором, обеспечивающим рост спортивных достижений, который требует и качественного совершенствования структуры физической, тактической, технической, морально-психологической подготовки; тщательный отбор методов оценки медико-биологических показателей, эффективной системы педагогического контроля» [4].

Современная система спортивной подготовки, предполагающая высокие тренировочные нагрузки, требует тщательного отбора кандидатов, поэтому к одной из неизбежных тенденций можно отнести необходимость организации массовых просмотров детей и подростков с целью выявления одарённых.

В текущем десятилетии наблюдается тенденция к снижению возрастного ценза начала тренировочного процесса, а, соответственно, и перехода к высоким тренировочным и соревновательным нагрузкам. Ранняя спортивная специализация предусматривает разностороннюю физическую и техническую подготовку. Этому же требуют длительные и интенсивные физические нагрузки, к которым спортсмен подходит по мере роста своего мастерства. Оба этих фактора обуславливают резкое повышение роли фундаментальной, первоначальной подготовки, исключая элементы форсирования и «натаскивания» на результат.

В различных видах спорта появились выдающиеся

юные мастера, возраст которых стал значительно ниже считавшегося ранее оптимальным для определенных видов спорта.

Тенденция к ранней спортивной специализации нашла свое отражение и во взглядах на тренировочные нагрузки для юных спортсменов. По объему, интенсивности и характеру тренировочные нагрузки для юных спортсменов значительно приблизились к нагрузкам для взрослых, а в отдельных случаях даже превосходят их [10].

Финансирование спорта осуществляется из различных источников: государственного бюджета, коммерческих организаций, спонсорства, а также из местных бюджетов.

«В связи с постоянным совершенствованием технологий, повышающих эффективность функционирования системы соревнований и системы тренировки, отмечается тенденция к удорожанию процесса подготовки спортсменов, особенно на этапе высшего спортивного мастерства. Расчёты показывают, что затраты на одного спортсмена в год на этапе высшего спортивного мастерства в 80–1000 раз (а в некоторых видах спорта и более) выше, чем на этапе начальной подготовки» [6].

Система управления физкультурно-спортивным движением в стране как совокупность управляемой и управляющей подсистем, действие которых направлено на реализацию программ и достижение поставленных задач носит комплексный характер и охватывает все уровни: управление физическим воспитанием населения, подготовкой спортсменов, управление отраслью на федеральном, региональном, местном и корпоративном

уровнях. На каждом уровне решаются специфические задачи, соподчинённость и слаженность которых определяет эффективность управления.

В системе управления выделяют организационную структуру и механизм, обеспечивающий функционирование системы и достижение целей. Под организационной структурой следует понимать совокупность взаимосвязей и соподчинённости различных спортивных организаций, цели, задачи и функции системы в целом и отдельных её компонентов, потоки информации между ними.

Исторически сложившаяся структура отечественной системы подготовки спортсменов включает в себя множество различных компонентов и носит государственно-общественный характер. В настоящее время в рамках этой структуры осуществляется управление как массовой физической культурой, так и спортом высших достижений. В условиях исключительно сложного строения организационной структуры проявляются различные тенденции: с одной стороны, интеграция, кооперирование, координация, с другой – административная и функциональная обособленность, формирование узковедомственных и узко-организационных целей.

Также, в силу сложившихся обстоятельств, неоценимую роль играют усилия всех составных компонентов системы по развитию массовой физической культуры и спорта, что в текущих условиях имеет стратегическое значение, так как обеспечивает более качественную подготовку призывного контингента и мобилизационных резервов.

Выводы.

Физическую культуру следует рассматривать как особый вид культурной деятельности, результаты которой полезны для общества и личности. В социальной жизни в системе образования, воспитания, в сфере организации труда, повседневного быта, здорового отдыха физическая культура проявляет свое воспитательное, образовательное, оздоровительное, экономическое и общекультурное значение, способствует возникновению такого социального течения, как физкультурное движение, т.е. совместная деятельность людей по использованию, распространению и приумножению ценностей физической культуры.

Физическая культура как основа социально-культурного бытия индивида, основополагающая модификация его общей и профессиональной культуры, как интегрированный результат воспитания и профессиональной подготовки проявляется в отношении человека к своему здоровью, физическим возможностям и способностям, в образе жизни и профессиональной деятельности и предстает в единстве знаний, убеждений, ценностных ориентации и в их практическом воплощении.

Спорт пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, образ жизни людей. Феномен спорта обладает мощной социализирующей силой. Политики давно рассматривают спорт как национальное увлечение,

способное сплотить общество единой национальной идеей, наполнить своеобразной идеологией, стремлением людей к успеху, к победе.

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо процветания России, поскольку это – наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления нации.

Таким образом, можно заключить, что тенденции развития физической культуры непосредственно связаны с её видами и направлены на расширение массовости, а именно: создание доступной физической инфраструктуры, проведение массовых спортивных мероприятий и акций, создание новых спортивных клубов и организаций, внедрение новых механизмов финансирования.

Одним из приоритетных направлений развития физической культуры является развитие спортивных клубов и клубов физической подготовки в школах и университетах, для этого, необходимо: расширение плановых объёмов мероприятий по привлечению детей и молодежи к занятиям спортом, создание спортивных обществ, расширение финансирования спортивных соревнований для молодёжи.

Развитие спорта определяется внедрением инновационных технологий в спортивной подготовке, разработке и производстве спортивного инвентаря, а также, неразрывно связано с подготовкой кадров, научно-исследовательской деятельностью, совершенствованием системы спортивного отбора и ориентации, совершенствованием системы управления.

Чтобы иметь значимые эффекты, государственная политика в области физической культуры и спорта должна охватывать все сферы деятельности – от массового спорта до профессионального.

Библиографический список.

1. Анализ влияния внешних факторов на занятиях физкультурой и спортом в вузе / Э. Б. Настуев, Н. Е. Ачиева, А. А. Хежев, К. А. Тарканов // Культура физическая и здоровье. – 2023. – № 1(85). – С. 111–114.
2. Курочкина Н. Е., Ямилова С. К. Физкультура и спорт как фактор развития личности студента. // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2022. – № 2(15). – С. 63–66.
3. Панфилов К. Э. Физкультура и спорт в нашей жизни / К. Э. Панфилов, Я. Е. Зобов, Е. С. Зобов // Вестник научных конференций. – 2022. – № 116(87). – С. 95–96.
4. Паршукова А. Г. Влияние физкультуры и спорта на здоровье человека. // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 35. – С. 192–195.
5. Перминов К. А. Физкультура и спорт в воспитании личности человека. // Студенческий вестник. – 2023. – № 19-5(258). – С. 34–35.
6. Попова Е. А. Физкультура и спорт как фактор национальной безопасности России / Е. А. Попова, Э. Х. Абрамян, И. Ю. Головинова // Наука-2020. – 2022. – № 3(57). – С. 15-21.
7. Сеферян В. А., Федосова Л. П. Значение физкультуры и спорта в современном мире. // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-2. – С. 202–203.

8. Сорокина Е. Л., Черночуб Е. Г., Борисова Л. Г. К вопросу о внедрении испытаний и норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в систему оценки образовательных результатов студентов вуза // Наука и социум: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: Изд-во Сибирского ин-та практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. – С. 160–165.
9. Удоденко А. А. Влияние пандемии на перспективы развития физкультуры и спорта в России. // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 5. – С. 520–524.
10. Хуснутдинов Х. Д. Физкультура и спорт как важные составляющие в жизни современного человека. // Студенческий. – 2022. – № 22-6(192). – С. 39–42.

РЕЛИГИЯ. АТЕИЗМ

УДК 298.9

РОССИЙСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО И РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В XXI ВЕКЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда (проект № 22-28-01712)».

Климова Екатерина Викторовна.

Россия, г. Новосибирск, научно-образовательный
центр «Геродот» Новосибирского государственного
технического университета, младший научный
сотрудник;

г. Комсомольск-на-Амуре, Комсомольский-на-
Амуре государственный университет, старший
преподаватель, katekl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме религиозной безопасности России в связи с феноменом неоязычества. Неоязычество, рассмотренное в аспекте национальной безопасности, тесно связано с вопросами религиозной, информационной и мировоззренческой безопасности общества. Обозначены основные виды угроз в XXI в., способы влияния этого нового религиозного движения на современное общество. Одним из «мягких» инструментов влияния и способов продвижения языческих идей выступает художественное творчество. Сделан вывод о том, что при сепарации деструктивных объединений религиозная активность может положительным образом влиять на социум:

сохранять традиционные культурные ценности, воспитывать чувство патриотизма без крайних и радикальных взглядов, формировать толерантное отношение к образу жизни, культуре, традициям и вероисповеданиям других граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: неоязычество, религиозная безопасность, мировоззренческая безопасность, художественная культура.

RUSSIAN NEO-PAGANISM AND RELIGIOUS SECURITY IN THE XXI CENTURY

Klimova Ekaterina Viktorovna.

Russia, Novosibirsk, Scientific and Educational Center «Herodotus» of Novosibirsk State Technical University, junior researcher;

Komsomolsk-on-Amur, Komsomolsk-on-Amur State University, senior lecturer, katekl@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of religious security in connection with the phenomenon of neo-paganism in Russia. Neo-paganism, considered in the aspect of national security, is closely related to the issues of religious, informational and ideological security of society. The main types of threats in the XXI century are the ways of influence of the new religious movement on modern society are outlined. One of the «soft» instruments of influence and ways to promote neo-pagan ideas is artistic creativity. It is concluded that religious activity can positively influence society: preserve traditional cultural values, foster a sense of patriotism without extreme and radical views, form a tolerant

attitude to the lifestyle, culture, traditions and faiths of other citizens of the Russian Federation, separating destructive associations,.

Key words: neo-paganism, religious security, ideological security, artistic culture.

В современном мире глобализационные процессы активно воздействует на все сферы жизни общества. Религия, которая сегодня представлена большим разнообразием конфессий и движений, тоже находится в области этих интеграционных процессов. В условиях интенсивного взаимодействия различных акторов и непрерывного нарастания скорости изменений в культуре сложно спрогнозировать развитие религиозной жизни; она может меняться непредсказуемым образом, поэтому вопросы религиозной безопасности являются сегодня приоритетными.

Религиозная безопасность общества должна сочетаться с укреплением и стабилизацией его духовных и социальных основ. Сам термин «безопасность» подразумевает состояние защищенности от деструктивных воздействий различного рода: внешних или внутренних. К внешним факторам религиозных угроз для личности и общества относятся следующие действия: религиозный экстремизм; противоправные действия, совершенные на религиозной почве; деятельность религиозных или нетрадиционных религиозных объединений деструктивной направленности и их стремление насильственно обратить иноверцев в другую веру; использование религии в политических целях; неэффективная государственная

политика в религиозной сфере и отсутствие коммуникации между религиозными организациями и государством.

К внутренним конфликтогенным факторам необходимо отнести неоднозначное истолкование самим человеком религиозных или псевдорелигиозных текстов, враждебная настроенность по отношению к людям иных религиозных конфессий и национальностей, а также самововлечение личности в деструктивные сообщества религиозной направленности. В условиях свободы вероисповедания личность и общество могут стать объектами угроз в религиозной сфере различных уровней. Таким образом, религиозная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере [5].

В правовом поле основным источником конституционно-правовых норм и защит прав человека во всех сферах, в том числе и религиозной, выступает Конституция Российской Федерации. По мнению С.А. Авакьяна, «Конституция Российской Федерации в целом является гарантом прав и интересов религиозных организаций и верующих» [1]. Конституция гарантирует равенство прав и свобод личности независимо от его отношения к религии, включая право на вероисповедание любой религии или не исповедание никакой религии, возможность свободно выбирать и религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [4].

Необходимо отметить, что религиозная безопасность не является отдельным аспектом юридического механизма, но подразумевает тесную связь в сфере национальной безопасности государства. В

соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов граждан Российской Федерации, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан».

В рамках достижения целей обеспечения безопасности российского государства и общества осуществляется реализация государственной политики в области национальной безопасности в религиозной сфере: «предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных объединений, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан [6]».

В настоящее время одной из основных угроз национальной безопасности в религиозной сфере являются религиозные объединения следующего вида: секты, деструктивные культы, религиозные объединения, чья опасность для общества была отражена в судебных решениях [7]. Главным деструктивным последствием подобных культов является разрушение личности и негативное влияние на конституционный строй страны. Разрушительным образом на психологические особенности личности влияет негативное информационное воздействие деструктивных религиозных сообществ. При проникновении деструктивных религиозных организаций в глобальное информационное пространство достаточно сложно обеспечить религиозную безопасность.

Организации, создаваемым с религиозными целями, воздействуют на личность через открытые

источники связи в сети Интернет по всему миру. В данном случае необходимо взаимодействие политики религиозной и информационной безопасности, актуальна разработка необходимых мер для минимизации их воздействия через каналы информационного воздействия: блокировка сайтов с запрещенными материалами религиозной направленности в сети Интернет; профилактика религиозного экстремизма среди учащихся образовательных организаций; активное проведение мероприятий о негативном влиянии деструктивных религиозных организаций в российских образовательных учреждениях и другие инструменты. Такие меры в России уже предпринимаются.

С распространением общего доступа к Интернет-ресурсам стали развиваться средства «мгновенной» коммуникации: чаты, сетевые сообщества и блоги. Наибольшую опасность в рамках рассматриваемой проблемы представляют социальные сети и блогосфера. Они оказались наиболее агрессивными и приспособленными для распространения деструктивных идей в религиозной сфере, которые способны негативно повлиять на мировоззрение человека. Любая смена мировоззрения общества происходит с появлением общественного лидера, способного формировать нетрадиционные и деструктивные взгляды на современное политическое и мировое устройство. Через Интернет воздействовать на мировоззрение людей, манипулировать ими и распространять идеи, подрывающие доверие и уважение к конкретной нации или вероисповеданию, стало значительно легче. В этом плане мировоззренческая, религиозная и информационная безопасность неотделимы. В данном

контексте термин «мировоззрение» следует понимать, как общественное сознание, выражающееся в формировании и функционировании систем ценностей, знаний, понятий и убеждений, в том числе и религиозной сфере.

Религия отражает ментальные особенности этнокультурных общностей. На рубеже XX–XXI вв., как известно, возросла активность этнических групп в рассмотрении вопросов своего исторического прошлого и других основ идентичности. Эти процессы в России спровоцировали волну неоязыческих движений. В современном религиоведческом дискурсе понятие «неоязычество» весьма размыто, при этом сам термин активно используется религиоведами. Большинство ученых-религиоведов полагают, что неоязычество – совокупность новых религиозных движений, возрождающих языческие верования в современном обществе. Однако религиозные представления нового движения до сих пор системно не изучены.

Возможно изучить все эти проявления системно не получается, потому что в этом множестве системы практически нет. Тем не менее некоторые константы выделить можно. Многие современные исследователи отмечают общие закономерности для всех неоязыческих объединений: критика христианства; привязанность к символам (в частности для славянского Родноверия этим символом является коловрат, семантика которого неоднократно модифицировалась с учетом актуальных в конкретный период социально-политических задач); использование нетрадиционных религиозных текстов и других источников трансляции религиозных идей.

Одним из каналов распространения идей и воздействия на широкую аудиторию является искусство и художественные практики в целом. Не все направления современного язычества создали свое искусство. К таким единичным феноменам можно отнести искусство славянского Родноверия. Славянские язычники, кроме религиозных мероприятий, форумов и социальных сетей, выражают свои идеи в рамках специального изобразительного искусства и литературы, искусства оформления книги и создают собственный фольклор. Эти произведения транслируются в печатном виде, а также посредством сети Интернет, но больше в закрытых сообществах. В эти процессы включены молодые люди и люди среднего возраста. Известно также, что серии художественных книг В. Мегре реализовались в практике реальных экопоселений. В других же случаях мы имеем дело преимущественно с отдельными языческими (народными, фольклорными) мотивами и образами в современном искусстве. Их художественная реализация мало связана с идеологией и воспроизводит отдельные символы, а также мифологемы типа исчезновения традиционных (этнических) культур под влиянием индустриальной цивилизации, в том числе в лице российской государственности.

Фэнтези как жанр литературы и кино, где нередко можно увидеть идеализацию славянской традиции и героизацию прошлого славянской культуры, является порождением не современного язычества, а массовой культуры. На рубеже XX–XXI этот жанр, воспользовавшийся славянским материалом, представлял интерес для современного зрителя, но с начала 2000-х гг. его популярность стала заметно

снижаться. Сегодня жанр славянского фэнтези существует по инерции, все его произведения уже не имеют эффект новизны и потому существенно не влияют на мировоззрение и предпочтения современного читателя.

Другой аспект изучения религиозной безопасности неоязычества заключается в том, что целый ряд общественных организаций, пропагандирующих неоязыческие ценности и идеалы, был отнесен к деструктивным группам. Подобные религиозные объединения, как правило, официально не зарегистрированы. Некоторые из них сегодня по-прежнему ведут активную псевдомиролюбивую деятельность, в том числе в сети Интернет, и потому представляют угрозу обществу и его конституционному строю.

Вместе с тем следует отметить, что есть другая группа современных объединений и организаций, культивирующих идеи язычества, которые противопоставляют свою деятельность деструктивным культам на уровне духовных аспектов. Отдельное важное место в мировоззрении неоязыческих адептов с такой направленностью занимает культ предков и природы, идеи заботы об окружающей среде и социальной солидарности, а также патриотические убеждения без радикализма. Эти организации, как правило, официально зарегистрированы на территории Российской Федерации, их деятельность оценивается как не идущая вразрез с интересами государства и общества и направлена на своеобразное идолопоклонство в локальном духовном поле (Союз вenedов, Союз славянских общин славянской родной веры, Круг языческой традиции и др.) [8].

При исключении деструктивных культов, неоязычество может быть не только безопасным, но и способным противостоять радикальным и националистическим течениям в обществе, а также возродить духовно-культурную идентичность в молодежной среде. Большинство представителей подобных организаций – молодые люди, увлеченные культурным просвещением общества, в том числе в сети Интернет, пропагандирующие идеи любви к Родине, природе и возрождение исконных традиций. Таким образом, в контексте национальной безопасности духовные идеи, представляемые подобными созидательными религиозными сообществами, могут быть даже полезными. Они противостоят деструктивным религиозным культам и способны снизить их влияние в молодежной среде.

Итак, важными параметрами внутренней национальной политики в области обеспечения безопасности российского государства в религиозной сфере являются религиозная защищенность граждан внутри общества, удовлетворение потребностей свободы вероисповедания отдельных групп и граждан, наличие стратегии всестороннего духовного развития общества в сфере обеспечения религиозной безопасности. Художественная культура, несмотря на свой потенциал влияния на широкую аудиторию, в своей неоязыческой версии сегодня не оказывает заметное воздействие на мировоззрение россиян. В современном российском обществе уже сформировался определенный культурный иммунитет к явлениям подобного рода. Ряд современных неоязыческих движений противостоит деструктивным культам и несет в себе, наряду с новым культуротворческим, патриотический, а также стабилизирующий потенциал.

Библиографический список.

1. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт. // Вестник МГУ. – Сер. 11, Право. – 1999. – № 1. – С. 3–22
2. Афанасьева М. А. Структура глобальной религиозной безопасности. // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 12. – С. 2689-2693.
3. Гадаев В. Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 13–16. – EDN SJKIV.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.10.2023).
5. Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: специальность 12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное прав: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Тарасевич Иван Анатольевич. – Тюмень, 2015. – 22 с.
6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2> (дата обращения: 30.10.2023).
7. Чудинов С. И. Духовная традиция и ее радикализация: к проблеме «религиозного экстремизма». // Научное мнение. – 2014. – № 10-1. – С. 80–87.

8. Чудинов С. И. Неоязыческий проект духовно-политического порядка: метафизика власти в условиях социальной турбулентности / С. И. Чудинов // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2016. – С. 201–215.

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

материалы научно-практических конференций
АНО ДПО «СИПППИСР»
(июнь – декабрь 2023)

В авторской редакции

Рекомендовано научно-методическим советом
АНО ДПО «СИПППИСР»

Отпечатано: ООО «Цифровая типография»
в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-
макета издательства АНО ДПО «СИПППИСР»

Подписано в печать 30.11.2023
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 13,11
Тираж 500 экз. Заказ 3011/23 Гарнитура «TimesNewRoman».

ООО «Цифровая типография»
630015, г. Новосибирск, ул. Комбинатская, д 3А, офис 101